

ОНИСАНІЕ

КИРГИЗЪ - КАЙСАЦКИХЪ

ОРДЪ И СТЕПЕЙ.

... Si quid novisti rectius istis,
Candidus imperti: si non, his utere mecum.

НОРАТ. EPIST. VI.

ОПИСАНІЕ
КИРГИЗЪ - КАЗАЧЬИХЪ,
ИЛИ
КИРГИЗЪ - КАЙСАКСКИХЪ
ОРДЪ И СТЕПЕЙ.

СОЧИНЕНІЕ.

Алексѣя Левшина,

Члена разныхъ ученыхъ обществъ Россійскихъ и Иностраннхъ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ:

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ

1832.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ письмъ, чшобы, по оппечатаванн, предспавлены были
въ Ценсурный Комишель при экземплярѣ. Мая 31 дня
1851 года.

Ценсоръ *Сетковский.*

О Г Л А В Л Е Н И Е

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

	<i>Стр.</i>
ГЛАВА ПЕРВАЯ: Число народа	1
— ВТОРАЯ: Раздѣленіе	5
— ТРЕТЬЯ: Размѣщеніе, или главныя мѣста ко- чеванія	13
— ЧЕТВЕРТАЯ: Образъ жизни	18
— ПЯТАЯ: О поселеніи Киргизъ-Казаковъ . .	25
— ШЕСТАЯ: Физическія свойства	31
— СЕДЬМАЯ: Пища и питье	37
— ОСЬМАЯ: Одежда	42
— ДЕВЯТАЯ: Вооруженіе	49
— ДЕСЯТАЯ: Вѣра и суевѣрія	52
× — ОДИНАДЦАТАЯ: Нравы	68
— ДВѢНАДЦАТАЯ: Обычаи	94
— ТРИНАДЦАТАЯ: Просвѣщеніе	132
× — ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ: Образъ управленія и за- коны	154
— ПЯТНАДЦАТАЯ: Сельское домоводство . . .	187
— ШЕСТНАДЦАТАЯ: Рукодѣлія и искусства . .	210
— СЕМНАДЦАТАЯ: Торговля	215

ИЗОБРАЖЕНІЕ КИРГИЗА ВЕРХОМЪ. — ИЗОБРАЖЕНІЕ
КИРГИЗСКОЙ ЖЕНЩИНЫ. — ИЗОБРАЖЕНІЕ ДѢВУШКИ. —
ТАМГИ, или знаки. — НОТЫ ДВУХЪ ПѢСЕНЬ. — ПЛАНЪ
КИРГИЗСКОЙ ПАШНИ.

О П Е Ч А Т К И.

<i>Стр.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Читай.</i>
20	— 1	равъшивашь	— разкъшивашь
40	— 18	проверпушыми	— провернушыми
61	— 6 <i>сти.</i>	внюкъ Чынгиза	— внукъ Чынгиза
75	— 4 <i>сти.</i>	принисывашь	— приписывашь
76	— 2 <i>сти.</i>	назывюпъ	— называютъ
92	— 9	имвюпъ	— и имвюпъ
	— 19	домашпей	— домашней
113	— 5 <i>сти.</i>	посажешное	— посаженное
123	— 7 <i>сти.</i>	кобызамп	— кобызами
128	— 2	и войлокъ	— на войлокъ
132	— 8	нвнп	— пнпн
139	— 3 <i>сти.</i>	возрашял	— возросшял
142	— 7	Какъ шо, и другое	— Какъ шо, такъ и другое
172	— 2	не проспяпъ	— не проспалъ
179	— 15	за увъче	— за увъче
196	— <i>пос.</i>	Киргизы	— Киргизы
211	— 4	оппрвюпъ	— оппопрвюпъ
216	— 7 <i>сти.</i>	прогоняемый	— пригоняемый
218	— 2	въ 1780-мъ годахъ	— въ 1780-мъ годахъ

Въ нѣкоторыхъ листахъ сего сочиненія буквы ш и ж неправильно употреблены въ печати вмѣсто ш и ж, и обратно. Мы не внесли сихъ погрѣшностей въ списокъ опечатокъ: всякій читатель легко исправитъ ихъ въ тектѣ и извинитъ насъ въ неосмотрительности нашего корректора.

Hanc veniam damus petimusque vicissim.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

КИРГИЗЪ-КАЗАЧЬИХЪ

ОРДАХЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Число народа.

Первые два вопроса, которые рождаются при имени всякаго малоизвѣснаго народа, суть слѣдующіе: *гдѣ онъ живетъ?* и *какъ многочисленъ?*

Мы отвѣчали на первый, описывая положеніе и границы страны, занимаемой Кир-

III. ***

1

гизъ-Казаками; но опредѣлить почто число ихъ почищаемъ совершенною невозможностію. Если многія образованныя Державы Европейскія не могутъ безошибочно узнать количества своихъ подданныхъ, по чего ожидать отъ полу-дикихъ, копорые не имѣютъ ни какого положительнаго устройства, безпрестанно переносятъ съ мѣста на мѣсто жилища свои, и копорыхъ одно слово *перетисъ* можетъ привестъ въ волненіе.

Ханъ Меньшой Казачей Орды, *Нуръ-али* (а), желалъ сдѣлать исчисленіе подваспныхъ ему Киргизовъ и возложилъ сей трудъ на сыновей своихъ, управлявшихъ разными отдѣленіями народа; но, при первомъ шагѣ, встрѣчилъ препятствія и, не достигнувъ цѣли, возбудилъ только общее подозрѣніе и ропотъ.

Четвертая доля Киргизъ-Казаковъ, перешедшихъ въ 1801 и 1802 годахъ, съ Султаномъ Букеемъ, въ Аспраханскую губернію на вѣчное пребываніе и пользовавшихся тамъ самыми выгодными мѣстами, возвра-

а) Съ 1749 по 1786 годъ. См. Исх. Опис. въ сп. о Нур-али.

шила въ 1820 году за Уралъ попому шолько, что разнесся слухъ, будшобы копящъ имъ сдѣлашь перенись и поселишь ихъ.

Присоединимъ къ шаковой черпъ народнаго характера проспранство слепей, Казачьими Ордами занимаемыхъ, раздѣленіе сихъ Ордъ на множесство часпей, и мы увидимъ, еспъ ли средство исчислишь ихъ съ почностію.

Все, что нынѣ можно сказасть о числѣ Киргизъ - Казаковъ, заключаешся въ свѣдѣніяхъ, ими же сообщенныхъ и подлежащихъ великому сомнѣнію, *во-первыхъ*, по всегдашней наклонности ихъ къ преувеличенію всѣхъ предметовъ, особенно въ разказахъ о могущесствѣ своего народа; *во-вторыхъ*, по невозможности, въ копорой они находяшся, имѣшь о семъ предметѣ основательныя извѣстія. Вопъ причины, по копорымъ почи всѣ или, по крайней мѣрѣ, большая часпъ исчислений, донынѣ соспавленныхъ чиновниками Русскими на Оренбургской и Сибирской линіяхъ о народонаселеніи степей Киргизъ-Казачьихъ, чрезвычайно увеличены. По нашимъ соображеніямъ, всѣ при Орды Киргизъ - Казачьи должны соспавляшь около

1*

500,000 кибипокъ , изъ коихъ въ Большой Ордѣ заключаеися до 100,000 , въ Средней а) до 210,000 , а въ Меньшой около 190,000 б).

Число людей, живущихъ въ каждой кибипкѣ , не всегда равно ; но кажется , что въ семь случаевъ можно взять за среднее количество 5 или 6. По такому расчету выйдетъ , что Большая Орда Киргизская содержитъ въ себѣ отъ 500 до 600,000 , Средняя до 1,360,000 , Меньшая около 1,100,000 , а всѣ три отъ 2,500,000 до 3,000,000 душъ обою пола.

а) Г. Броневскій въ своихъ Запис. о Киргизахъ (См. Отечественныя Записки на 1830 годъ , мѣсяць Май) полагаетъ , что 84 волости , составляющія Среднюю Орду , заключающыя въ себѣ 500,000 юрты и до 3 миллионъ душъ . Расчетъ сей намъ кажется преувеличеннымъ . Еще менѣе точнымъ находимъ мы исчисленіе , представленное Омской Пограничною Комиссіею Сулпанами и старшинами Киргизскими и возвышающее Среднюю Орду до 537,000 кибипокъ . Описаніе Капитана Андреева , уменьшающее сіе число до 176,400 кибипокъ , правдоподобнѣе , судя по времени , въ которое оно составлено (1790 года).

б) Меньшая Орда , въ первые годы XIX столѣтія , попергивала значительный уронъ въ людяхъ , какъ отъ внутреннихъ междоусобій , такъ и отъ несогласій съ сосѣдами .

Г Л А В А II.

Раздѣленіе.

Сколь ни были различны поколѣнія, со-
спавившія нынѣшнія Киргизъ - Казачьи Ор-
ды, но всѣ они наконецъ слились въ одинъ
народъ, жившій въ одномъ мѣстѣ и имѣвшій
общаго Начальника, или повелителя. Языкъ,
религія, образъ жизни, нравы, служатъ по-
му доказательствомъ. Преданія говорятъ
поже, и прибавляютъ, что народъ сей, по-
слѣ смерти одного изъ единственныхъ сво-
ихъ Хановъ, былъ раздѣленъ его сыновьями
на три части; которыя, по старшинству
новыхъ повелителей, получили названія:
Большой а), *Средней* и *Меньшой*; что сча-
стіе и несчастіе въ войнахъ произвели не-
равенство въ числѣ сихъ Ордъ, и что каж-
дая изъ нихъ, постепенно умножаясь, под-
раздѣлилась на нѣсколько поколѣній, при-
нявшихъ имена Начальниковъ своихъ, или
сохранившихъ названія древнихъ предковъ,
какъ по сдѣлали Найманы, Кипчаки и проч.
Опъ поколѣній произошли роды; опъ ро-

а) Большую Орду прочія почитаютъ старѣйшею, или
древнѣйшею.

довъ опдѣленія, опрасли опдѣленій и часпи опраслей.

Исчислишь всѣ сін подраздѣленія, едва-ли возможно. Труды, необходимыя для шаковаго предпріятія, превосходящъ всякое першнѣе, и шребующъ долговременнаго пребыванія съ Киргизами, не шолько въ каждомъ опдѣленіи рода, но и въ каждой часпи опдѣленія а). И шакъ, ограничимся вычисленіемъ однихъ *покольній* и *родовъ*, начавъ съ Меньшой Орды, *какъ съ ближайшей къ Европѣ*, и принявъ за основаніе записки, оставшіяся намъ опъ Тевкелева, о которомъ мы говорили въ историческомъ описаніи, и котораго извѣстія о семъ предметѣ (по времени, въ какое были они собираемы и по почноспи ихъ) заслуживающъ несравненно большаго вѣроянія, нежели сбивчивыя показанія нынѣшнихъ Киргизовъ.

Меньшая Орда прежде сосшавлялась изъ сильнаго племени *Алгинъ*, и семи малыхъ родовъ, которыя, не имѣя силы прошивушно-

а) Сколько надобно имѣшь усердія и охоты къ родословію для того, шобы свѣрять и разбирашь показанія, въ которыхъ одинъ Киргизъ говоритъ, што родъ его раздѣляется на 5 или на 6 часпей; другой однородецъ же его увѣряетъ, што ихъ 12; шрещій смѣшиваетъ съ своими опдѣленія-

яшь въ междуособіяхъ и бараншахъ многочисленнымъ Алчинцамъ, были соединены знаменитымъ въ народѣ Киргизскимъ Ханомъ Тявкою въ одно поколѣніе, извѣстное нынѣ подъ именемъ *Семиродскаго* а). Название древняго Алчинскаго племени, состоявшаго изъ поколѣній *Алимулинскаго* и *Байулынскаго*, еще находимъ въ бумагахъ Хана Абульхайра: въ послѣдствіи времени, опть множествва сославившихся въ ономъ подраздѣленій, оно забылось. Почему нынѣ

А. Меньшая Орда обыкновенно дѣлился на три главныя части:

I-е, Поколѣніе *Алимулы*.

II-е, Поколѣніе *Байулы*.

III-е, Поколѣніе *Джети-уругъ*, или *Семиродское*.

I-е, Поколѣніе *Алимулы*, состоятъ изъ 6-ти родовъ:

ми постороннія; четвертый и самый опкровенный опзы, ваеся совершеннымъ незнаніемъ.

а) Извѣстіе сіе также взято изъ Записокъ Г. М. Тевкелева, составленныхъ въ 1740 году, и, по древности своей, оно гораздо вѣроятнѣе показанія въкопныхъ изъ нынѣшнихъ Киргизовъ, кои, забывъ существовавшее почти за 100 лѣтъ предъ симъ преданіе, рѣшительно говорятъ, что Семиродское поколѣніе произошло опть 7 сыновей одного родоначальника.

1-е, *Кара-сакаль*, 2-е *Кара-кислякъ*, 3-е *Китя*,
4-е *Дюртх-кара*, 5-е *Чумекей*, и 6-е *Чикли*.

II-е, Поколѣніе *Байулы*, изъ 12 родовъ :

1-е *Адай*, 2-е *Джагласъ* или *Ягласъ*, 3-е *Ала-
ча*, 4-е *Байбакты*, 5-е *Маскаръ*, 6-е *Берихъ*,
7-е *Тазларъ*, 8-е *Иссенъ-тетиръ*, 9-е *Черкесъ*,
10-е *Тана*, 11-е *Кызыль-куртъ*, и 12-е *Ших-
ларъ*.

III-е, Поколѣніе *Семиродское*, изъ 7-ми ро-
довъ :

1-е, *Табынъ*, 2-е, *Тала*, 3-е, *Кердери*, 4-е,
Джагалъ-байлы, 5-е, *Керейтъ*, 6-е, *Тилъу* и
7-е, *Рамаданъ* а).

Б. Средняя Орда раздѣляея на чепыре
поколѣнія :

I-е Поколѣніе *Аргынъ*.

II-е Поколѣніе *Найманъ*.

III-е Поколѣніе *Кыттакъ*.

IV-е Поколѣніе *Увакъ-Гирей*, сопоставленное,
подобно Семиродскому, шѣмъ же Ханомъ
Тявкою изъ прехъ родовъ.

I. Роды поколѣнія *Аргинскаго* супъ :

а) Съ Меньшою Ордою кочующъ въкопорыя отдѣленія
Средней, равно какъ и съ Среднею смѣшались въкопорыя
изъ Меньшой. Общодѣльство сіе не разрушаея родосло-
вія пароднаго.

Кара-кисякъ, Каравулъ-кисякъ, Чаръ-джитимль, Джанджаръ, Чаклакъ, Дюртъ-авулъ, Атыгай, Алтай, Тебигъ, Табаклы, Борчи, Карпакъ, Басантіенъ, Агышы - калкаманъ, Канджигали, Козюганъ, Кукъ-шалъ.

II. Роды поколѣнія *Найманскаго* :

Акъ-бура а), Булатчи, Кара-Гирей, Тирсъ-тамгайлы, Дюртъ - авулъ, Кукъ - джарлы, Иргиняклы, Семизъ-баганалы в), Садыръ.

III. Роды *Кипчакскаго* поколѣнія :

Торы - Айгыръ, Туючка, Кытабакъ, Бултунъ, Кара-балыкъ, Кундьялянъ, Тана-Буга, Узунъ, Кукъ - боронъ.

IV. *Узакъ - Гирейское* поколѣніе соспавлено изъ родовъ :

Узакъ, Гирей, или Кирей, и Тараклы.

С. Большая Орда, въ началъ, соспавилась изъ поколѣній *Уйсюнъ, или Усюнъ, Тула-тай* и *Саргамъ*; въ послѣдствіи времени, опъ Средней Орды опдѣлилось къ ней поколѣніе *Конкратъ, или Кунратъ.*

1. Изъ первыхъ произошли роды :

Ботбой, Чилиръ, Джанисъ или Янышы, Сикъ-амъ, Абдай-суванъ, Сары-сулы, Чанъкъ-

а) *Акъ-бура* значить *Бѣлый волкъ.*

в) *Семизъ-баганалы* значить *Имѣющіе жирныхъ агнать.*

кымы, Канклы или Канлы, Джалаиръ и проч.

II. *Конкратское* поколѣніе соспавило слѣдующіе роды :

Байларъ-Джанджаръ, Уразъ-гельды, Кульджегакъ, Бошманъ, Токъ-булатъ, Яманъ-бай, Кура-куся, Этимляръ, Куюшь-кансызъ.

Каждый изъ всѣхъ вычисленныхъ родовъ раздѣляется, какъ сказано выше, на *опдѣленія*; опдѣленія состоятъ изъ *частей*; сіи послѣднія опяшь имѣютъ свои *подраздѣленія*, и всѣ подъ особыми наименованіями. Напримѣръ, Меньшой Орды Байулынскаго поколѣнія *Маскарской* родъ имѣетъ два опдѣленія: *Кутлу-гадамъ* и *Массакъ*. Опдѣленіе *Кутлу-гадамъ* состоитъ изъ двухъ частей: *Курманъ* и *Баба-Назаръ*. Въ часпи *Курманъ* при подраздѣленія: *Атамканъ, Умляръ* и *Кудайгуль*. Въ часпи *Баба-Назаръ* два подраздѣленія: *Абдушь-шукуръ* и *Джидикъ*.

Какую огромную книгу соспавила бь роспись всѣхъ сихъ подраздѣленій въ шрехъ Ордахъ!

Не упомляя вниманія нашихъ чипашелей симъ исчисленіемъ, скажемъ шолько, что съ размноженіемъ народа Киргизскаго увеличивается въ немъ число новыхъ подраздѣле-

ній, а первоначальныя названія поколѣній мало по малу приходящъ въ забвеніе. Такимъ образомъ, Байулыицы и Алимуплицы переспали назывались общимъ древнимъ именемъ *Алиинъ*; такимъ образомъ уже теперь естѣ Киргизы сихъ двухъ *поколѣній*, копорые не знаютъ, что происходящъ опть оныхъ и помнятъ только *родъ* и *отдѣленіе* свое.

Заклучимъ изъ сего, что лѣтъ чрезъ 400 большая часть вычисленныхъ нами названій опраслей Киргизскаго народа останешся только въ нашихъ архивахъ и въ памяти немногихъ спариковъ.

Впрочемъ, всѣ сіи раздѣленія опносящся только къ простому народу; высшій классъ ведетъ особую родословную: а попому всѣ вообще Киргизы раздѣляютъ себя на два разряда: на *бѣлую кость* и на *черную кость*. Къ *бѣлой кости* принадлежатъ только *Ханы* и попомки ихъ, носящіе названіе *Султановъ*. Ревноспные Музульмане опносящъ сюдаже *Хаджей*, или попомковъ Свяспыхъ угодниковъ Магомешанскаго календаря а). *Черною*

а) Г. Клапротъ въ примѣчаніяхъ своихъ къ переводу путешествія Г. Тимковскаго въ Пекинъ, говоритъ, что слово

кости называютъ не только проспой народъ, но даже спарфйшинъ и прочихъ Начальниковъ, не имѣющихъ наследственнаго доепонинсва.

Основывался на семь различіи говорящъ : *вотъ Султанъ чистой бѣлой кости*, попому, что онъ происходитъ отъ Хана, какъ по мужеской, такъ и по женской линиямъ ; *а этотъ смѣшанной бѣлой кости* попому, что мать его изъ проспаго народа.

Вопшъ уже начало аристокрапіи! Мы не соспавляемъ особыхъ классовъ изъ *Теленгутовъ*, а), или прислужниковъ Ханскихъ и Султанскихъ, ни изъ *Куловъ* или невольниковъ. Первые принадлежатъ вообще къ проспому народу, и пользуются одинакими съ нимъ правами. Послѣдніе почипаются поваромъ или вещьми, и не принадлежатъ къ Киргизскимъ поколѣніямъ, но соспоятъ изъ

Ходжа означаетъ вообще *господина, ученаго (docteur)*, а не потомка Магомста. Замѣчаніе сіе не препятствуетъ мнѣ повторить то, что единогласно говорятъ всѣ Киргизъ-Казакъ.

а) Г. Клапротъ, въ своемъ *Magasin Asiatique*, говоря о Теленгутахъ, живущихъ около озера Телецкаго, полагаетъ ихъ Монголами, забывшими свой языкъ и принявшими Турецкій.

плѣнныхъ Русскихъ, Персіянъ, Калмыковъ и проч.

Г Л А В А III.

Размѣщеніе, или главныя мѣста кочеванія.

Само собою разумѣется, что всѣ вычисленные нами поколѣнія и роды Киргизъ-Казаковъ, переходя или перекочевывая съ мѣста на мѣсто, не могутъ имѣть посполынныхъ жилищъ и владѣть землями; однако жъ, для избѣжанія, по возможности, междоусобій, они большею частію (особенно зимою) придерживаются однихъ и тѣхъ же урочищъ, если причины важныя не заставляютъ ихъ измѣнять сего обычая.

Нынѣ а) кочуютъ они, говоря приближенно, около слѣдующихъ мѣстъ:

Меньшая Орда:

Алимулинское поколѣніе почти все проводитъ зиму на Сыръ, Куванъ и (пересохшей) Яны-Даръ, въ пескахъ Кара-Бурсукъ и около устья Эмбы; только малая

а) Свидѣнія сія были собраны въ 1821 году.

часть зимуетъ по Илеку, Ори и Уралу, отъ Красногорской крѣпости до Верхне-Озерной. Лѣтомъ же кочуютъ Алимунцы по рѣкамъ Темиру, Эмбѣ, Сагызу, Уилу, Илеку, Хобдѣ, Ори и Иргизу, въ горахъ Мугоджарскихъ и въ пескахъ Кара-кумъ.

Байулынскаго поколѣнія роды: *Адай, Черкесъ, Тана, Байбакты, Шихларъ, Маскаръ, Кызыль-куртъ, Исень-темиръ*, часть рода *Джаппасъ*, большая часть родовъ *Алаха, Тазларъ* и *Беръ* кочуютъ прошивъ Нижне-Уральской линіи и проводятъ лѣто между Ураломъ и Эмбою, при озерахъ Кара-куль а) и рѣкахъ Кулдагайшы, Булдурышы, Уленшы, Джусалы, Чунгурлау, Анкашы, Уилу и до Хобды; зимою, около Каспійскаго моря при устьяхъ Эмбы и Урала, у заливовъ прошивъ Гурьева, и нѣкопорые, особенно изъ рода *Адай*, въ Манкышлакъ. Остальные части родовъ *Тазларскаго, Алакинскаго* и *Берскаго*, около рѣкъ Сыра и Кувана и въ Кара-кумъ. Большая часть *Яппасцевъ*, лѣтомъ, прошивъ Тро-

а) *Куль* значить озеро, а *Тагъ*, или *Тай*, гога: попому мы, большею частью, откидываемъ сіи нарицательныя имена отъ собственныхъ, въ связи съ коими оныя обыкновенно употребляются Киргизами.

ница, по рѣкамъ Тургаю и Тоболу; зимою, по Сыру и Кувáну.

Сверхъ того, почти изъ всѣхъ родовъ Байулынскаго поколѣнія, кромѣ *Яппаскаго*, небольшія части, какъ сказано во 2-мъ помѣ сего сочиненія, перешли въ 1801 и 1802 годахъ, съ Сулпаномъ своимъ, Букеемъ, въ Аспраханскую губернію и, сославляя тамъ пакъ называемую нынѣ Букеевскую Орду, кочующъ въ Рынь-пескахъ и въ окрестностяхъ.

Семиродскаго поколѣнія: родъ *Джагалъ-байлы* зимуетъ около рѣкъ Иргиза, Ори, Кумака, Сугундука, и около горъ Карача; лѣтно проводитъ близъ границы Русской, отъ Верхне-Озерной крѣпости до Верхо-Уральска и на югъ до р. Иргиза.

Роды *Кердеринскій* и *Талинской* зимою кочуютъ по Уралу, отъ Оренбурга къ Уральску и ниже; лѣтпомъ, по рѣкамъ Донгузу, Хобдъ, Канлызу, Илеку.

Табьинскаго рода большая часть въ сосѣдствѣ съ двумя предъидущими; другая, около рѣкъ Тобола, Тургаевъ, Сыра, Кувана и Эмбы; а шрепья, съ Среднею Ордою, около Исели, Цу, и въ пескахъ Аремешей.

Керейтъ зимуетъ на Сырѣ; лѣтпомъ при-

ближается къ Иргизу , къ горамъ Карача и къ Троицку.

Тилъвъ , или *Тиллу* , и *Рамаданъ* , зима близъ Керейпскаго рода на Сырѣ и Куванѣ , льпомъ переходящъ къ Тургаямъ и озеру Уркачъ-Кандыклы.

Средней Орды :

Аргинское поколѣнiе кочуетъ около горъ Улугъ, Боянъ-Ола, Иреймень, Кызыль, Куюча, Мукча; въ урочищахъ Урчъ-Бурлыкъ, Кыль-чакпы, Учъ-Кунданъ, Бикченшей; по рѣкамъ Тургаямъ, Нуръ, Тоболу, Ирпышу, Сары-су, Ишиму, Исели, Убагану, Улкояку, Аяши, въ пескахъ Кара, Тусунъ, и при озерахъ Кызыль, Куржанъ, Тиба, Бишъ-Кунъ.

Найманскаго поколѣнiя главная часть въ горахъ Тарбагашайскихъ, въ вершинахъ Ирпыша и въ другихъ мѣстахъ на западной границѣ Кышайскихъ владѣнiй; прочiе кочуютъ до вершинамъ Ишима, по Тургаямъ, Кара-Узяку, Сыру, Кувану, Лапъ-су, Кукъ-су, около озеръ Акъ, въ горахъ Улугъ, Кичи и проч.

Кипчакское поколѣнiе около Исели, Тургая, Чакиака, Убагана, Тобола, Аяши, Муюнлы, Уя;

прошивъ Троицка, Спешной и Успь - Уйской крѣпостей; также въ пескахъ Кара-кумъ, въ урочищахъ Аманъ - Карагай, Эбелей, Едисъ, Тиряклы.

Увакъ - Кирейское покольнiе по рѣкамъ: Убагану, Ишиму, Ую, Тогузаку, Иршышу, Иселю, Сары-су и Цую или Чую; также въ пескахъ Ичкунгуръ; около озера Кечубай-Чаркаръ, и прошивъ крѣпостей опъ Спешной до Верхо-Уральской; также прошивъ звѣриноголовской и Прѣсногорьковской.

Большой Орды:

Роды вышеописанные кочуютъ по рѣкамъ Чую или Цую, Тала-су, Илъ, Кукъ-су, Карапалу, Чирчику, Сыру, Сара-су, около озеръ Кара, Ала, Аль-су, Анамазъ; около городовъ Кульджи, Кашкара, Кукана, Ташкенша, Туркеспана; близъ горъ Кара-шау, Тарбагашай, Чингисъ - Цазанъ; на урочищѣ называемомъ Семь-рѣкъ, и въ другихъ мѣстахъ около границъ Кипайскихъ владѣнiй, въ бывшихъ земляхъ Зюнгарскихъ. Нѣкопорые живутъ въ самыхъ городахъ Ташкеншѣ, Туркеспанѣ, и сосѣдственныхъ съ ними селенiяхъ.

Покольнiе *Кунгратъ* кочуетъ часпiю въ

III.

2

пѣхъ-же мѣспахъ, а часлїю съ *Найма-нами*.

Г Л А В А IV.

Образъ жизни.

Образъ жизни Киргизовъ еспѣ живая картина временъ папріархальныхъ. Видѣ цѣлаго народа паспущешсвующаго, и, можно сказать, живущаго почти исключительно для своихъ спадѣ; селенїя или *аулы*, мгновенно исчезающїе и на другихъ мѣспахъ опять вновь являющїеся; проспоща и близоспѣ сего соспощїя къ природѣ, имѣющѣ много занимательнаго и плѣнительнаго для глазъ романиста и поэта. Люди съ воображенїемъ пылкимъ могушѣ, глядя на Киргизовъ, предспавляшѣ себѣ безпечныхъ паспущовъ счастливой Аркадїи, или спокойныхъ современниковъ Авраамовыхъ; могушѣ мечпашѣ о мнимомъ блаженствѣ людей незнакомыхъ съ пороками, царспвующими въ большихъ городахъ; могушѣ искапѣ у нихъ предметовъ для эклога и идиллїи; но хладнокровный путешеспвенникъ видипѣ въ нихъ только полудикихъ, и сравниваешѣ ихъ съ Геродотовыми Скиеами, Чингисовыми Монголо-

Ташарами, нынѣшними Бедуинами, Курдами, жипелями береговъ Енисея, Гопшеншопами, и другими, подобно имъ, грубыми племенами Азіи и Африки.

И дѣйствительно, Киргизскія Орды много сходствуютъ съ ними нравами и образомъ кочевой жизни, необходимымъ для прокормленія многочисленныхъ стадъ, за которыми онѣ слѣдуютъ, съ подвижными домами своими, изъ одного мѣста въ другое.

Жилище Киргиза есть *кибитка*, или *юрта*, то есть со всѣхъ сторонъ округленная палатка, состоящая изъ деревянныхъ решепокъ, покрытыхъ войлоками, и имѣющая сверху, надъ самою серединою, большое круглое отверстіе, по произволу открываемое и закрываемое: чрезъ него проникаетъ свѣтъ и выходитъ дымъ, когда разводятъ въ кибиткѣ огонь. Высота такихъ *юртъ* совершенно сходныхъ съ Калмыкскими, простирается отъ 4 до 8 аршинъ; діаметръ отъ 8 до 15 и болѣе. Решепчатые стѣны оныхъ привязываются волосяными веревками къ вбитымъ въ землю кольямъ; двери бываютъ деревянныя рѣзныя, съ разными украшеніями и вставленными въ нихъ разноцвѣтными коспочками, а иногда вмѣсто

дверей равъшивается простой войлокъ. Тесьмы, служащія для связыванія и поддержанія рѣшепокъ, обыкновенно шерстяныя; у богачей бывають шелковыя. Внутреннїе бока на лѣпо покрываюцца занавѣсами, сплетенными изъ соломы и разноцвѣсныхъ нѣшпокъ. Во время сильныхъ жаровъ, когда нижнїе войлоки поднимаюцца, занавѣсы сїи защищаюць отъ солнца, и, пропуская свѣжій воздухъ, предохраняюць внутренность юрпы отъ пыли и сора. Кибитки простыхъ Киргизовъ обыкновенно дѣлаюцца изъ войлоковъ *сырыхъ*; знатные и богатые употребляютъ для сего *бѣлые* войлоки; а у нѣкоторыхъ сильныхъ Сулпановъ Средней и Большой Орды, юрпы бываюць обшпанушы краснымъ сукномъ и подбиты шелковыми шканями. Въ противоположность послѣднимъ самыя бѣдныя, вмѣсто войлоковъ, покрываюць жилища свои рогожами, дерномъ и камышемъ а).

Часть кибитки, прошивулежащую дверямъ, обыкновенно занимаюць сундуки, покрытые коврами; на нихъ кладуцца хала-

а) См. изображеніе юрпы въ вѣнпекѣ сей книги, подъ деревомъ.

пы, шубы и другія одежды; по споронамъ развѣшивающія сабли, ружья, луки со стрѣлами, сѣдла, конская сбруя, порошницы и разные снаряды; шакже упиральники или полопенца, чайники, кувшины, пурсуки (кожаные мѣшки), иногда конченныя лошадиныя ноги и мясо. На полу (разумѣется земляномъ), успанномъ коврами, или войлоками, спояшъ большія чаши, копды, деревянные изголовья, на кошорыя кладутъ подушки, и особаго рода ящики (съ разными украшеніями), въ коихъ держашъ мѣшки наполненные *кумысомъ*. (см. спашью о пищѣ).

Снимая и вновь разбирая шакую кибичку въ полчаса времени, Киргизъ перевозитъ ее лѣпомъ на верблюду шуда, гдѣ находить для скопа своего доспапочный кормъ и воду. Слѣдовательно, онъ зависить отъ спадъ и шабуновъ своихъ болѣе, нежели отъ чего нибудь. Часпное и подробное описаніе его скоповодства предложимъ мы послѣ; между шѣмъ должны напередъ сказать, что на семъ занятіи основаны почти всѣ его обязанности и общеспвенныя отношенія, шакъ что съ какой спороны ни взглянемъ на него, вездѣ увидимъ въ немъ вооруженнаго паспуха, и найдемъ источ-

никъ большой часпи какъ нравственныхъ , такъ и физическихъ его дѣйствій въ охотѣ и привычкѣ къ скоповодству.

Безпрерывные переходы или перекочевки Киргизъ-Казакъ съ мѣста на мѣсто, насколько не кажущаяся имъ тяжелыми; напрошивъ они находящъ въ оныхъ одно изъ первыхъ удовольствій, и почишаютъ себя счастливыми, что не привязаны къ землѣ.

Лѣтомъ кочевая жизнь дѣйствительно имѣетъ много пріятностей; но зимою она ужасна. Тогда, занесенные со всѣхъ споронъ снѣжными сугробами и дрожаще отъ несноснаго холода, жилища степей Киргизскихъ почти не выходящъ изъ кибинокъ своихъ, и, сидя безпрестанно у огня а) въ одно и тоже время спрадаютъ съ одной спороны отъ жара, а съ другой отъ мороза. Между шѣмъ вѣшеръ, чрезъ верхнее отверстіе и двери, наноситъ къ нимъ охлопья снѣгу, и иногда, превращаясь въ сильную бурю, опрокидываетъ войлочное жилище со всѣми въ немъ укрывающимися. Между шѣмъ нагія дѣти выползаютъ изъ-подъ войлоковъ, или

а) Гдѣ вѣтъ дровъ, шамъ употребляется для огня кошакскій помель.

овчинъ , кошпорыми они обыкновенно бѣвають накрышы, и сядя въ горящую золу, обжигаютъ себѣ руки или ноги ; вопли ихъ раздражаютъ слухъ.

Въ защиту отъ всѣхъ бѣдствій и непріятностей зимы, Киргизъ-Кзаки спараютъся проводить оную въ лѣсахъ , камышахъ , между буграми , или въ пескахъ южной степи.

Сказавъ выше, что какъ *зимнія* , такъ и *лѣтнія* кочевья ихъ не могутъ быть ни точно опредѣлены, ни всегда сохраняемы одними жипелами, мы прибавили однакожь, что они довольно постоянно возвращаются на первыя. Это по тому, что не вездѣ можно найти необходимыя для зимняго кочевья выгоды , и что въ срединѣ зимы глубокіе снѣга не позволяютъ перемѣнять мѣстъ.

При томъ, нѣкоторые Киргизы, особенно изъ кочующихъ при границѣ Руской, осенью заготовляютъ сѣно , дѣлаютъ для скоша землянки, и городятъ , гдѣ можно, плешни, для защиты отъ вѣтра, особенно сѣвернаго.

Терпя много отъ морозовъ и зимнихъ мяселей, или бурановъ, Киргизъ-Кзаки всегда съ восхищеніемъ встрѣчаютъ весну. Большую часть лѣтнихъ дней просыпаютъ,

или пьютъ кумысъ , почти не употребляя мяса ; а по ночамъ собираюшя вмѣспѣ , пируютъ и рассказываюшя другъ другу сказки , или слушаюшя музыканшовъ , играющихъ на чибызгѣ , кобызѣ , или балалайкѣ .

Самымъ лучшимъ временемъ года считается у нихъ осень . Тупъ совершаюшя они опдаленнѣйшя пупешеспвїя а) , тупъ бываюшя празднеспва ; тупъ-же по большой части производяшя и баранпы , коимъ тогда способспвуетъ темнота ночей и достаточная тучность лошадей для выдержанїя быспрыхъ и большихъ перегоновъ .

Киргизы рѣдко кочуюшя большимъ числомъ въ одномъ мѣспѣ : ибо спадамъ ихъ тогда бываетъ тѣсно ; но составляютъ общеспва изъ нѣсколькихъ семейспвъ связанныхъ родспвомъ , или взаимными выгодами , и переходя вмѣспѣ съ одного кочевья на другое , не разлучаюшя безъ особенныхъ причинъ . Такое подвижное селенїе называютъ они *ауль* ; количеспво кибитокъ въ ономъ зависитъ отъ случая .

*) Замѣшимъ мимоходомъ , что суетвїе не позволяеть Киргизу пускашя въ дальнюю дорогу въ исходѣ мѣсяца

Нѣкопорые живупъ въ Хивѣ, Бухарѣ, Кипайскихъ владѣнїяхъ, Ташкенѣ, Кокандѣ, и имѣюпъ памъ свои дома, земли, сады а); но число ихъ очень невелико.

Г Л А В А V.

О поселенїи Киргизъ-Казаковъ.

Существованїе между Киргизами чего-то похожаго на разграниченїе раждаешъ мысль о возможности посполно поселить каждый родъ ихъ или поколѣнїе на мѣсцахъ, нынѣ онымъ занимаемыхъ; но мысль сія со всѣмъ исчезаетъ при внимательномъ разсмотрѣнїи свойствъ страны и народа, о которыхъ говоримъ.

а) Говорятъ, что, въ послѣднихъ годахъ минувшаго XVIII столѣтїя, одинъ богашый Киргизъ Меньшой Орды, Дюршкаринскаго рода, по имени *Кара-Булатъ*, сдѣлалъ на берегу Сыра маленькое глиняное укрѣпленїе и внутри оного построилъ изъ глины же мечешъ, возлѣ которой самъ жилъ въ кибиткѣ, посреди многихъ кочевавшихъ съ нимъ родственникововъ. Въ укрѣпленїе сіе, названное *Кара-Булатъ тамъ*, т. е. *стѣною Кара-Булата*, и скоро развалившееся, купеческіе караваны заходили покупать съѣстные припасы, и платили владѣльцу за переходъ чрезъ его кочевья небольшую пошлину. Возлѣ укрѣпленїя были пашни.

Первый и почти единственный источник богатства Казачьихъ Ордъ, первое и любимѣйшее ихъ занятіе, состоитъ, какъ уже сказано, въ скоповодствѣ, а для поддержанія онаго въ такой же обширности, въ какой оно теперь, необходимы мѣста просторныя, копорыя не могутъ и не должны (судя по склонности кочевыхъ народовъ къ *барантамъ*) имѣть почныхъ предметовъ. Припомъ, пастбища обыкновенно бывають у Киргизовъ двоякія: одни лѣтнія, другія зимнія. Ничѣмъ не закрытая, ровная и пучная пажить очень хороша для скопа лѣтомъ; но зимою потребны для онаго, въ особености для овецъ, частыя холмы, копорыя могли бъ защищать отъ бурь и вѣтровъ; пески, вбирающіе въ себя воду, и пошому скорѣе обнажающіеся отъ снѣга; камыши и кусарники, служащіе въ пищу верблюдамъ, и вмѣстѣ для попки или для согрѣванія пастуховъ. По симъ-то причинамъ, видимъ, что всѣ почти роды имѣють одни кочевья лѣтнія, другія зимнія, и послѣднія, по большой части, бывають южнѣе первыхъ. По сему-то Баганалинъ-Найманецъ, проведя лѣто на Ишимѣ или Тургаѣ, идетъ на зиму къ Куванъ-Дарѣ; а Яппасецъ въ

Ноябрь мѣсяцъ удаляется съ мѣноваго двора, изъ Троицка, къ берегамъ Сыра: по же можно сказать и о многихъ другихъ. Слѣдовательно, Киргизы должны или имѣть двоякія жилища, или уменьшишь свое скоповодство. Въ послѣднемъ случаѣ они нанесутъ уронъ и себѣ и сосѣдамъ, копорыхъ всѣ порговыя связи съ ними имѣютъ цѣлю только вымѣнъ скопа.

Съ другой стороны, нельзя предположить и того, чтобы всѣ Киргизы могли изъ папуховъ обратиться въ земледѣльцевъ, ибо, не говоря уже объ опвращеніи ихъ опъ сего соспоянія, они имѣютъ слишкомъ мало мѣстъ способныхъ къ хлѣбопашеству, что яснѣе можно видѣть изъ Географической части сего сочиненія.

Впрочемъ, если бы Киргизъ-Казаки и занялись хлѣбопашествомъ, то вознаградили ли оно произведенное поселеніемъ уменьшеніе скоповодства? Въ скопѣ нуждаются всѣ народы, смежныя съ степями Киргизскими; но хлѣба у нихъ много своего, и онъ на мѣстѣ всегда будетъ дешевле привезеннаго издалека. А ежели ни Русскій, ни Кипаецъ, ни Коканецъ, ни Бухарецъ, ни Хивинецъ, не заплачатъ Киргизу за пруды,

употребленные имъ для обработанія земли, тогда что дасць онъ имъ за разныя необходимыя для него мануфактурныя издѣлія, копорыя вымѣниваетъ онъ теперь на скоть?

Присоединимъ къ сему физическія перемѣны, копорымъ подвержены Киргизскія степи. Орошавшія ихъ, по словамъ Пполемея, рѣки *Димасъ* и *Баскатисъ* не существуютъ; *Кендерлика*, означеннаго въ *Большомъ Чертежъ*, не находимъ; *Кызыль-Дарья*, споль часто упоминаемая Абулгази - Балдуръ - Ханомъ и показанная на всѣхъ прежнихъ картахъ, исчезла; *Яны-Дарья*, почти въ нашихъ глазахъ происшедшая, при насъ же переспала печь; озера *Акъ-сакаль-Барби* уменьшились; высоты *Сары-булакъ* и *Кукъ-тырнакъ*, опсполяющія нынѣ часовъ на 8 пущи опъ Аральскаго моря, были прежде, по словамъ спариковъ Киргизскихъ, омываемы волнами морскими; много малыхъ озеръ и колодцевъ совсѣмъ высохли; наконецъ, нѣкопорыя обширныя развалины, свидѣтельствующія прежнее населеніе, спольщъ на мѣстахъ, гдѣ нѣщъ капли воды, но гдѣ она конечно была. Для кочеваго народа шаковыя явленія незначительны, пошому, что онъ безпре-

спанно мѣняешъ мѣсца; но людямъ имѣющимъ осѣдлости они гибельны.

Теперь упомянемъ о закоренѣломъ и впрочемъ справедливомъ предубѣжденіи всѣхъ Киргизъ-Казаковъ, что они должны поперяшь свою свободу а), коль скоро поселяшся въ домахъ; попомъ взглянемъ на взаимныя нравственныя отношенія ихъ родовъ и поколѣній. Месць одного часпнаго человѣка другому, участие принимаемое въ оной семействами ихъ, аулами, отдѣленіями, даже цѣлыми родами и возникающія изъ шого безпрерывныя бараншы, принуждаютъ иногда сошши кибитокъ оспавляшь обыкновенныя жилища свои, и для избѣжанія преслѣдованій, безвозвратно переходить на другія отдаленныя мѣсца.

Такимъ образомъ цѣлый народъ Каракалпаковъ, бывшій независимымъ, имѣвшій своихъ Хановъ, и кочевавшій на рѣкѣ Сырѣ, опъ часпыхъ нападений и мщенія Киргизовъ

а) Правительство Руское нѣсколько разъ спроило на свой счетъ для Сулпановъ Киргизскихъ (какъ-то для Абля и другихъ) дома, и всѣми средствами спаралось приохотить кого нибудь изъ нихъ, хотя для примѣра, къ осѣдлости; но всѣ попеченія оспались шщепными.

за древнія обиды, разсѣялся, и въ концѣ минувшаго столѣтія потерялъ полишическое бытіе свое. Въ 1740 году большая часть Средней Орды и Ханъ ея Абуль-магметъ кочевали на Ори и Хобдѣ; Абуль-хайръ жилъ тогда болѣе на берегахъ Сыра, или Кувага, и пошому писалъ въ 1742 году Неплюеву въ Оренбургъ. *Я съ Меньшою Ордою на Сыръ, а Средняя Орда близъ васъ, Генераль!* Теперь видимъ совсѣмъ прошивное: ни одинъ изъ родовъ Средней Орды не приближается къ Оренбургу. Подобно сему, многіе аулы Алимулинскаго поколѣнія, зимовавшіе всегда на Сырѣ, по враждѣ съ однородцами своими, копорыхъ покровительствуетъ Хивинскій Ханъ, въ 1821 году прини на зиму къ Илеку. Въ тоже время нѣсколько другихъ ауловъ, обыкновенно кочевавшихъ у границъ нашихъ, удалились къ Хивѣ. Все сіе ведетъ насъ къ заключенію, что Киргизъ-Казакъ при настоящемъ образѣ ихъ жизни и въ нынѣ занимаемыхъ ими земляхъ, не могутъ поселиться; что польза ихъ общенная и выгоды сосѣдственныхъ съ ними державъ, особенно Россіи, пребудушъ, чшобы они состояніе богатыхъ паспуховъ не мѣняли на состояніе бѣдныхъ земледѣльцевъ; и что

самыя степи ихъ какъ будто нарочно созданы для кочевой жизни. Не заведеніемъ селеній водворился въ Ордахъ сихъ пищина и согласіе, но спрогою справедливостию и пріученіемъ къ подчиненности можно довести ихъ до того, что онѣ наконецъ почувствуютъ благодѣтельные слѣдствія мира.

Г Л А В А VI.

Физическія свойства.

Наружность Киргизовъ ясно показываетъ смѣсь происхожденія Монголо-Турецкаго. Лица ихъ не такъ плоски и широки, какъ у Калмыковъ; но узкіе черные глаза, малый ротъ, выдавшіяся скулы, рѣдкая, клочкомъ на концѣ подбородка распуца, борода, отличаютъ ихъ отъ племенъ Турецкихъ и приближаютъ къ Монгольскимъ. Причины тому заключающіяся: а) въ смѣшеніи ихъ съ разными опраслами Монгольскаго племени; б) въ томъ, что славослюбивѣйшіе изъ нихъ предпочитаютъ Калмычекъ собственнымъ женщинамъ, и что, бывъ прежде съ одной стороны окружены Зюнгарами, а съ другой нынѣшними Волжскими Калмыками,

они всегда спарались похищать у нихъ для себя женъ. Послѣдствія сего смѣшенія еще явственнѣе въ женскомъ полѣ, нежели въ мужескомъ. Женщины почти всѣ черноволосыя; мужчинъ же болѣе темнорусыхъ. У первыхъ глаза меньше, нежели у послѣднихъ; но какъ шѣ, шакъ и другія, шѣломъ крѣпки и дородны, роспа вообще средняго а), смуглы, въ молодоспи нерѣдко спашны, но вообще вялы, непроворны и непригожи. Намъ случилось однако же видѣшь нѣскольکو мужчинъ, копорыхъ можно было, по роспу, спану и черпамъ лица, назвашь красавцами. Чшо касается до красавиць Киргизскихъ, шо онѣ не поражаютъ Европейцевъ. Румянецъ ихъ игривый, глаза сверкающъ; но непріятная форма оныхъ и всегда выдающіяся скулы не удовлетворяютъ понятіямъ нашимъ о красотѣ.

Близкій къ природѣ образъ жизни, простота нищи, безпечность, невредный климатъ и свѣжій воздухъ, копорымъ дышатъ Киргизы, дѣлаютъ ихъ здоровыми, долговѣчными, сильными и крѣпкими къ перене-

а) Въ Большой Ордѣ народъ кажется вообще выше, нежели въ Средней и Меньшой.

сеню голода, жажды и спужи. Солнечный жар не изнуряетъ ихъ; но комнатная теплопа имъ тяжела и причиняетъ головныя боли, особенно шѣмъ, копорые рѣдко бываюшъ въ пограничныхъ городахъ и селеніяхъ. Зрѣніе ихъ достойно удивленія: спноя на ровномъ мѣстѣ они видятъ небольшіе предметы версшъ за 10 и болѣе; гдѣ Европеецъ съ осирыми глазами усмаприваетъ только неясныя почки, тамъ они различаюшъ очертанія предметовъ и цвѣтъ.

Пробышь день безъ пины и два дни безъ пици, совсѣмъ не тяжело: для здороваго Киргиза; за шо при первой возможности онъ съѣстъ и выцѣстъ за прехъ. Нельзя безъ изумленія смопрѣшь на людей, славящихся въ семъ народѣ обжорствомъ: они испребляюшъ, какъ звѣри, невѣроятное количество мяса и кумысу. Одинъ изъ шаковыхъ, съѣвъ въ присутствіи нашемъ дгненка мѣсяцевъ шеспи, вызывался пошчасъ уничтожить другаго, и поварици за него ручались.

Примѣромъ силы ихъ можетъ служить особаго рода забава, употребляемая на пиршествахъ и состоящая въ шомъ, что одинъ Киргизъ привязывается къ сѣдлу своему ба-

рана и скачешъ съ нимъ между собравшимся по обѣимъ сторонамъ его пупи зрителями, а силачи, желающіе прославиться, обязаны на всемъ скаку вырывать у несчастнаго живошнаго ноги.

Искусство ѣздить верхомъ, съ самаго младенчества пріобрѣтаемое Киргизъ - Казаками, составляетъ первое гимнастическое ихъ достиженіе. Они такъ скачутъ родятся на лошадяхъ, и съ самыми дикими изъ оныхъ обращаются необыкновенно смѣло и ловко. Женщины не только не уступаютъ въ семъ случаѣ мужчинамъ, но иногда и превосходятъ ихъ. Какъ пѣ, такъ и другія ѣздятъ на коропкихъ спремянахъ, и обгибая ногами лошадь, держатся чрезвычайно крѣпко.

Лукомъ и стрѣлами владѣютъ она довольно искусно; однакожъ оружіе сіе не столь общее у нихъ, какъ у Башкировъ. Ружья, особенно съ замками, у нихъ рѣдки; а пистолетовъ они почти совсѣмъ не знаютъ. Изъ сего видно, что они не большіе стрѣлки.

Привыкнуши почти всегда бытъ на лошадяхъ, имѣя искривленныя отъ верховой ѣзды ноги, и нося безпокойные сапоги, они

вообще ходящъ очень медленно, и иногда даже съ шрудомъ.

Многіе любящъ борощься; но кулачнаго боя не знаютъ.

Опрятности не соблюдаютъ, моющься очень рѣдко; въ пищѣ неразборчивы.

Большая часть Меньшой Орды и многіе изъ Средней любящъ нюхашь табакъ, выучившись тому у Рускихъ; они называютъ его: *носовой*, и носящъ или въ сумкахъ у пояса, или въ бараньихъ рогахъ. Въ Большой Ордѣ мало нюхаютъ: но за шо, подражая Кипайцамъ, много курящъ шабаку, и въ случаѣ нужды, вмѣсто шрубокъ употребляютъ кости.

Говорятъ вообще, Киргизы часто достигаютъ глубокой старости: 80-лѣтніе между ими не рѣдки, иногда встрѣчаются и столѣтніе. Болѣзни заразительныя не опускаютъ Орды Казачьихъ, и въ нихъ замѣтно мало уродовъ. Правда, что къ нимъ иногда съ границъ нашихъ заходитъ Сибирская язва, и что многіе умираютъ мучительною смертію отъ оспы а), но оба бича сіи со-

а) Болѣзнь сія внушаетъ Киргизъ-Казакамъ особенный страхъ; зараженныхъ оною они иногда бросаютъ безъ призора, и постыжно удаляются отъ нихъ.

всѣмъ не свѣдѣвающимъ съ пою силою, какую могли бы они имѣть въ странѣ, гдѣ врачебная наука не оспанавливаесть сильныхъ дѣйствій распроенной природы человека. Что касается до обыкновенныхъ болѣзней, то Киргизы наиболѣе спрадають опъ горячки, сыпи и рѣзи въ глазахъ (приняемой дымомъ), особенно же опъ того ужаснаго зла, кошорое, какъ справедливо или несправедливо говорятъ, Колумбъ привезъ къ намъ въ Европу изъ Америки, вмѣстѣ съ слишками золоша, и кошорое, неизвѣстно какимъ образомъ, распроспранилось между сими полудикими а), неимѣющими швсныхъ связей ни съ однимъ изъ Европейскихъ народовъ.

Повпоряемъ однакоже, что всѣ вычисленія болѣзни не часшы, что Киргизы вообще здоровы, и что они, со времени принятія ихъ въ подданство Россіи, размножаются очень быстро. Причина послѣдняго обстоятельствва очевидна: до 1730 года быди они окружены Зюнгарами съ востока, Волжскими Калмыками и Уральскими Каза-

а) Некоторые думаютъ, что болѣзнь сія родилась у самахъ Киргизовъ опъ неопрашности.

ками съ запада ; Башкирами и Сибирскими Козаками съ сѣвера , и всѣ сии народы были съ ними почти въ непрерывной войнѣ. Съ принятія же ихъ подъ покровительствѣ Россіи, превозившіе ихъ Русскіе подданные усмирены , а Зюнгарское Государствѣ , между тѣмъ , пало.

Г Л А В А VII.

Пища и питье.

Историческое описаніе пищи и напитковъ народа можетъ иногда служить мѣрою для опредѣленія постепенныхъ его успѣховъ въ просвѣщеніи , богатствѣ , изнѣженности нравовъ и въ роскоши ; съ другой стороны, степень образованія его опредѣляетъ и родъ пищи, имъ употребляемой. Руководствуясь симъ послѣднимъ правиломъ, не мудрено всякому угадать, что споль Киргиза долженъ быть очень простъ. Какъ паспухъ, и паспухъ, по ограниченности понятій и нуждъ своихъ, богатый, онъ приготавливаетъ его изъ однихъ произведеній скотоводства, не зная даже употребленія печенаго хлѣба и не спѣсяя, безъ крайности, организма своего назначеніемъ часовъ для обѣда или ужина,

но ушоля голодъ и жажду, когда пожелаешъ. Обыкновенныя кушанья его сущь:

Мяса: баранье, лошадиное, козлиное, иногда верблюжье и изрѣдка говядина.

Занимающіеся земледѣіемъ или торгующіе съ сосѣдственными народами гоповяшъ жидкую кашицу, изъ пшена, и шакъ называемый *балмыкъ*, соспоящій изъ муки, поджареной съ саломъ и разведенной водою. Подобно сему, поджаривающъ въ самъ, и потомъ варяшъ, рожь, ячмень, пшеницу и просо.

Сарачинское пшено употребляютъ только богатые. Лошадиное мясо и копченые окорока изъ онаго также считающся лакомствомъ для бѣдныхъ, питающихся по большой части бараниною и *крутомъ*, кошорый дѣлающъ, на подобіе нашихъ сухихъ сырниковъ, изъ кислаго коровьяго, либо овечьяго, молока. Всякій Киргизъ, отправляясь въ путь, привязываетъ къ сѣдлу своему мѣшокъ, наполненный крупомъ, и, разводя, гдѣ нужно, по нѣсколько кусковъ онаго въ водѣ, утоляетъ вмѣстѣ и голодъ и жажду а). Дру-

а) Монголы Чингисовыхъ временъ не только приготавливали и употребляли *крутъ*, такимъ же образомъ какъ Кирги-

гаго рода сыръ Киргизскій называется *ереметикъ*; онъ сладокъ, употребляется вмѣсто лакомства, и вываривается изъ овечьяго-же или козьяго парнаго молока съ сушеными пелячьими желудками.

Копченыя ноги сышаго Киргизскаго жеребенка очень вкусны, и жиръ, окружающій ихъ, опмѣнно нѣженъ. Нѣтъ сомнѣнiя, что онѣ, будучи приправлены искуснымъ поваромъ, соспавили бы прекрасное блюдо на столѣ какого нибудь Европейскаго *гастронома*, если бы предразсудокъ или обычай не удаляли отъ кухни нашей сіе столѣ чистое живошное.

Извѣстнѣйшее Киргизское кушанье, называемое *Бишъ-Бармакъ* а), пригошвляется изъ мяса, мелко искрошеннаго и смѣшаннаго съ кусочками сала.

Изъ сала и жира разныхъ живошныхъ Киргизы дѣлаютъ также колбасы.

Соли во всякой вообще пицѣ употребляютъ очень мало; хлѣба печенаго не ѣдятъ;

зы, но и давали оному тоже самое названіе. Смопри путешествіи Рубруквиса, или Рунсбрука, гл 6.

а) *Бишъ* значитъ *пять*, а *бармакъ* *палецъ*. Названіе, очень хорошо выражающее предметъ: ибо *Бишъ-бармакъ* не ѣдятъ иначе, какъ пяшью пальцами.

и не могутъ имѣть у себя попому, что не имѣюшъ печей.

Рыбой питаются немногіе, ее употребляютъ по большой части бѣдные, живущіе при рѣкахъ или озерахъ; дичины Киргизы почти не спрѣляютъ.

Между напиткими ихъ первое мѣсто занимаетъ *кумысъ*; за нимъ слѣдуютъ выгоняемое изъ него вино *Айрянъ*, *Арака*, *Сау-малъ* и прѣсное молоко.

Кумысъ готовится слѣдующимъ образомъ: вливаютъ свѣжее кобылье молоко въ шурсукъ, или кожаный мѣшокъ; прибавляютъ къ нему немного кислаго коровьяго молока, или крупу, и оставя смѣсь сію киснуть, бьютъ оную деревянною колошущкою, къ концу кошорой придѣлывается деревянный же кругъ съ проверпущыми въ немъ скважинами, или кусокъ дерева выдолбленный съ низу. Черезъ два или три дни кумысъ посрѣвается, и его начинаютъ употреблять, беспрестанно подбавляя, вмѣсто оплишаго количества, свѣжее кобылье молоко. Такимъ образомъ напитокъ сей, однажды сдѣланный, долго не переводится. Киргизы очень любятъ оный, и не имѣя возможности дѣлать его зимою, пьютъ много

пьютъ лѣпомъ, что раздуваются, или пухнутъ, и почти не употребляютъ ни какой другой пищи. Они справедливо находятъ его сытнымъ и здоровымъ, ибо кумысъ точно имѣетъ много питательныхъ частицъ, и многіе, не только слабые грудью, но даже близкіе къ чахоткѣ, поправляютъ онымъ свое здоровье а).

Изъ кумыса выдѣлываютъ вино. Предназначенную для сего жидкость вливаютъ въ чугунный кошелъ, который спавяютъ надъ ямою, служащею вмѣсто печи, и накрываютъ колпакомъ, изъ сырой кожи. Малое проспранство, между сею крышкою и кошломъ, замазываютъ глиною, оставляя мѣсто только для желѣзной прубки, соединяющей его съ другимъ, такимъ же образомъ зарытымъ, но пустымъ, кошломъ. Попомъ, въ ямѣ разводятъ огонь: опъ дѣйствія онаго кумысъ начинаетъ испаряться, а пары переходятъ чрезъ желѣзную прубку изъ

а) *Кумысъ* есть любимый напитокъ большой части всѣхъ кочевыхъ народовъ, какъ древнихъ, такъ и новыхъ. Чингисъ-Ханъ и потомки его, не смотря на всѣ свои богатства, уважали и любили кумысъ, не менѣе Киргизовъ. Платъ-Карпинъ и Рубрукъ были пому свидѣтелями. Смощри Путешествія ихъ.

перваго въ другой сосудъ и, собираясь вмѣспѣ, производящъ кисловашее мушное вино. Перегнавъ оное еще раза два, можно получитьъ хорошій спиртъ.

Сау-маъ есть кумысъ, смѣшанный съ водою и свѣжимъ молокомъ.

Айрянъ не что иное, какъ окисленное коровье или овечье молоко, копорое такъ же сохраняющъ, какъ и кумысъ.

Напитокъ, извѣстный подъ именемъ *Арака*, очень рѣдокъ, и гонится изъ сарачинскаго пшена.

Ханы, Султаны и нѣкоторыя богачи начинаютъ нынѣ пить чай съ сахаромъ или медомъ, а отдѣленія, кочующія близъ границъ Кипайскихъ, употребляютъ кирпичный чай, подобно Монголамъ.

Г Л А В А VIII.

Одежда.

Одежда Киргизъ-Казаковъ, такъ же какъ и всѣхъ почти Азіятцевъ, длинная, широкая и, по-видимому, совсѣмъ не способная къ верховой ѣздѣ, въ копорой проводятъ они большую часть своей жизни.

Кыргыз-Казак.

У мужчинъ она состоишь: 1-е, изъ обыкновенныхъ халатовъ или армяковъ, называемыхъ *капанами*. Лѣтомъ носятъ они по одному, или по два; а зимою по нѣскольку чапановъ; нижній замѣняетъ рубаху. 2-е, Изъ пояса съ привѣшенными къ нему ножомъ и *калтою*, или сумкою, для огня, пруса, табаку и печаша. 3-е, Изъ круглой оспроконечной шапки, на копорую, при выѣздѣ въ госпи, или въ дорогу, надѣвается другая, лѣтомъ валяная изъ бѣлой овечьей шерсти съ загнушыми и разрѣзанными полями; а зимою большая мѣховая съ шремя ушами. 4-е, Изъ шараваръ, копорые бывають столь широки, что надѣвающся сверхъ халата; на нихъ выкладываются золотымъ шнуркомъ разные узоры. 5-е, Наконецъ изъ большихъ сапоговъ съ разными вышивками, съ оспрыми загнушыми носами и съ высокими каблуками, сдѣланными такимъ образомъ, что не привыкшій къ онымъ, не можетъ на нихъ ходишь. Рубахъ Киргизы не носятъ.

Чапаны или халаты шьюцца изъ бархаша, сукна, шелковыхъ и бумажныхъ тканей Рускихъ, Кипайскихъ, Бухарскихъ, Хивинскихъ и Ташкенцскихъ, или Коканскихъ;

бѣдные носятъ собственнѣйшей работы грубое сукно, или армячину, войлоки и даже рогожи. Ворошники, полы и подолы богатыхъ халатовъ обкладываютъ золотыми и серебряными позументами. Самый щегольской цвѣтъ оныхъ красный или малиновый. Для зимы насшегиваютъ ихъ на хлопчатую бумагу, или на верблюжью шерсть. Сверхъ того, во время сильныхъ морозовъ, Киргизы носятъ еще крышныя разными матеріями шубы; а для спасенія отъ вѣтровъ и дождей, надеваютъ *яргаки* и *кожаны* или *джакм*. Первые шьются изъ жеребчыхъ и козлиныхъ шкуръ, шерстью наружу; а другія изъ козлиныхъ голыхъ кожъ, выдѣланныхъ такимъ образомъ, что онѣ не пропускаютъ сквозь себя мокроты.

Отправляясь въ какое нибудь путешествіе, или въ походъ противъ непріятелей, Киргизы нашиваютъ на спину верхняго платья по одной, или по двѣ сумочки съ писанными молитвами, кошорыя, какъ они говорятъ, дѣлаютъ ихъ храбрыми и предохраняютъ отъ болѣзней, ранъ и проч.

Пояса бываютъ кожаные и шелковые съ разными серебряными или мѣдными бляхами

Kuprus-Kasarka Digitized by Google

и сердоликами. Калпы и ножи также украшаются серебромъ и камнями.

На исподнія шапки по большой части употребляютъ бархашъ или плюсь и позуменшъ. Верхнія шапки для лѣта всегда бываютъ вальяны; зимнія шьются изъ разныхъ мѣховъ, покрываются также бархашомъ или другими шелковыми матеріями, и также обкладываются позуменшами.

Шаравары носятъ суконныя, плюсовыя и кожаныя.

Сапоги дѣлаются изъ красныхъ и черныхъ кожъ, по большой части лицомъ внутрь; иные шьются ихъ изъ бархаша съ какою нибудь подкладкою.

Головы у Киргизовъ вообще бришиы; однакоже нѣкоторые изъ молодыхъ людей заплетаютъ на макушкѣ и вискахъ косы. Бороды подбриваютъ или выщипываютъ только около губъ. Многие продѣваютъ любимымъ дѣпямъ своимъ обоего пола кольца сквозь носовой хрящъ.

Платье женщинъ мало отличается отъ мужскаго. Оно также длинно и широко; не до пояса съ пуговицами и не все разбѣсное, а болѣе похожее на рубаху. Нѣкоторые Киргизъ-Казачки носятъ простые халапы, или

шапки, надевая ихъ подобно мушкетерскому шлему по одному и по два, а иногда и по скольку. Шьютъ ихъ изъ парчи, канфы, шаффы и разныхъ другихъ шкелей, какъ шелковыхъ, кашемирныхъ, мажнскихъ. Руки украшаютъ кольцами, браслетами; уши серьгами, серебряными бляхами и разноглагольными камнями, или другими каменьями. Платье шелковое, или шерстяное. Шляпы шаравары женщинъ, такія же какъ у мужчинъ.

Головной уборъ замужней женщины состоитъ изъ высокой шапки предъ собой устьченный конусъ. Верхняя часть вершывается большимъ кисейнымъ покрываломъ, или пологимъ покрываломъ, а концы на плечи; на лобъ, на виски, на затылокъ, на шею, на вало, подвязываютъ накладку, украшенную выдры и украшенную золотомъ, серебромъ и украшенную золотомъ, серебряными бляшками, жемчужинами, а иногда даже драгоценными камнями. Нижки съ семи украшениями на шею, на плечи и груди до пояса и до земли.

Дѣвушки носятъ бархатныя

Kupruso Kasarka
gourya.

выя шапки, совсѣмъ конусообразныя и похожія на мужскія: убирающъ ихъ золопыми или серебряными бляхами, позуменсами и жемчугомъ; низъ обшивающъ выдровымъ или бобровымъ мѣхомъ, а къ верху прикалываютъ пшичьи перья и пришивающъ киспи.

Волосы, какъ у женщинъ, такъ и у дѣвицъ, всегда заплепены. Женщины раздѣляютъ ихъ на двѣ или на три косы, изъ которыхъ двѣ висятъ по плечамъ, съ разными подвѣсками, или завивающя около шапки, а прешью, обшивая въ бархатъ, опускающъ по спинѣ до земли. Иногда, вмѣсто сей послѣдней косы, привязываютъ лопасль и украшаютъ ее киспиями, ленсами и проч. Незамужнія заплепающъ свои волосы во многія поненькія косы, которыхъ унизываютъ серебряными бляхами, змѣиными головками, а къ концамъ пришивающъ киспи, ленсы и проч. Какъ пѣ, такъ и другія, упопреляющъ румяна и бѣлила гораздо болѣе, нежели Европейскія женщины.

Поелику мы сказали выше, что Киргизы почти живутъ на лошадяхъ, то къ полному одѣянію ихъ принадлежатъ и конской уборъ.

Сѣдла у мужчинѣ опличны опть женскихѣ. Первыя болѣе похожи на обыкновенныя казачьи; въ послѣднихѣ, задняя часть плоская и широкая, опчего онѣ очень покойны: первыя, по большей части, кожаныя и очень рѣдко бархашныя или плисовыя; послѣднія чаще дѣлаются изъ бархаша и шелковыхъ тканей, нежели изъ кожи. Луки оправляютъ серебромъ, бирюзами, сердоликами; узды, поводя, нагрудники, украшаются серебряными, а иногда даже золотыми, насѣчками и бляхами, съ вдѣланными въ нихъ сердоликами или другими каменьями. Спрямяна бывають серебряныя, желѣзныя и деревянныя. Плѣши' также оправляютъ серебромъ.

Нарядныя плашья и красивѣйшая сбруя конская употребляются (особенно женщинами) не только на празднествахъ или при посѣщеніяхъ, но и во время перекочевокъ съ одного мѣста на другое.

Къ сему тому приложены при изображенія вышеописанныхъ одеждъ на мужчинѣ, женщинѣ и дѣвицѣ.

Г Л А В А IX.

Вооруженіе.

Киргизъ-Кзаки сражаются копьями, саблями, спрълами, ружьями и чаканами; а для защиты отъ непріятельскихъ ударовъ надѣваютъ на себя панцири и иногда шлемы.

Ружья ихъ безъ замковъ; но съ скважинами на помъ мѣспѣ, гдѣ должна бытъ полка, и съ придѣланными къ ложамя деревянными сошками, или подспавками, на копорыхъ успанавливаютъ ихъ, когда хоплятъ спрълятъ. Фипиль, служацій вмѣсто замка, дѣлается изъ паволожной коры, напирается порохомъ, зажигается высъкаемымъ на него огнемъ и наконецъ подносится къ скважинѣ ружейнаго ствола. Само собою разумѣется, что изъ паковаго ружья не лзя спрълятъ иначе, какъ сойдя съ лошади и что удары онаго должны бытъ мѣпки; но сколько времени попребно для каждаго выспрѣла? и каково обороняться Киргизамъ отъ регулярнаго войска?

Чаканъ есть попорикъ, насаженный на длинную рукояпку. Раны имъ наносимыя въ голову большею часцію смерпельны.

Луки и стрѣлы, сдѣланные самими Киргизами, не хороши; лучшіе получаютъ они отъ Башкировъ, Монголовъ и Кипайцевъ. Сабель со всѣмъ не умѣютъ дѣлать и докупаютъ ихъ, равно какъ панцири, ружья и большую часть пороха, изъ Хивы, Бухаріи, Персіи, Ташкента и Кашкара. Порохъ дѣлаютъ нѣкопорые у себя дома, но весьма дурной; ибо не знаютъ пропорціи составныхъ его частей. Селипру для онаго находятъ на древнихъ могилахъ. Капитанъ Рычковъ, бывшій въ степяхъ Киргизскихъ съ войскомъ, въ 1771 году посланнымъ изъ Россіи для возвращенія бѣжавшихъ съ Волги Калмыковъ, пишетъ, что Киргизъ - Казаки умѣютъ дѣлать не только обыкновенный черный, но и бѣлый порохъ; онъ не могъ однакоже ни какими средствами вывѣдать тайны составленія онаго. Пули дѣлаютъ они въ формы, дѣлаемыя изъ аспіда, или другаго камня.

Во время войны и набѣговъ, для сообщенія извѣстій, вмѣсто пелеграфовъ, зажигаютъ огни, и употребляютъ по условіямъ разныя другіе знаки.

Для перевоза оружія и съѣстныхъ припасовъ, Киргизы берутъ въ походъ по нѣсколь-

ку лошадей и лучшихъ беруть для сраженій.

Къ вооруженію Киргизовъ принадлежали прежде знамена. Каждый *родъ* имѣлъ свое большое знамя, и каждое отдѣленіе свой значекъ, копорые всѣ тщательнo сохранялись въ мирное время и вывозились только на войну; но не на баранпы. Сражавшіеся съ одной стороны, для опличія союзниковъ опть непріятелей, не только дѣлали значки одинакаго цвѣта съ главнымъ знаменемъ, но и навязывали себѣ на руки таковаго же цвѣта плашки, ленты, или нашивали лоскунья какой нибудь матеріи. Для поѣ же цѣли всякій родъ имѣлъ свой особенный военный *пароль*, съ копорымъ полпы Киргизовъ донынѣ вступающъ въ сраженія и значительнѣйшіе грабежи. Такъ на примѣръ: пароль рода Табынскаго есть слово: *Тустаганъ* (чаша); пароль Кердеринскаго рода: *Куджъ-ахметъ*; Таминскаго: *Кара-бура*; Чумякейскаго: *Дюйтъ*; и проч. Ханы и Сулпаны всѣ имѣющъ одинъ особенный пароль, выражаемый словомъ *Аркаръ*, копораго уже проспой народъ не можетъ употреблять. Въ случаѣ общаго смященія, гдѣ соединяющя Киргизъ-Казакъ всѣхъ родовъ и званій безъ различія,

всѣ кричапть : *алага!* Хранипелемъ главнаго знамени въ походахъ избирался одинъ изъ почтеннѣйшихъ Сулпановъ, или спаршинъ, копорый, послѣ главнаго военнаго Начальника, былъ первымъ лицомъ.

Г Л А В А X.

Впра и сусвпріе.

Какой вы втры? спросилъ я однажды двухъ Киргизъ-Казаковъ. *«Не знаемъ»* отвѣчали они. Опиѣпть сей услышите онѣ большой часни ихъ соопечеспвенниковъ. И въ самомъ дѣлѣ прудно рѣшипть, чпо пакое Киргизы: Магомешане, Манихеяне а), или язгычники?

Всѣ они вообще имѣюпть понятіе о Высочайшемъ Сущеспвѣ, сопворившемъ мѣръ; но одни поклоняющя ему по законамъ корана; другіе смѣшнваюпть ученіе исламизма съ оспашками древняго идолопоклонспва; шрешья думаюпть, чпо кромѣ божеспва благога, некущагося о счаспїи людей, и называемаго ими *Худай*, еспть злой духъ, или

а) *Манесб*, основатель *Манихеизма* признавалъ, чпо мѣръ управляеня двума равносильными началми: *добрымъ* и *злымъ*.

Шайтанъ, источникъ зла а). Сверхъ того, Киргизы признають существованіе многихъ другихъ духовъ; вѣряють колдунамъ, ворожеямъ. Однакоже изъ всѣхъ частей сего смѣшенія различныхъ исповѣданій преимущественно предъ прочими обнаруживается Магометанское б), и хотя оно совсѣмъ не производилось въ Казачьихъ Ордахъ того фанатизма, которымъ одушевлены прочіе Музульмане, но они увѣрены, что люди не члупающіе ихъ Пророка, суть невѣрные (*кафиръ*), которыхъ можно мучить, и проливъ которыхъ должно употреблять оружіе. Киргизы такъ думаютъ не только о Христіанахъ, Ламаицахъ, или народахъ, вся-

а) *Шайтанъ*, *Сатанъ* (у Евреевъ), *Ариманъ* (у Маговъ) и *Иблисъ* (у Магометанъ) есть одно и то же.

б) Неизвѣстно, когда сдѣлалась Магометанская религія общою у Киргизовъ; но мы знаемъ, что Кучумъ, послѣдній Ханъ Сибирскій, пришелъ въ Сибирь изъ Казачей Орды и утвердившись на престолѣ, тотчасъ началъ обращать новыхъ подданныхъ своихъ въ вѣру Магометанскую, которую самъ исповѣдывалъ, и для распространенія которой онъ его *Муртаза* прислалъ ему Ахуна и множеству Муллъ. Происшествіе сіе случилось, какъ всѣмъ извѣстно, въ половинѣ XVI столѣтія. Смол. Сибир. исторію Фишера, въ вѣд. мн § 86, 87 и пр.

наго другаго исповѣданія, но даже о Магометахъ *Шитскаго толка*: ибо сами себя причисляютъ къ *Суннитамъ*, или, лучше сказать, не понимая сего различія, знаютъ только, что Турки, Ташары, Бухарцы, Хивинцы и другіе сосѣды одинакаго съ ними вѣроисповѣданія; а Персіанъ и прочихъ послѣдователей Али почитаютъ раскольниками. По сей по причинѣ ни одинъ Суннитъ не можетъ быть рабомъ въ Киргизскихъ Ордахъ; а Шиттъ, Христіанинъ и Калмыкъ, взятый въ плѣнъ, продающа и содержаща одинаково.

Одно изъ главнѣйшихъ правилъ корана, соблюдаемыхъ Киргизами, есть многоженство. Они весьма усердно слѣдуютъ оному, когда достапокъ позволяетъ имъ плащью заженъ успановленный народными обычаями *Калмы*. (См. ниже: о *свадьбахъ*).

Поспобы и омовенія, — весьма благоразумнаго успановленія Магометова, Киргизы не соблюдаютъ; молятся по пяти разъ на день, находятъ они для себя шруднымъ; мечепей и избранныхъ изъ среди себя мулъ не имѣютъ. Иногда молитвы читаются спариками въ присупсцвіи многихъ споящихъ около нихъ на колѣняхъ; но по боль

ной часпи всякій молился когда и гдѣ хочеть. Нѣкопорые же совсѣмъ никакихъ обрядовъ религій не исполняютъ. Число усердныхъ *Мусульманъ* такъ рѣдко въ семъ народѣ, что *Исламизмъ* совсѣмъ-бы могъ въ немъ угаснуть, если-бы не поддерживали оного духовные, часпо прѣзжающіе изъ Бухаріи, Хивы, Туркестана; и муллы опредѣляемые Россійскимъ Правительствомъ къ Ханамъ и родобачальникамъ; для исправленія при нихъ должности писемоводителей. Сильныя Судшаны сами занимаютъ такихъ секретарей, и они, будучи единственными полковашелями корана, заключающаго въ себѣ и гражданскіе законы; дѣлаются судьями и совѣтниками правителей народныхъ. *Хаджи* ит. е. посѣпившіе Мекку, и подобныя имъ святоши, объезжая Орды Киргизскія, обогащаются въ нихъ совершеніемъ богослуженія, гаданіемъ по Аль-Корану, предсказаніями и продажею палисмановъ, или писанныхъ молитвъ, которыя, какъ сказали мы выше, пришиваются въ сумочкахъ, къ плащю и по суевѣрному мнѣнію Киргизъ - Казаковъ дѣлаютъ ихъ непобѣдимыми, сохраняютъ отъ ранъ и нападеній, удерживаютъ на предпріятомъ пути, не позволяя сбиванья

ся съ онаго, и избавляющъ ошъ вслкихъ золь.

Едва ли кто нибудь изъ Киргизъ - Казаковъ былъ въ Меккѣ; но они почитающъ Туркеспанъ святымъ мѣстомъ, и многіе изъ нихъ, особливо изъ кочующихъ близъ сего города, вѣдая въ оный для поклоненія гробу Святаго Кара-Ахметъ Ходжи, чрезвычайно ими уважаемаго. Кромѣ сего, по ихъ мнѣнію, многія могилы, въ степяхъ существующія, скрываютъ въ себѣ останки священныхъ (*Аалия*). Они вѣдая имъ поклоняющъся, читающъ надъ ними молишвы, призываютъ ихъ, приносящъ имъ въ жертву скотъ, который шупъ - же сами съѣдающъ, и привязываютъ къ правѣ, кустарникамъ, или вбитымъ въ землю кольямъ лоскутья, волосы и ленпы а), полагая, что души священныхъ обитающъ надъ своими шѣлами *въ мѣстахъ счастливыхъ*, и что онѣ нисходящъ на гробы свои при воззваніи къ нимъ. Равнымъ образомъ думаютъ, что и души всѣхъ прочихъ покойниковъ во время поминовенія

а) *Пококѣ* (въ Specimen Hist. Arabum) пишутъ, что Магомепане, приходящіе на поклоненіе въ Мекку, совершаютъ почти такія же жертвоприношенія.

сходящъ на землю со звѣздъ, гдѣ пребываютъ онѣ, и гдѣ, смотря по роду жизни своей, онѣ находяща у духовъ добрыхъ, или злыхъ. Киргизы полагаютъ, также, что каждый день зависитъ отъ особой звѣзды, счастливой или несчастливой; и отъ того они раздѣляютъ дни на благополучныя и злосчастныя.

Для умилоствленія злаго духа читаютъ молитвы, приносятъ ему жертвы, раскидываютъ оныя на всѣ стороны и попомъ, протягивая руки къверху, заклиная его быть снисходительнымъ.

Усопшему, для получения мѣспа въ Киргизскихъ свящахъ, иногда бываетъ довольно того, чтобы надъ прахомъ его выросло какое нибудь большое дерево.

Между Киргизами являюща и полусвятыя, или юродивыя, копорыя, не имѣя пропитанія, одѣваются въ изорванныя рубища, ходятъ изъ одного аула въ другой, поютъ пронзительнымъ голосомъ молитвы, представляющъ изъ себя вдохновенныхъ, дѣлающъ предсказанія и достигаютъ своей цѣли, то есть поправляютъ свое состояніе, или по крайней мѣрѣ получаютъ нужное содержаніе. Нѣкоторые еще далѣе просира-

гопъ свои желанія, и являясь подъ названіемъ Пророковъ, собираютъ многочисленныя толпы послѣдователей. Такого рода люди показывались не разъ, и послѣдній изъ нихъ проповѣдывалъ въ Средней Ордѣ въ 1821 году; но не долго. Ни одинъ изъ сихъ проповѣдниковъ не выдавалъ однакожь новаго ученія, и не оставилъ послѣ себя учениковъ.

Дабы имѣть самое убѣдительное доказательство суевѣрія почти всѣхъ Киргизовъ вообще и плутовствія немногихъ пользующихся онымъ, опишемъ ихъ колдуновъ и гадашелей, которыми приписываются они силу не только узнавать прошедшее, настоящее и будущее, но производить холодъ, жаръ, бури, громъ, вѣтры, дождь, снѣгъ; излечивать всякаго рода больныхъ; отвращать грозящія бѣдствія; и все чрезъ знакомство съ духами.

Колдуны и гадашели раздѣляются на нѣсколько родовъ.

Многочисленнѣйшіе называются *Джаурунги* или *Нурунги*; они гадаютъ по бараньимъ костямъ, которыя сначала очищаютъ отъ мяса, потомъ кладутъ въ огонь и жгутъ до тѣхъ поръ, пока онѣ обгорятъ

и испрескаются. Въ прещинахъ, такимъ образомъ произведенныхъ, видящъ они все на свѣтъ; по нимъ разсказываютъ прошедшее и предвѣщаютъ будущее. Капитанъ Рычковъ, о которомъ говорено выше, описываетъ любопытное гаданіе одного Яурунчи, происходившее при немъ у Хана Нурали, когда сей послѣдній пожелалъ знать, гдѣ находились Калмыки, бѣжавшіе изъ Россіи, и догонишь-ли ихъ посланное за ними войско наше? Вотъ его слова:

»По мнѣнію сего гадашеля, все предбудущее изображалось нѣкими чертами на сожженной лопашкѣ; а попому, разсмотрѣвъ ее съ задумчивостію и вниманіемъ, повѣдалъ спѣшнымъ вокругъ него нижеслѣдующее: что въ полудни прошедшаго дня соединился съ Калмыками нѣкій невидимый духъ, именуемый *Авряхъ*. Онъ только возжегъ въ народѣ великую робость и смущеніе пришествіемъ Россійскихъ войскъ: но въ полудни сего дня достигъ до нихъ другой *Авряхъ*, который произвелъ въ нихъ еще больше спраху нѣкими ужасными предзнаменованіями, пріемлемыми ими за знаки предспоящей имъ погибели. Наконецъ вся судьбина ихъ должна зависѣть

»опъ прешьяго *Авряха*, копорый, если при-
 »дешъ къ нимъ на другой день послѣ при-
 »шеспвїя послѣдняго, по будещъ онъ спа-
 »сипелемъ ихъ опъ напаспи ожидаемой, ко-
 »шорая приводишь въ ужась весь народъ.
 »Въ семь соспояло предвозвѣщеніе гадаше-
 »ля, кое всѣ Киргизы, не исключая и сама-
 »го Хана, почипали испиннымъ пророче-
 »спвомъ. Легко предвидѣшь можно, что онъ
 »самъ предсказаніемъ шакимъ, имѣющимъ
 »двойкое шолкованіе, всегда соблюдаетъ на-
 »родное почшеніе и вѣру; ибо если-бы под-
 »линно случилось съ Калмыками какое-либо
 »несчастіе, слова перваго предсказанія по-
 »казали сіе событіе: но когда случилось-бы
 »шому совсѣмъ прошивное, по онъ напом-
 »нилъ бы своимъ суевѣрамъ, что они спа-
 »сены опъ напаспи пришеспвїемъ прешья-
 »го Авряха,«

Если Дельфійскій Оракуль могъ давать подобныя опвѣшпы Грекамъ, по мудрено-ли, что и Джаурунчи пользующая довѣріемъ Киргизовъ? Нѣсколько Сулпановъ клялись мнѣ, что шаковой прорицатель, бывшій у Хана Меньшой Орды Джаншюри, предъ смерщю его, говорилъ ему, глядя на горящую коспъ баранью, что убійцы его вдушь; на-

значалъ разстопяніе, въ кошпоромъ они находящся; опредѣлялъ часъ, въ кошпорый лишился онъ жизни, и что будшо-бы все исполнилось по словамъ симъ съ величайшею точностію. Ханъ смѣялся надъ предсказаніемъ; но въ минушу смерти раскаялся, и пѣтъ еще болѣе утвердилъ свидѣтелей сего происшествія въ спаринномъ ихъ предразсудкѣ а).

Рагги, составляющіе впрочемъ классъ прощаселей, гадающъ по цвѣту пламени, кошпорымъ горитъ баранье сало, бросаемое ими въ огонь; при семъ чишающъ они молитвы и призывающъ духовъ.

Джуддуги суть аспрологи, предсказывающіе и гадающіе по звѣздамъ, въ кошпорыхъ живущъ знакомые имъ духи б).

Всѣхъ забавнѣе и вмѣстѣ спрашнѣе *Баксы*, или *Балги*, очень похожіе на Сибирскихъ

а) Точно также гадалъ на бараньихъ костяхъ Мангучанъ, внукъ Чингиса, когда былъ у него Рубруквисъ. См. описаніе его путешествія, гл. 37.

б) Аспрологическія гаданія запрещены Кораномъ; не взирая на то, не только Киргизъ-Казакъ, но самъ Султанъ Турецкій прибѣгаетъ къ онымъ въ важныхъ случаяхъ и шоржеспивеннымъ образомъ. См. Охсона Tabl. Gén. T. I.

шамановъ. Одъявіе ихъ бываешть иногда обыкновенное длинное, иногда же короткое, или изорванное рубище, одною наружностію своею уже дѣйствующее на воображеніе зрителей ихъ праги - комическихъ представлений. Образъ прорицанія ихъ поже не всегда одинаковъ. *Баксъ*, котораго мнѣ случилось видѣти, вопсѣлъ въ кибитку самымъ низкимъ шагомъ, съ пощупленными глазами, съ важнымъ лицомъ, и въ рубищѣ. Взявъ въ руки *кобызъ*, сосщавляющій подобіе гудка, сѣлъ онъ на коверъ, заигралъ, зацѣлъ и началъ шихо качаться, а потомъ дѣлалъ равныя шѣлодвиженія. Съ возвыщеніемъ голоса ускорядисъ и спановидисъ пруднѣе его кривляня. Онъ бился, вершѣлся, выпягивался и сгибался какъ неисповый; пошѣ дилъ еъ него градомъ, пѣна клубилась изъ рта. Бросивъ *кобызъ*, вскочилъ онъ, вспрыгнулъ, запрясъ головою, спалъ кричащъ пронзительнымъ голосомъ, и созыващъ духовъ, шо маня ихъ къ себѣ руками, шо опмахивая опъ себя шѣхъ, которые были ему не нужны. Наконецъ, выбившись изъ силъ, съ лицомъ блѣднымъ, съ глазами налившимися кровью, бросилъ онъ на коверъ, испустилъ дикій крикъ, и умолкъ, какъ мер-

нѣвый. По прошествіи нѣсколькихъ минутъ привспавъ, озирался онъ на всѣ стороны, какъ будто не зная гдѣ онъ, прочелъ молитву, и началъ предсказывать, основываясь какъ говорилъ, на бывшемъ ему тогда видѣніи.

Въ Сибирскомъ вѣстникѣ 1820 года (книжка 6) помѣщено любопытное описаніе Киргизскаго чародѣя другаго рода. Выпишемъ оное.

»Онъ былъ Ташкентецъ степеннаго вида, имѣлъ на головѣ чалму, подобно Ходжѣ или »Мултѣ, а на себѣ бѣлое, полосатое, длинное »плащье, подпоясанное бѣлымъ же кушакомъ; »въ рукахъ держалъ онъ высокій коспъль, »оправленный мѣдью, убранный разноцвѣтн- »ными камнями и обвитый проволокою съ »привязанными къ нему премоа длинными и »широкими значками, однимъ изъ бѣлой тка- »ни и двумя изъ шелковой. Онъ сѣлъ на »скамью по срединѣ юрты, читалъ молитвы »и призывалъ по именамъ, почиаемыхъ Ма- »гомешанами угольниковъ, назначая каждому »изъ нихъ занятіе, которыя будто бы къ »нему и предспали: при чемъ чувспвовалъ »онъ великое восхищеніе и вмѣстѣ досаду, »что одинъ злой духъ препяпспвовалъ ему

»слышашъ ихъ опкровенія. Для прогнанія
 »сего принужденъ онъ былъ соскочить съ
 »своего мѣспа, бѣгалъ съ коспылемъ по юр-
 »пѣ, даже выскочилъ изъ оной вонъ, сѣлъ
 »на осѣдланную лошадь и ускакалъ въ поле,
 »болѣе чепверши верспы; по возвратѣ же
 »опѣ шуда повершывался, сидя на лошади,
 »нѣсколько разъ на всѣ спороны, размахи-
 »валъ коспылемъ и вошелъ въ юршу съ
 »спокойнымъ духомъ, радуясь что прогналъ
 »своего непріятеля. Тамъ сѣлъ по прежнему
 »на скамью и съ особеннымъ благоговѣніемъ
 »призывалъ своихъ угодниковъ; а спустя
 »нѣсколько времени впалъ въ нѣкоторое без-
 »памятство, повалился на землю и произ-
 »водилъ споль сильныя движенія, что чепы-
 »ре челоуѣка едва могли его держашъ. На-
 »конецъ чрезъ 10 минушъ успокоился, при-
 »шелъ въ совершенное чувство и на вопро-
 »сы присушествующихъ пересказывалъ сѣ-
 »ланныя ему опкровенія. Онъ говорилъ имъ,
 »что шекущій годъ окончится благополуч-
 »но, безъ войны и всякихъ другихъ несча-
 »спій для народа, словомъ все обѣщашъ, что
 »полько могло ихъ ушѣшашъ, или пишашъ
 »пріятною надеждою. »

Въ Большой Ордѣ Баксы наряжающа въ

бѣлые саваны, сядяся на бѣлыхъ лошадей и скачущъ по полямъ какъ бѣснующіеся.

Палмась говоришь еще объ одномъ родѣ Киргизскмхъ чародѣевъ, копорыхъ называешъ *Ажилдугаръ*, и кои приписываютъ себѣ искусство обворожать плѣнныхъ пакъ, что они въ побѣгѣ непременно должны сбившя съ дороги. Для сего вырываютъ у нихъ волосы, сыплюшъ имъ на языкъ золу, велютъ опешупать на три шага назадъ и проч.

Есть кромѣ того у Киргизовъ другіе способности ворожишь и колдовашъ, копорые однакожь мало разняшя отъ вышеописанныхъ. Не входя въ подробности, скажемъ вообще, что многіе изъ занимающихся симъ ремесломъ дѣйствуюшъ не одними кривляніями, но имѣюшъ нѣкоторыя познанія въ Бопаникѣ и Химіи. Искуснѣйше изъ нихъ, какъ говоряшъ, безвредно ходяшъ голыми ногами по раскаленному желѣзу, спояшъ на оспрыхъ сабляхъ и горящихъ угольяхъ, глоптаюшъ ножи, плещи и впускаюшъ въ горло сабли.

Колдовство и обманъ соспавляетъ не только часть религіи Киргизъ-Казаковъ, но и главнѣйшую часть медицины ихъ: ибо

они прибѣгаютъ къ онѣмъ въ самыхъ опасныхъ болѣзняхъ.

Баксъ лечитъ слѣдующимъ образомъ :

Сначала садится онъ пропивъ больного, играетъ на кобызѣ, поетъ, кричитъ дикимъ голосомъ, бѣснуется и дѣлаетъ разныя вышеописанныя кривлянія; потомъ вскакиваетъ съ мѣста, чипаетъ безсмысленныя рѣчи, беретъ плетъ и бьетъ оною спраждающаго, въ надеждѣ изгнать изъ него всѣхъ нечистыхъ духовъ, производящихъ болѣзнь; наконецъ лижетъ его языкомъ, кусаетъ до крови зубами, плюетъ ему въ глаза, и схватывая ножъ, бросается на него, будно съ намѣреніемъ зарѣзать.

Такое леченіе иногда сопровождается разными другими, споль же смѣшными обрядами, и продолжается 9 дней. Нѣкоторые медики увѣряютъ, что оно, не взирая на всю его странность, можетъ быть иногда полезно въ болѣзняхъ, отъ раздраженія происходящихъ.

Другаго рода Киргизскіе обманщики, называющіе себя лекарями, имѣютъ еще иныя средства для легковѣрныхъ. Они разводять огонь, раскаляютъ въ ономъ желѣзо, и щипаютъ баранье сало; потомъ, соединяясь съ

предстоящими зрителями, и давъ каждому изъ нихъ по зажженной свѣчѣ въ руку, дѣлають поржеспвенные ходы, и носятъ около больного или при чаши съ горящими свѣчами, наполненныя всякою всячиною, или распянушыхъ козъ и овецъ, коими полкають больного 9 разъ, и копорыхъ кожи предоспавляюцца въ пользу врача.

Иногда вмѣсто Баксовъ лечашъ Муллы. Сии послѣднiе, для изгнанiя болѣзней и нечиспныхъ духовъ, упопрѣбляють только чпенiе Алкорана и нѣкопорыхъ безсмысленныхъ молишвъ, во время копорыхъ дукоуть и плюкоуть въ глаза больному а). Вѣра, или суевѣрiе, занимая мѣсто искусства, дѣлають и сей прешнiй способъ леченiя иногда дѣйспвипельнымъ. Подобные примѣры встрѣчаемъ у многихъ просвѣщенныхъ народовъ.

Въ нѣкопорыхъ случаяхъ больные Киргизы призывають къ себѣ на помощь въ одно время и Муллы, и Баксовъ, и разныхъ другихъ обманциковъ. Первые не мѣшають

а) Не бесполезно замѣтить, что во всѣхъ сихъ суевѣрныхъ обрядахъ Киргизы строго наблюдають числа 3 и 9; на прии. 9 дней леченiя, 3 чаши, 9 овецъ, 3 значка у Баксовъ и проч.

впорымъ ; послѣдніе живущіе въ согласіи съ
 стѣми и другими. Всѣ дѣйствующіе въ па-
 ковыхъ собраніяхъ имѣютъ одну цѣль, по-
 лучить плату за труды ; а попому всякой
 опправляетъ свое ремесло безъ раздоровъ.

Невѣжество, суевѣріе и обманъ всегда по-
 даютъ другъ другу помощь и вездѣ, хотя
 въ разныхъ видахъ, но соединенными сила-
 ми, угнетаютъ родъ человѣческій.

Г Л А В А XI.

Нравы.

Если бы Руссо прожилъ нѣсколько мѣся-
 цевъ въ Казачьихъ Ордахъ , еслибы онъ хо-
 рошо узналъ народъ сей , по невѣжеству ,
 грубости, безпечности и порывамъ спра-
 сней споль близко подходящій къ состоя-
 нію его естественнаго человѣка : то мо-
 жетъ быть, мы не читали бы ни его раз-
 сужденій о неравенствѣ людей и о вредѣ
 наукъ, ни стѣхъ прекрасныхъ и остроум-
 ныхъ софизмовъ, которыми наполнены мно-
 гія другія его сочиненія ; ни того, что вра-
 ги и почиватели сего славнаго Мизо-филан-
 пропа написали въ его защиту и опровер-
 женіе.

Примѣры убѣдительнѣе словъ. Ни какія разсужденія не заставили бы его сознаваться въ заблужденіи; но шестимѣсячное пребываніе у Киргизовъ и ближайшее разсмотрѣніе нравовъ ихъ произвели бы болѣе, нежели всѣ возможные доводы.

Народъ, о которомъ мы говоримъ, конечно не состоишь изъ антропофаговъ, или канибаловъ; не приносишь въ жертву подобныхъ себѣ, не находишь забавы въ убійствѣ или нравѣ ихъ звѣрями, и даже имѣешь свои добрыя качества. Но какой Европейецъ захочетъ обратиться въ его состояніе? Какой мечтатель позавидуетъ обществу людей, копорые, не знакомы ни съ наслажденіями нравственной природы, ни съ средствами улучшить самое физическое существованіе свое; копорые, закоренѣвъ въ грубости, боящаяся всего того, что могло бы ихъ смягчить; копорые думаютъ, что величіе состоишь въ одной жестокости, и что храбрый долженъ вѣчно проливать кровь; копорые наконецъ понимаютъ только выгоды частныя, не возносясь до истины понятія о пользѣ общей, о семъ источникѣ величайшихъ добродѣтелей, о семъ единственномъ основаніи счастья всѣхъ и каждого?

Монпескьё, раздѣливъ Азію на два пояса, на Сѣверный и Южный, предположилъ, что она не имѣетъ пояса умѣреннаго, и заключилъ, что жилили первой сильны, воинственны, храбры и дѣятельны а); а жилили вшорой слабы, изнѣжены, лѣннывы и робки; что первые любятъ свободу, а послѣдніе склонны къ рабству, что первые родящя бытъ завоевателлами, а другіе рабами.

Не говоря о томъ, что большая часть племенъ, населяющихъ великую, или, какъ обыкновенно говорятъ, независимую Тапарию, и причисленныхъ симъ знаменитымъ писателемъ къ поясу Сѣверному, по своимъ свойствамъ своимъ принадлежатъ скорѣе къ Южному; скажемъ только, что характеръ Киргизовъ исключаетъ ихъ изъ обѣихъ половинъ. Они не могутъ бытъ помѣщены въ одномъ разрядѣ съ народами Сѣверными потому, что не имѣютъ ни дѣятельности, ни мужества, ни духа завоеваній, принадлежащихъ симъ послѣднимъ. Равноѣрно не лзя ихъ отнести и къ народамъ Южнымъ потому, что они не изнѣжены, не слабы и не знаютъ не только рабства, но и поддан-

а) *Esprit des Lois*, liv. XVIII, Chap. 3.

снѣва. Они соспавляютъ классъ средній между двумя предыдущими.

Киргизъ подходитъ къ южному Азіанцу лѣноснїю своею. Чего недоспаенъ въ климатѣ для произведенія сего свойснѣва, по довершаенъ въ немъ образъ жизни: большую часть лѣпа онъ жаровъ проводитъ онъ во снѣ; а зимою почпи не оспавляетъ своей кибишки пошому, чпо снѣга засыпающъ всѣ пупи. При томъ, не зная никакихъ искусствъ, и ни чѣмъ почпи не занимаясь, кромѣ скопководснѣва, онъ ни въ какое время не видитъ нужды много спрудиться. Жены и дочери соспавляютъ пакже одну изъ причинъ, поощряющихъ его къ лѣноснїю, освобождая оцъ всѣхъ спудовъ по домашнему хозяйснѣву. Видя хочя немного доспапочнаго Киргиза, лежащаго въ совершенномъ бездѣйснѣвіи близъ шурсука (кожанаго мѣшка) наполненнаго кумысомъ, не лѣзя не вспомнишь Гомеровѣхъ Циклоповъ, которые *не пахали, не сажали, и не стѣли; а жили на счетъ боговъ*. Таковая праздноснѣ раждаенъ въ Киргизѣ безопасноснѣ, сласполоубїе и болшлivosнѣ. Она же дѣлаенъ его до чрезмѣрноснѣ любопышнымъ и даже жаднымъ ко всякимъ новымъ слухамъ. Никакая

почпа не можешъ сравняпсья въ скороспи съ молвою, копорая какъ вѣсперь пуспынъ разноситъ новоспи по Ордамъ Киргизскимъ. Коль скоро прїѣзжаетъ въ ауль госпъ, особенно издалека, по всѣ топчасъ собирающся слушатъ его, и за все угощеніе никпо не прѣбуешъ опъ него другой пмалпы кромѣ разказовъ. Богатые и знанпные сообщаютъ своимъ прїяшелямъ новоспи съ нарочными вѣспниками.

Опъ вида - ли единообразныхъ и упомипельныхъ для зрѣнїя степей, или опъ другой какой причины, большая часпъ Киргизъ-Казаковъ угрюмы и не предаются шумнымъ веселоспямъ. Многіе споль задумчивы, чпо удаляясь опъ всякаго общеспва, проводятъ по нѣскольку часовъ въ уединенїи.

Легкомысліе и довѣренноспъ въ спѣхъ случаяхъ, гдѣ не вмѣшиваеися корыспъ, еупъ черпы, наиболѣе приближающїя ихъ къ природѣ. Последнее изъ сїхъ свойспвъ совершенно пропивуположно характеру большой часпи Азіапцевъ, возраспающихъ подѣ такимъ правленїемъ, копорое прїучаетъ всѣхъ къ подозрѣнїю. Слѣдователно Киргизы довѣрчивѣе прочихъ жипелей Азіи: попому, чпо не живущъ подѣ игомъ деспотизма. За-

ключеніе наше подтверждается тѣмъ, что части сего народа, кочующіе около Кипая и подвласныя оному, также зависящія отъ Коканша, Ташкенша и проч., гораздо болѣе имѣютъ скръпности, прѣнырства и склоненіе къ подозрѣніямъ, нежели обитающіе внутри степей единоплеменники ихъ, копорые ничего не боялся.

Замѣчательно однако же, что всѣ Киргизъ - Казаки умѣютъ соединить довѣрчивость свою съ склонностію обманывать, особенно тѣхъ, копорые не Мусульмане а). Обманы ихъ не многосложны, не сопровождаются большими кознями, не хитры; но часты. На обѣщанія ихъ ни какъ нельзя полагаться, особенно когда они даютъ оныя въ нуждѣ, или въ надеждѣ что нибудь выиграшь. Получивъ желаемое, они уже не думаютъ объ исполненіи даннаго слова. Само собою разумѣется, что въ народѣ, имѣющемъ такія правила честности, нѣтъ прочныхъ договоровъ.

Кипайскій писатель Князь Циши, въ опи-

а) Въ Коранѣ сказано, что лихоимство не можешь имѣть мѣста между Магомешанномъ и невѣрнымъ.

саніи побѣговъ Тургушовъ изъ Россіи въ
 Зюнгарию а), говоривъ о Киргизахъ: »коче-
 »вые народы сіи шога шолько храняшъ
 »данное слово, когда видяшъ, чшо за нару-
 »шеніе онаго жѣспоко будущъ наказаны;
 »впрочемъ нѣшъ для нихъ ничего споль
 »священнаго, чего бы они не нарушали изъ
 »одной корысти.«

Казалось-бы, чшо люди, имѣющіе нужды
 ограниченныя, незнакомые съ роскошью и
 не умѣющіе упошребляшъ своихъ богатствъ,
 должны бышъ равнодушны къ приблщкамъ
 и небольшимъ пошерамъ: но здѣсь находимъ
 совсѣмъ прошивное. Корысполубіе Кирги-
 зовъ просшираетсѧ до чрезвычайносши. Мно-
 го разъ случалось мнѣ видѣшъ между ними
 ужасныя драки за раздѣлъ самыхъ маловаж-
 ныхъ вещей. Бывшіе у нихъ въ плѣну раз-
 сказывающъ, чшо когда случишся имъ огра-
 бишъ какой нибудь караванъ, шо они разры-
 вающъ на часши послѣднія бездѣлицы; на
 примѣръ: если попадушѧ имъ часы, шо

а) Описаніе сіе переведено съ Кипайскаго на Русскій
 языкъ Г. Липощовымъ, и помѣщено въ Сибирскомъ вѣсп-
 никѣ 1820 года книж. 10 и 11.

одинъ беретъ себѣ колесо, другой винникъ, прешій спрѣлку, и такъ далѣе. Пошомъ всякій, возвратившійся съ грабежа, долженъ еще раздѣлить добычу съ родными и пріятелями своими; послѣ чего ему остаеца за всѣ пруды и за все буйство самое ничпожное возмедіе. Когда же онъ уступаецъ какую нибудь вещь въ долгъ или въ подарокъ, то непременно пребуецъ за оную вдвое пропивъ испинной ея цѣны. Между шѣмъ неопшунно выпрашиваецъ у родныхъ или пріятелей своихъ все что ему нравица.

Споль-же неупомимъ онъ и во всѣхъ вообще пребованіяхъ. Ни гдѣ не нужно болѣе перпѣнія, какъ въ сношеніяхъ съ Киргизомъ, особенно по дѣламъ службы. Какъ бы ни были нелѣпы его просьбы, и сколько-бы разъ ни была доказана ему невозможность исполнишь ихъ, онъ возобновляецъ оныя при каждомъ удобномъ случаѣ. Если же дѣлающъ ему удовлетвореніе шолько съ намѣреніемъ избавишьца опъ него, то успѣхъ свой приписываецъ онъ не снисхожденію шого, кто уступаецъ, но слабости его, и спановишьца въ пребованіяхъ своихъ еще неумѣреннѣе. Черта сія должна бышь при-

нимаема въ соображеніе при всѣхъ сношеніяхъ съ симъ народомъ.

Не будемъ говорить здѣсь о суевѣріи Киргизъ-Казаковъ: ибо выше мы предсавили много доказательствъ онаго; но упомянемъ о скупости, о гордости предъ слабыми, о низости предъ сильными и о вспыльчивости.

Видя Киргиза не равнодушно и иногда со слезами слушающаго, или рассказывающаго какое нибудь прогашельное происшествіе; видя его восхищающагося не только изящными предметами и хорошими дѣлами, но даже удачными выраженіями, думаешь, что онъ долженъ быть добръ и сострадателенъ. Мысль сія исчезаетъ при взглядѣ на нечувствительность его къ бѣднымъ соотечественникамъ своимъ а) и къ несчастію.

Признавательность къ благодѣаніямъ и почтеніе къ старикамъ, или *Аксакаламъ* б), суть лучшія черты его характера, и почти единственные его добродѣтели. Въ нихъ

а) Число нищихъ въ Киргизскомъ народѣ очень значительно. Ихъ обыкновенно называютъ *Байгүшами*.

б) *Аксакалъ* значить *Блудородый*.

только видишь, что сердце его имѣетъ искру доброты.

Качество сіе много-бы произвело въ немъ хорошаго, если бы грубость, невѣжество и необузданное своеволие не подавляли онаго.

Подъ именемъ храбрости Киргизы разумѣютъ хищничество и буйство. Неустрашимость, свойственная самымъ необразованнымъ умамъ, имъ совсѣмъ не принадлежитъ. Войны правильной они не ведутъ и вести не могутъ по недостатку подчиненности, распорядка и согласія; но нападенія, какъ на проходящіе чрезъ степи ихъ караваны, такъ и на границы сосѣдственныхъ съ ними народовъ дѣлаютъ они очень часто. Однакожъ толпы шаковыхъ хищниковъ рѣдко бываютъ многочисленны. Набѣги свои производятъ они по большей части ночью, нечаянно и безъ всякаго порядка; но съ удивительнымъ стремленіемъ и крикомъ, имѣя при себѣ разнаго рода оружія, какъ-то сабли, ружья, стрѣлы, палки, камни и наконецъ арканы или веревки, для плѣненія непріятелей.

Первый ударъ ихъ, или первая атака, если шакъ можно назвать нападенія разбой-

никовъ, бываетъ всегда сильна, и устоятъ проптивъ оной не легко. Въ ней совокупляющъ они всю храбрость свою; но при первой неудачѣ теряющъ ее, спремительно переходя изъ дерзости въ робость и обращаясь въ бѣгство. Если же принуждены бываютъ спѣшиться, то совсѣмъ не могутъ защищаться. Слѣдовательно, вся смѣлость ихъ заключаешя въ надеждѣ на лошадей и на полученіе корысти.

Таковъ воинственный духъ большей частью кочевыхъ народовъ, какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ. Геродотъ въ кн. IV, описывая походъ Дарія Гиспаса въ Скию, говоритъ: »конница Скиская, нападая на Персидскую, всегда обращала ее въ бѣгство; но сія послѣдняя удалялась подъ защиту пѣхоты, и Скибы, успрашенные видомъ оной, возвращались назадъ.« Тацитъ (Histor. lib. 1.), упоминая о нападеніи Роксоланъ на Мезію, при Опционѣ, замѣчаетъ:

»Mirum dictu ut sit omnis Sarmatorum virtus velut extra ipsos; nihil ad pedestrem pugnam tam ignavum; ubi per turmas advenire, vix ulla acies obstiterit.« *(Удивительно, что вся храбрость Сарматовъ находится какъ будто внѣ ихъ. Нѣтъ народа слабѣе*

въ пѣшемъ бою; но гдѣ нападаютъ они (конными) толпами, тамъ лучшее войско едва можетъ имъ противустоять.

Подобный сему образъ войны, или говоря почтѣе, образъ нападений видимъ въ испоріи страшныхъ Монголовъ и нынѣ находимъ у Бедуиновъ, Курдовъ, Туркомановъ и другихъ подобныхъ имъ народовъ.

Сомкнушій фронтъ или *каре* регулярной и опытной пѣхопы должны успоить противъ десятикратнаго числа Киргизовъ. Одна пушка можетъ истребить ихъ невѣроятное множество. Дрожа отъ страха при одномъ видѣ оной, они пѣсаятся противъ нее, спараются одинъ за другимъ спряшались, и пѣмъ подающъ возможность каждому ядру вырывать цѣлые ряды людей. Одинъ караванъ, разграбленный Киргизами на пути въ Бухарію, долго оборонялся отъ хищниковъ поставленною на вѣрблюда самоварною шрубкою, копорую приняли они за пушку, или фальконетъ, и отъ копорой, когда ее на нихъ заводили, два или три раза обращались они назадъ. Какое ужасное опустошеніе можетъ произвести въ народъ семь одна рота Арміллеріи, если она будетъ искусно употреблена.

Главнѣйшая причина такой цѣрусости заключается въ томъ, что Киргизы, какъ мы уже сказали, не ведутъ рѣшительной войны, но нападаютъ только случайно, небольшими полками и не имѣютъ понятія о правильныхъ сраженіяхъ; одинъ громъ пушекъ уже поражаетъ ихъ страхомъ. Прибавимъ къ тому, что они почти никогда не сражаются съ другою цѣлю, кромѣ корысти, а побужденіе споль низкое не можетъ сдѣлать цѣлаго войска неуспрашимымъ.

Свойства сіи не мѣшаютъ имъ однакожъ наносить сильный вредъ самымъ храбымъ непріателямъ опшономъ лошадей при малѣйшей оплошности; грабежемъ обозовъ при раздѣленіи силъ; и если возможно, похищеніемъ арканами часовыхъ съ передовыхъ цѣпей. Равнымъ образомъ набѣги ихъ на границы наши всегда оканчиваются не сраженіями, но угономъ скопа, захваченіемъ безоружныхъ людей, поправою луговъ, испребленіемъ сѣна, и наконецъ скорымъ бѣгствомъ. Все сіе служитъ доказательствомъ, что Киргизы не воины, но только вооруженные воры, или паспухи.

Впрочемъ должно замѣнить, что ихъ ко-

рысполубіе и жадносць къ добычѣ, соединенныя съ суевѣріемъ, могутъ произвѣсти многое.

Киргизы не кровожадны, но и это хорошее качество происходитъ отъ того же корысполубія, а не отъ доброты сердца. Они не спараются испребляящъ, непріятелей пошому, что всегда ищутъ не побѣды, но добычи. Они не убиваютъ плѣнныхъ пошому, что находятъ болѣе выгоды въ продажѣ ихъ Бухарцамъ, Хивинцамъ или другимъ сосѣдственнымъ съ ними народамъ.

Госпепріимство, оказываемое Киргизами своимъ соотечественникамъ, и безъ всякой плашы наблюдаемое какъ одинъ изъ священнѣйшихъ законовъ вѣроисповѣданія, не распространяется на чужеземцевъ, а шѣмъ менѣе на иновѣрцевъ. Европеецъ, который бы вздумалъ спраншвовашъ по Ордамъ ихъ безъ вооруженнаго прикрышія, неминуемо встрѣшитъ неволю. Магомешанинъ Сунипской секшы, безъ друзей и покровительсшва, если попадется въ руки людей нѣскольго просвѣщенныхъ исламизмомъ, и не спанетъ обороняшся, то будетъ шолько ограбленъ.

Шинпа ожидаетъ одна участь, съ Христіаниномъ.

Опважные жипели горъ Кавказскихъ конечно во всѣхъ отношеніяхъ спрашиваютъ Киргизовъ для непріятелей своихъ, но у нихъ законы гостепріимства священны, и всякій чужестранецъ, принятый Черкесомъ подъ кровешельство, безопасенъ. Въ Киргизскихъ Ордахъ никто не ручается и не можетъ ручаться за безопасность путешественника.

Непоспоянство и въпренности Киргизскаго народа, соединяясь съ корысполубіемъ, дѣлають у него всѣ связи непрочными, и долго будутъ препятствовать введенію посреди онаго учрежденій полезныхъ. Ханъ Меньшой Орды Ширгазы, съ коимъ я говорилъ о семъ предметѣ, отвѣчалъ мнѣ: *нашъ народъ есть стадо дикихъ козъ. Сколько ни старайся приучать ихъ къ чему нибудь; при первомъ шорохѣ все бѣгутъ въ разныя стороны.*

Ханъ Абульхайръ въ письмахъ своихъ Тевкелеву, не разъ говорилъ: *моя легкомысленная Казахъя Орда.*

Склонность Киргизовъ къ шцеславію особенно обнаруживается въ высшемъ классѣ.

Доказательствомъ онаго можешь служишь спрогосшь, съ каковою разбирающъ они происхожденіе Султановъ опъ *чистой* Ханской крови, или опъ *смѣшанной* съ просподародною. Сюда же принадлежишь охота ихъ всѣмъ рассказывашъ свои подвиги; а штъ, копорые имѣющъ опъ Правительсшва нашего медали, сабли и похвальныя листы не премѣнно показывающъ ихъ всякому Рускому. Даже сыновья и внуки Киргизовъ, получившихъ шаковыя знаки опличія, присвоивающъ себѣ права опцевъ или дѣдовъ своихъ. Медали, за неимѣніемъ орденской ленты, часто привѣщивающся на какомъ нибудь ремнѣ, или шуркѣ.

При ограниченности желаній, при скупости и неумѣнн насладяшся выгодами жизни, народъ сей не извлекаешъ изъ богатсшва другой пользы, кромѣ щеславія. Однажды спросилъ я одного владѣльца 8,000 лошадей, почему онъ не продаетъ ежегодно по нѣкопорой часши шабуновъ своихъ. Онъ опвѣчалъ мнѣ: «для чего спану я продавашъ мое удовольсшвіе? деньги мнѣ не нужны; а »долженъ заперешъ ихъ въ сундукъ, гдѣ ни »кшо не увидишь ихъ. Но шеперь, когда »шабуны мои ходяшъ по степямъ, всякій

»смопритъ на нихъ, всякій знаетъ что они мои, и всякій говоритъ, что я богашъ.«

Вошъ какимъ образомъ молва о богачахъ Киргизскихъ разносится по Ордамъ; вошъ какимъ способомъ пріобрѣтающъ они уваженіе своихъ соопечесивенниковъ и шишуль *Бай* (богачъ), часпо дающій имъ преимуществво предъ пошомками Хановъ и предъ самыми доспойными спарвйщинами. И пакъ, не у однихъ просвѣщенныхъ народовъ богашство предпочипаешся душевнымъ свойспвамъ; полудикій, не умбющій пользовашся онымъ, пакже покланяешся сему кумиру, какъ и Европеецъ.

Нѣтъ ничего ужаснѣ мщенія Киргизъ-Казаковъ и послѣдспвій онаго. Сіе пагубное свойство ввело между ими по опустошительное зло, которое, занявъ мѣсто законнаго удовлетворенія за обиду, лишило ихъ испинной храброспи и замѣнило ее всегдашнимъ спремленіемъ къ грабежу, которое испребляешъ, разоряешъ, развращаешъ ихъ, и которому дающъ они названіе *Барантъ* (représailles).

Зло сіе соспоитъ въ непрерывныхъ опгонахъ другъ у друга скопа и возникающихъ

изъ того междоусобныхъ дракахъ. Въ прежніе годы бараншы производились, какъ говорящъ, полько по приговору судей, или спаръйшинъ, и тогда полько, когда виновный рѣшицельно отказывался удовлетворящъ испца. Нынѣ же всякій обиженный, обокраденный, или недовольный, собираетъ шайку наѣздниковъ, пріѣзжаетъ съ нею къ своему непріятелю, нападетъ на его жилища, и угоняетъ шабуны, или спата его. Само собою разумѣется, что сей послѣдній защищаетъ свою собственность, призываетъ къ себѣ на помощь сосѣдовъ своихъ и спарается опрацишь хищниковъ. Если же онъ въ помъ не успѣетъ, то ѣдетъ съ поварищами въ аулъ непріятеля, взаимно нападетъ на него и угоняетъ скопъ, не различая правыхъ отъ виновныхъ. Такое опмщеніе повпоряется, число участвующихъ въ одной сорѣ безпреспанно увеличивается, спата и шабуны а)

а) Бараншы чрезвычайно уменьшаются въ Ордахъ Киргизскихъ число скопа потому, что при отгонъ его не берегутъ, и значительная часть онаго дорогою при беспромъ перегонъ издыхаетъ, приспаетъ, получаетъ попомъ болзни и нерѣдко заражаетъ здоровья спата и шабуны.

испребляющся, пламя мщенія раздувается и цѣлыя пыскы народа спонунгъ опть зла, произвольно введеннаго, и охотно поддержи- ваемаго.

Опличающіеся проворствомъ и удаль- ствомъ въ сихъ неисповспвахъ, не только не шерпягъ презрѣнія, но почиаются храбрыми, и получая названіе *Батырей* в) или богатырей, прославляющся во всѣхъ Ордахъ. Многіе изъ нихъ, давно уже оспа- вившіе свѣпъ, еще живунгъ въ памяпши по- помковъ, и имена ихъ воспѣвающся какъ имена людей соспавляющихъ украшеніе и славу народа. Вошъ героизмъ Киргизскій! Вошъ понятія ихъ о величіи души!

Припомъ, количество скопа, доставшееся бараншою въ полную добычу, спышагъ уменьшигъ, убивая въ пищу.

в) Тамерланъ въ своихъ насспавленіяхъ, писанныхъ имъ для дѣпей и помомковъ, не разъ говоригъ, что опличившіеся храброспко въ сраженіяхъ полководцы и воины его получа- ли исключительное названіе *Béhader*, которое Лангмесъ (Institut. polit. et militaires de Tamerlan) переводигъ на Французскій языкъ словомъ *brave*. Тамерлановъ *Багадырбъ*, Киргизскій *Батырь*, Монгольскій *Батурбъ*, означая одно и шже понятіе, напоминаюгъ намъ Русскихъ *богатырей*. Всѣ сии слова должны быгъ отпрасли одного корня, или даже только измѣненія одного и шгого-же изрѣченія. *Богъ*, или *Богбъ* значигъ по Турецки: *мошый*, *сильный*, *господинбъ*.

Киргизъ - Казакъ копорый не можетъ опмспить нанесенной ему обиды, въ минупу гнѣва, похожъ на бѣснующагося. Одинъ изъ Ордынцевъ, кочевавшихъ въ 1821 году около Анпоновскаго форпоста, почти въ глазахъ моихъ далъ самъ себѣ нѣсколько ранъ ножемъ опъ того, что при дракѣ его съ однимъ Рускимъ, нѣсколько Уральскихъ Казаковъ опняли у него прошивника, прежде нежели онъ успѣлъ довольно наказашъ его. Другой, будучи приговоренъ Бiями къ наказанiю, пришелъ въ такое несповсство, что самъ себя ранилъ, убилъ попоромъ опца, нанесъ рану дочери, и изрубилъ нѣсколько лошадей.

Если-же, послѣ разныхъ препяшспвiй и долговременныхъ исканiй, обиженный находитъ предметъ своей ненависти, то дѣлается совершеннымъ пигромъ. Нѣсколько лѣтъ назадъ Казаки Меньшой Орды Байулинскаго поколѣнiя Берчскаго рода, мспя за смерть своихъ родственниковъ, напали на Алимунцевъ и взяли часпъ враговъ своихъ въ плѣнъ. Воображенiе едва-ли можетъ придумать участь, каковой были подвержены сiн несчастные, между копорыми находились и невинные. Побѣдители приве-

ли ихъ на могилы убишыхъ ими, принудили ихъ къ пропивуешественному прешупленію, и попомъ всѣхъ по одиночкѣ шупъ же умертвили; а спарѣйшинѣ разрѣзали горло, и собравъ кровь его, горспями пили ее. Тоже бываешъ, когда убійцу выдадутъ родшвенникамъ убишаго. Они сперва перерѣзываютъ ему главнѣйшія жилы, попомъ разрубаятъ всѣ сосшавы пѣла: иногда же распорываютъ живопъ, и кладутъ во внушренность онаго опщеченныя руки, ноги и голову. Такова была смерть Берды-ходжи, спарѣйшины пош части Меньшой Орды, кошорая подвласшна Кицаю. Мы о немъ говорили въ историческомъ описаніи.

Изъ всѣхъ шрехъ Орды Казачьихъ, Меньшая кажешся наиболѣе поперпѣла опъ междоусобій. Бараншы въ ней чрезвычайно усилились въ началѣ нынѣшняго сполѣшія, и дошли до шого въ 1813, 1814 и 1815 годахъ, что шолпы маперей и опщевъ, лишенныя пронишанія, приходили на границы наши и продавали дѣшей своихъ, не находя другаго средспва къ спасенію имъ жизни. Въ 1815 году около Гурьева куплено было Рускими въ шеченіи одного мѣсяца около 100 паковыхъ. За мальчишковъ плащили по 4 и по 3, а

за двѣвочекъ по 3 и по 2 куля ржаной муки а).

Въ Средней и Большой Ордахъ Баранпашакже сущесствуетъ; но, говоря вообще, онѣ какъ во внушреннемъ управленіи, шакъ и въ сношеніяхъ съ сосѣдами (исключая вражды съ дикими Киргизами) спокойнѣе Меньшой Орды. Доказательствомъ тому служить исторія ихъ. Различіе сіе весьма давно замѣчено Россійскимъ Правительствомъ. Тевкелевъ, еще въ 1753 году писалъ къ Хану Нуръ-али: *Средняя Орда не такъ ослушна, какъ Меньшая: ибо тѣхъ нашихъ выдаетъ и виновныхъ сами наказываетъ.* Тоже можно видѣть въ журналахъ и донесеніяхъ чиновниковъ Рускихъ, бывшихъ въ Средней Ордѣ какъ въ прошедшемъ, шакъ и въ нынѣшнемъ столѣтіяхъ.

Старые Киргизы говорятъ, что будтобы предки ихъ соблюдали очень строго

а) Г. Броутопъ, жившій между Маратами, пишетъ, что въ народѣ семъ не только махери продаютъ своихъ дѣтей рупіи по два (около 5 руб.), но что бѣднѣйшія изъ жепцингъ съ малюшками своими ищутъ пищи въ скопскомъ поместіи, и вдятъ зерна, копорья въ немъ находяща. Смолр. Les Marattes, trad. de l'anglais par Breton. T. 1 pag 42.

твердоспъ во всѣхъ кровныхъ союзахъ, и цѣломудріе. Нынѣ признаюся они, что добродѣтели сіи очень много ослабѣли, а опъшого почини всѣ связи основаны на личныхъ выгодахъ каждаго.

Въ заключеніе скажемъ о привязанности Киргизовъ къ своему опечеспву, или лучше сказапъ къ землѣ своей. Благоразумнѣйшіе изъ нихъ очень чувспвуютъ, что безначаіе и раздоры долго еще не позволяпъ имъ наслаждапъся благоденспвіемъ народнымъ; но всѣ хопяпъ лучше пергѣпъ, нежели опспавипъ пѣ мѣспа, на копорыхъ родились и выросли; оппъ образъ жизни, къ копорому привыкли. Правда, что нѣсколько тысячъ кибипокъ вынуждены были на всегда перейпни изъ степей своихъ въ предѣлы Россіи; множеспво бѣдныхъ, или такъ называемыхъ байгушей и пеперь переходяпъ внупръ границъ нашихъ; но большая часпъ ихъ, не взирая на спокойспвіе, копорымъ пеперь пользуются, и на богапспва, копорыя пріобрѣли въ Россіи, желаютъ возвратипъся на родину. Поселенные между Башкирами, беспрешанно бѣгаютъ за границу; байгуши, живущіе у Рускихъ въ работникахъ, наживъ что нибудъ порядочное, спѣ-

нашъ къ своимъ соопечесивенникамъ въ Орды; изъ 7 или 8,000 кибинокъ, водворившихся въ Аспраханской Губерніи, почти шрешья доля въ 1820 году возврапилась а) въ прежнія кочевья. Мы не могли безъ особеннаго удовольспвія смотрѣшь на сихъ послѣднихъ, когда они, перешедъ чрезъ Уралъ, и спунивъ на опечесивенный берегъ свой, прыгали опъ радоспи и цѣловали землю. Сулпанъ Меньшой Орды, Ширгазы, сынъ бывшаго нѣкогда Хивинскимъ Ханомъ Каипа, очень долго жилъ въ Пепербургѣ, былъ въ Руской службѣ Маіоромъ, находился нѣсколько лѣтъ при одномъ изъ первыхъ вельможъ Екатерины II-й, и разумѣеся долженъ былъ привыкнушь къ выгодамъ, удовольспвіямъ, даже прихопямъ Европейской жизни. Не смонря на все это, онъ возврапился въ Орду и умеръ въ ней испиннымъ Киргизомъ во всѣхъ нравспвенныхъ опношеніяхъ.

Женскій полъ Казачьяго народа, по многимъ причинамъ, долженъ былъ предпочспнъ мужескому.

Киргизки далеко превосходяшь Киргизовъ

а) Въ 1824 году Киргизы сіи впорично перешли въ Аспраханскія степи.

въ трудолюбіи. Онѣ опсправляюпъ все домашнее хозяйство ; на нихъ лежипъ половина попеченій о скотѣ ; онѣ сверхъ того занимающяся рукодѣліями и пригопвленіемъ одежды себѣ и дѣтямъ ; онѣ-же должны заботипьяся обо всемъ нужномъ для мужей своихъ, даже иногда сѣдлапъ имъ лошадей и сажапъ ихъ верхомъ. За всѣ сіи пруды награждены онѣ рабствомъ, имѣюпъ въ мужьяхъ своихъ владѣльцевъ, или господъ а). Правда, что ихъ не заключаюпъ въ гаремы, и предоспавляюпъ имъ свободу въ обращеніи съ мужчинами ; но снисхожденіе сіе невольное : ибо : 1-е, заключеніе женъ введено тамъ, гдѣ у всякаго ихъ по нѣсколькx ; гдѣ климатъ и сложеніе пѣла подвергаютъ добродѣтели ихъ всегдашней опасности, и гдѣ ревность ихъ можетъ производипъ безпорядки не только въ домашней, но и въ гражданской жизни. Киргизы же, какъ увидимъ далѣе, кромѣ богачей, имѣюпъ большею частію только по одной женѣ, и женскій

а) Одинъ Французскій писатель, говоря о религии и нравахъ секты Нессеріевъ, пишеть : *Les femmes sont regardées comme faisant partie des bestiaux de la maison* (Смощ. *Journal Asiatique* 1824; 27 Cahier).

поль у нихъ не можетъ нарушать общес-
твеннаго порядка пошому, что сей порядокъ
не существуетъ.

2-е, Народы, у которыхъ есть серали,
ведущъ жизнь постыянную, и запирающъ
женщинъ внутри домовъ своихъ; но Киргиз-
ская кибитка не можетъ защитить ошъ
любопытныхъ, и не основитъ поплзно-
венія къ невѣрности.

3-е, Турки, Персіяне и почти всѣ прочіе
поклонники Магомета имѣютъ у себя неволь-
никовъ, кошорые женамъ господъ своихъ до-
спавляютъ возможность жить въ вѣчной
праздности, и ѣвнуховъ, кошорые охраня-
ютъ гаремы ошъ всякихъ покушеній. Кир-
гизы же очень рѣдко держатъ у себя пер-
выхъ, и къ счастью сосѣдовъ своихъ, со-
всѣмъ не знаютъ послѣднихъ; сами же лѣ-
нивы: слѣдовательно жены ихъ, занимаясь
всѣми домашними работами, не могутъ не
показываться спороннимъ мужчинамъ.

Къ шрудолюбію Киргизъ-Казачки присое-
диняютъ свойственныя полу ихъ доброду-
шіе, чадолубіе и сострадательность. Быв-
шіе у Киргизовъ въ плѣну ошзываются о
нихъ гораздо лучше, нежели о мужчинахъ.

Г Л А В А XII.

Обычаи.

Обычаи и обряды народа составляютъ часть нравственности его. Познаніе оныхъ сколько же нужно для Полишика, какъ и для Испорика. Изъ описанія обычаевъ наблюдабельный умъ можетъ извлекать испины очень важныя.

Мы начнемъ сію главу вычисленіемъ главнѣйшихъ обыкновеній Киргизовъ въ домашней жизни, и потомъ перейдемъ къ обычаямъ общественнымъ.

а) *Рожденіе.*

Рожденію Киргиза предшествуетъ суевѣріе. Коль скоро беременная женщина почувствуетъ приближеніе родовъ, то призываютъ къ ней гадашелей, или Баксовъ, кошорыхъ присушество и предсказанія почищаютъ средствомъ къ облегченію спрдацій родильницы.

У иныхъ же, особенно въ Средней Ордѣ, къ родамъ приглашаютъ всѣхъ ближнихъ сосѣдовъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, и потомъ, когда всѣ соберутся, пропягива-

юпть чрезъ кибипку или юрпу веревку, по копорой заспавають родильницу ходить взадъ и впередъ. Когда наспаешъ минула ея разрѣшенія, по одна изъ прнспувующихъ родспвенницъ, или пріяпельницъ обхвапываешъ ее руками, и давишь ей живопъ съ намѣреніемъ ускоришь рожденіе младенца. Если силы одной женщины недоспапочны для произведенія желаемаго дѣйствія, по мѣспо ея заспунаешъ мужчина, или ей помогають нѣсколько другихъ женщинъ. Всякій входящій при семъ случаѣ въ кибипку, долженъ родильницу ударишь цѣри раза полою плашья и сказашъ : *ыкъ (выходи)*.

б) *Имена.*

Имена младенцамъ даюпся иногда попчасъ по рожденіи, а иногда по пропешвіи года, или когда они начнупть ходить. Въ выборъ именъ опець и мапъ не руководспвуются ни чѣмъ, кромѣ произвола своего. Иные заимспвуютъ ихъ опъ урочищъ, опъ очерпанія лица и обспопельствъ предшеспвовавшихъ рожденію; другіе опъ имени перваго вошедшаго въ кибипку при родахъ; многіе спараются подбирашь всѣмъ

сыновьямъ своимъ имена сходныя , сообразуясь съ именемъ старшаго : на примѣръ, я зналъ чепырехъ брашневъ : *Аргимъ-бая*, *Ами-бая*, *Алымъ-бая* и *Минди-бая*.

Для любопытныхъ приведемъ здѣсь еще нѣсколько именъ мужескихъ и женскихъ.

Мужескія :

Арсланъ,
Булька,
Абуль-газы,
Идига,
Ишъ-газы,
Манень-бай,
Яманча,
Мендіаръ,
Азимъ-джанъ,
Карашай,
Иссянъ-гильди,
Чуманъ,
Якашъ, и проч.

Женскія :

Папай,
Ай-ханымъ,
Ханымъ-джанъ,
Кале,
Ани,
Той-бигя,
Чонумъ,
Кабланъ,
Майдана,
и проч. а)

с) *Обрѣзаніе.*

Поспановленіе Магомеша объ обрѣзаніи соблюдается Киргизами съ несравненно боль-

а) Мужъ, по мнѣнію Киргизовъ, никогда не долженъ скрывать другому имени жены своей, если его о томъ спрашиваютъ.

шею пропивъ прочихъ законовъ Корана поч-
ностію. Они совершаютъ оное надъ дѣть-
ми своими, отъ 3 до 10 лѣтъ ихъ возраста,
большію частію посредствомъ Муллъ, на-
рочно обучающихся сему искусству и испол-
няющихъ оное при чтеніи молитвъ, какъ
священный обрядъ религіи. Родители въ по-
время даютъ праздники.

d) *Воспитаніе.*

По рожденіи младенцевъ, пекутся только
о прокормленіи ихъ. Рубашекъ имъ не дѣла-
ютъ, но завертываютъ ихъ въ какое ни
будь полошню или, отъ холода, въ овечьи
шкуры. Малышки, выползая изъ лаковой
одежды нагіе, иногда въ горячую золу, а ино-
гда на снѣгъ, съ первыхъ дней своей жизни
пріучаются ко всѣмъ переменамъ воздуха.

Нѣкопорья машери сыновей своихъ пеле-
наютъ и кладутъ имъ между колѣнами и
спупнями подушки для того, чпобы ноги
ихъ сдѣлались нѣсколько выгнушыми и, отъ
того, болѣе способными къ верховой ѣздѣ. Само-
собою разумѣется, чпо въ кочевомъ народѣ
опцы не много употребляютъ прудовъ на
воспитаніе сыновей своихъ, и чпо умнѣе

смопрѣшь за сѣпадами и ѣздишь верхомъ не пребуюшь большихъ попеченій. О женщинахъ, родящихся для работъ и услугъ своимъ мужьямъ, нельзя сказаць того же: онѣ непременно должны занимаешься обученіемъ дочерей своихъ разнымъ искуссвамъ, необходимымъ въ домашней жизни, какъ - то, прясць, пѣкаць, шить одежды, гошовиць пицу, дѣлать разныя узорчатыя занавѣски, вышиваць шелкомъ, золопомъ, и проч.

е) Свадебные обряды.

Выше говорили мы, что, послѣдуй Алкорану, Киргизы соблюдаютъ многоженство. Число женъ однако же рѣдко соопвѣтствуетъ у нихъ желаніямъ мужей, потому, что они приобрѣщаютъ ихъ покупкою, которая называется *калымъ* и возрастаетъ съ количествомъ женъ а), такъ, что вторая стоитъ дороже первой, третья дороже второй, и такъ далѣе. По сему правилу, нѣ-

а) Количество калыма не определено. У бѣдныхъ онъ состоитъ изъ 5, 6 и менѣе, овецъ, а у богачей доходитъ до 200 лошадей или 500 и 1000 овецъ, съ прибавленіемъ разнаго рода имущества, и иногда невольниковъ или невольницъ.

сколько женъ можетъ имѣть покмо богачъ, а недоспаючныя простолюдины вообще имѣюць по одной. Нуръ-али, Ханъ Меньшой Орды, имѣлъ 16 или 17 женъ и, сверхъ того, около 15 наложницъ (копорыхъ также можно держать, и копорыхъ дѣши мало опличаются опъ законныхъ): а попому онъ былъ опцемъ 32 сыновей и 33 или 34 дочерей.

Молодые мужины, большею частію, не по выбору своему берутъ первыхъ женъ, но по назначенію родителей; дѣвицы же всегда подчинены волѣ ихъ. Опъ того, испинная привязанность между супругами встрѣчается рѣдко. Многіе опцы, особенно знашные и богатые, стовариваютъ дѣшей своихъ еще въ пеленахъ.

Первое основаніе брака соспавляютъ условіе о числѣ калыма и срокъ уплаты онаго. Когда условіе сдѣлано, по Мулла освящаетъ его, прижды вопрошая опцевъ или родныхъ жениха и невѣсты: *согласны ли они соединить своихъ дѣтей?* — и читая молитвы о благоденствіи будущихъ супруговъ, при свидѣтеляхъ, или посредникахъ, избираемыхъ для рѣшенія споровъ, копорые въ послѣдствіи времени могутъ возникнуть между

7*

договаривающимися спорами. Сговоръ сей заключаешся какимъ ни будь пиршесствомъ, приглашеніемъ госпей и разными забавами.

Попомъ, женихъ или опецъ его начинаюшъ выплачивашъ калымъ, а опецъ невѣспы пригошовляшъ ей приданое, какое желашъ или какое обѣщашъ дашъ а). Пока калымъ не выплаченъ, свадьба не совершаешся; но женихъ имѣешъ право посѣщашъ невѣспу наединѣ, и даже спать съ нею вмѣспъ, не нарушая однако же цѣломудрія.

Въ нѣкопрыхъ поколѣніяхъ и родахъ, свиданія сіи сопровождаюшся слѣдующими обрядами: предъ опѣздомъ жениха къ невѣспѣ опецъ его дѣлаешъ домашнее торжесство: призываюшъ Мулду, чипаюшъ, за здоровье опправляющагося въ пущъ, молишвы, и поюшъ въ чеспъ его пѣсни; наряжаюшъ его въ богатое платье, даюшъ ему лучшее сѣдло съ красивою сбруею, хорошую лошадъ, и опправляютъ. Прибывъ въ аулъ своей будущей подруги, онъ являешся къ опцу ея или старѣйшему въ семействѣ, обѣявляешъ цѣль своего прибытія, испрашиваешъ позво-

а) Въ числѣ приданого непременно должна бытъ кибитка, въ которой будешъ жить невѣспа, сдѣлавшися женою.

ленія разбить свой бѣлый шатеръ, или палашку, и ищетъ подарками и угожденіями приобрѣсти дружбу жены невѣщинаго брата, или другой подобной ей родственницы, съ тѣмъ, чтобы она могла быть посредницею сношеній его съ нареченною женою, копорую между тѣмъ оцъ него скрываютъ. Таковыми средствами и подарками всѣмъ женщинамъ, принадлежащимъ къ семейству, достигаютъ онъ наконецъ предмета своихъ желаній: ему приводящъ въ шатеръ невѣсту, и оставляющъ съ нею наединѣ.

Хошя свиданіе сіе иногда бываетъ первымъ въ жизни для обоихъ будущихъ супруговъ, но поелику предшествовавшіе оному обряды исполнены и калымъ ежели не весь, то частію вымаченъ, слѣдовательно опспуписья въ сіе время оцъ заключеннаго до половины супружества нельзя, безъ гоненія родителей, или мщенія и взысканій обиженной стороны. Впрочемъ къ такой рѣшишельной мѣрѣ не приступаютъ почти никогда и потому, что дѣвицы не смѣютъ ничего открыто желать; а мужчина имѣетъ средство утѣшить себя въ одномъ непріятномъ для него супружествѣ другимъ,

по собственному выбору. И пакъ опъ сего обычая спрадають только однѣ женщины,

Послѣ первого посѣщенія невѣсты, женихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ получаетъ право всегда видѣть ее на единѣ, и потому оспавляется въ ее аулъ бѣлый шаперъ свой а) до свадьбы; въ другихъ онъ долженъ возвратишься къ опцу, и не возобновлять свиданій своихъ съ невѣстою до совершенной уплаты калыма.

Если прежде свадьбы одинъ изъ оговоренныхъ умретъ, что разбирается: имѣлъ-ли женихъ пайныя свиданія съ невѣстою, или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ ему, или родспвенникамъ его возвращается $\frac{1}{2}$ опданнаго имъ калыма; во второмъ $\frac{4}{3}$ -хъ; оспальное предоспавляется роднымъ невѣсты. Разборъ сей дѣлается пошому, что нареченные супруги весьма часцо посѣщаютъ въ пайныхъ свиданіяхъ на передъ воспользоваться будущими правами своими; а корысполубивые родспвенники невѣсты предспавляютъ возможность преспужденія, какъ право на удержаніе не принадлежащаго имъ имущества.

а) Обряды сіи возможны только людямъ доспашочнымъ; бѣдные сокращаютъ ихъ по волю.

Если ошъ преждевременныхъ наслажде-
ній, невѣспа сдѣлаешся беременною, шо,
совершивъ скорѣе свадьбу, ошдающъ ее
жениху, хошя-бы калымъ не былъ выпла-
ченъ.

Когда же все идешъ должнымъ порядкомъ,
и женихъ, выплачивъ калымъ, желаетъ окон-
читьъ свадебный обрядъ, шо онъ даетъ
знащъ о шомъ будущему песню, и нако-
нецъ самъ являетъ къ нему съ ближними
своими. Тупъ родспвенники невѣспы при-
спушаютъ къ нему съ шребованіями подар-
ковъ: одинъ снимаетъ съ него халащъ, дру-
гой шапку, третій беретъ поясъ, узду, сѣд-
ло и проч, и всякій приговариваетъ: *эта
за воспитаніе невѣсты*. Равнымъ образомъ
(какъ увидимъ ниже) поспушаютъ и род-
спвенники мужа, когда привезушъ къ нимъ
приданое молодой жены.

Пока гоцовашъ приданое, подруги и при-
ящельницы невѣспы собираюшся къ ней по
вечерамъ работащъ, одѣваш ее и цѣпъ
цѣсни а).

По окончаніи всѣхъ свадебныхъ пригоцо-
вленій, жениха и невѣспу, наряженныхъ въ

а) Эшо Рускіе двящники.

лучшее платье, приводящъ въ кибитку, назначенную для совершенія брака. Мулла ставившъ ихъ по срединѣ, спавилъ предъ ними чашу съ водою, и накрывъ оную попономъ, чипаешъ молишвы; попомъ спрашиваетъ соединяемыхъ, охотно ли они прискупаютъ къ браку, и прижды поившъ ихъ водою; наконецъ даешъ оную пишь всеъмъ предстоящимъ. Если же сихъ послѣднихъ много, то онъ только окропляетъ ихъ. Нѣкоторыя Муллы въ чашу съ водою кладутъ при семъ случаѣ спрѣлу съ привязаннымъ къ ней клочкомъ опъ гривы жениховой лошади, и съ леншою невѣспы; другіе вмѣсто того погружаютъ въ воду написанныя на бумагѣ молишвы.

Послѣ сего главнаго обряда, который соопвѣществуетъ вѣнчанію Христіанъ, ново-брачной надѣваютъ на голову, вмѣсто дѣвичьяго, женскій уборъ, и сажаютъ ее посреди кибитки, въ которой собравшіяся около нее женщины поютъ пѣсни. Молодой мужъ подѣзжаетъ къ дверямъ оной и проситъ позволенія войти; но его долго не пускаютъ. Наконецъ онъ врывается, силою опнимаешъ жену, выноситъ ее, сажаетъ съ собою на лошадь, и увозитъ или къ себѣ

а), или въ приготовленную для нихъ въ помъ же аулъ кибишку; и пупъ уже ни-
кпо не нарушаетъ ихъ уединенія.

Въ нѣкопрыхъ часяхъ Меньшой и Сред-
ней Орды, невѣспу, въ день свадьбы, носящъ
по всему аулу ея, на коврѣ, прощаешь. Въ
Большой Ордѣ, она сама ходишь и прощаешъ
ся со всѣми.

Во многихъ поколѣнїяхъ, обычай вры-
вашься новобрачному въ кибишку молодой
супруги и силою увозишь ее, не суще-
сшвуешъ. Вмѣсно того, послѣ совершенія
брака, женщины опводящъ молодую на ночь
въ бѣлый шашеръ, гдѣ она видалась съ же-
нихомъ, еще будучи невѣспою, и оспавля-
ющъ ее шамъ: по удаленїи провожающихъ,
шуда же приходишь и женихъ. Между шѣмъ,
къ шапру привязываютъ лошадь съ наряд-
нымъ уборомъ и халапъ. Поупру, если мо-
лодой мужъ нащелъ жену свою добродѣпель-
ною или, по крайней мѣрѣ, невинною про-

а) Рубрувашъ пишешъ, въ 9-й главѣ своего Путешествїя,
что обычай сей существовалъ въ его время (1254 году) у
Монголовъ. — Они донынѣ соблюдаютъ оный, какъ видимъ
изъ Пупеш. въ Кипай, чрезъ Монголю, Г. Тимковскаго, помъ
III, стр. 316.

пивъ него, надѣваетъ приготоженный ему халатъ, садится на лошадь и прѣзжаетъ съ радостнымъ лицомъ къ шестю, гдѣ, между шѣмъ, ожидають его привѣтствія и поздравленія созванныхъ гостей. Если же мужъ находитъ жену свою виновною, и если не самъ онъ участникъ пресупленія ея, шо имѣешь право приготоженную для него лошадь заколотъ, одежду изорвать, кибипку изрубить и, покрывъ шакимъ образомъ пресупницу позоромъ, шребовать опъ ошца ея возвращенія калыма или другую дочь безъ всякой новой плашы.

Замѣнимъ здѣсь мимоходомъ, что спрөгя прѣбванія сн, введенныя древними обычаями, нынѣ очень ослабѣли, какъ говорятъ спарики, пошому, что цѣломудріе вообще не шакъ сохраняется, какъ прежде.

Счастливо оконченная свадьба заключается празднествами, пирами, скачками и разными играми.

Къ опѣзду новобрачныхъ опъ ошца молодой жены собирается весь аулъ, въ кошоромъ она жила. Тушъ отецъ шоржешвенно вручаетъ зяшю навьюченное на верблюдахъ и лошадяхъ приданое, а пошомъ дѣлаешъ дочери своей насшавленія, увѣще-

ваепъ ее бытъ вѣрною и добродѣтельной ,
 прощается съ нею , и наконецъ , посадивъ
 ее на лошадь , подводишь за поводъ къ мужу
 а). Молодые супруги осправляются обыкновенно
 при слезахъ и вопляхъ собравшихся
 на прощанье женщинъ.

По прїѣздѣ въ аулъ мужа , отецъ его даетъ
 праздникъ , и созываетъ гостей . Между
 тѣмъ возлѣ кибишки его спавягъ кибишку
 новобрачной и выкладываютъ приданое ея ,
 изъ кошораго жадные родшвенники поспѣ-
 шаютъ выбирать себѣ то , что имъ нра-
 вишя , и дарятъ ей въ замѣну другія , по
 большой части худшія , вещи . Къ приданому
 жены немедленно присоединяется и та
 часть имѣнія , которую отецъ опредѣляетъ
 всякому женатому сыну .

Для доказательства распорочности и ра-
 ченія , молодая жена обязана нѣсколько дней,
 по прибытіи въ аулъ мужа , всаая какъ
 можно ранѣе , ходитъ открывать верхи ки-
 бишокъ у родшвенниковъ его .

Сколько бы женъ Киргизъ не имѣлъ , вся-
 кая изъ нихъ , при малѣйшемъ его доспап-

а) Иногда вмѣсто отца совершаетъ обрядъ сей одинъ изъ
 почтнѣйшихъ родшвенниковъ .

къ, живеть въ особой кибипкѣ или юрпѣ; попому-по и полагаеця правиломъ, чшо невѣспа должна въ приданомъ своемъ непременно имѣшь кибипку.

Спаршая, или первая жена называется *байбига* (богатая жена); она одна наспоющая хозяйка дома. Если бы мужъ и не любилъ ее; но онъ обязанъ имѣшь къ ней уваженіе, и внушашь оное прочимъ женамъ своимъ, копорыя между шѣмъ, будучи всѣ равны, не имѣюшь никакихъ другъ предъ другомъ преимущеспвъ, и находящя въ нѣкопорой зависимости опъ *байбиги*. Впрочемъ, приданое ихъ не мѣшася, и всегда оспася принадлежащимъ шой, за копорою получено. Оспорожные мужья даже и скопашь женъ своихъ никогда не смѣшиваюшь въ одномъ спадѣ. Обыкновеніе сіе введено для шого, чшобы имущеспво матери доспавалось только ея собственнымъ, а не другимъ дѣшямъ ея мужа.

Байбига можешь оспавить мужа, если имѣешь къ шому важныя причины, и возвращишь къ роднымъ своимъ; младшія жены не могушь сдѣлать шого же.

По смерти мужа, старшія братъ его, или старшія сынъ всшупася въ управле-

ніе домоюъ. Дядя, заспупившій мѣсто опца, обязанъ выдашь племянницъ за мужъ съ приданымъ, копораго количеспво хопя не опредѣлено, но должно бышь соопвѣспвенно соспоянію семьи; а оспальное имущеспво раздѣляется между племянниками.

Многіе Киргизы женяпся на Калмычкахъ, не принуждая ихъ перемѣняшь религіи; но въ выборъ женъ изъ своего народа соблюдаютъ самыя опдаленныя линіи родспва. Многіе даже почишаютъ непозволипельнымъ брапъ жену изъ одного съ собою родового опдѣленія. Напримѣръ: Джаголбайулинецъ не женился на женщинѣ принадлежащей къ роду Джаголбайлы, но будещъ искашь себѣ жены въ другомъ поколѣніи, или, по крайней мѣрѣ, въ другомъ родѣ Семиродскаго поколѣнія. Впрочемъ, правило сіе не общее. Въ пропивоположностъ оному нѣкопорые Киргизъ-Казакп признають, чпо по смерпн одного брата, другой, дѣлающійся главою его семейспва, имѣешъ право женипся на одной изъ младшихъ женъ покойника а).

а) Обыкновеніе сіе весьма яспными словами запрещено въ Коранѣ, гл. 4.

f) *Погребенія и помянки.*

Смерть Киргиза, по обычаямъ народнымъ, должна бытъ сопровождаема не только печалію его родственниковъ, но всѣми знаками вольнаго или невольнаго опчаянія женъ. Коль скоро покойникъ испустилъ духъ, онѣ обязаны немедленно поднать вопль и крикъ, плакать, биться, царапать себѣ лице и рвать волосы, вычисляя добродѣтели умершаго, храбрость его и важнѣйшіе подвиги.

Трагическія предшавленія сіи продолжаются весьма долго; инныя, до испеченія года, ежедневно возобновляютъ ихъ до утрамъ и вечерамъ предъ куклою, или болваномъ, кошорый, будучи одѣтъ въ платье покойника, служить плачущимъ вмѣсто его изображенія. Послѣдній обычай болѣе сущесвуешъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Средней Орды.

Мертвое тѣло постыжно обмываешся, наряжаешся въ лучшее платье, или пеленаешся въ холстъ, и кладешся на коверъ. Потомъ спановляешся около него всѣ ближніе, а Мулла между ими чипаешъ молитвы и прославляешъ отличныя качества покойника. Наконецъ несуть, или везуть его на верблюдь къ могилѣ, въ сопровожденіи род-

спвенниковъ и плачущихъ женщинъ, съ навязаннымъ на длинномъ шестѣ чернымъ плашкомъ, вмѣсто знамени. По прибытіи на мѣсто погребенія, опять чипають молишвы, и попомъ уже опускають шѣло въ могилу. Иногда зарывають вмѣстѣ съ шѣломъ оружіе, конскую сбрую и уборы умершаго; иногда - же сверхъ того, убивають лошадь его, и мясо оной, сваривъ, ѣдятъ, а кости на той-же могилѣ сожигаютъ.

Съ могилы всѣ возвращаются въ аулъ покойника ѣсть и пить; при чемъ у набожныхъ Магометанъ опять чипають молишвы за упокой души. Между шѣмъ посреди, или возлѣ той кибинки, гдѣ жилъ усопшій, висѣвается на шестѣ чернѣйшій плашокъ, или кусокъ какой нибудь черной ткани, для означенія праура, и знакъ сей оспаенся на цѣлый годъ а). Иные на празднествахъ, дѣлаемыхъ при похоронахъ, раздаютъ почтеннѣйшимъ госпіямъ подарки изъ имущества умершаго, которое тогда вы-

а) По смерти Абульхайра, жена его, Ханьша Папай, писала къ Тевкелеву, чтобы онъ прислалъ ей черное знамя, которое объявъ, слезно плакала бы она, и съ которыми-бы котевала.»

кладывается для зритель наружу. У другихъ госпи получаютъ при семь случаѣ только кусочки одежды покойника на память.

Богатыхъ людей, умирающихъ зимою, въ нѣкоторыхъ поколѣніяхъ Средней и Большой Орды, вмѣсто погребенія, вѣшаютъ на деревьяхъ, обернувъ въ войлокъ или въ полотно; весною-же отвозятъ ихъ въ Туркеспанъ и хоронятъ тамъ близъ гроба Киргизскаго Пророка Ходжи-Ахмета.

Могилы копаются такъ, чтобы изъ главной ямы была въ боку другая маленькая, и въ сію-то послѣднюю кладется мертвое тѣло для того, чтобы земля, которая насыпается на главную яму, не давила покойника. Иногда съ пою-же цѣлю дѣлаютъ въ могилѣ срубъ, или плетень, и накрываютъ оный досками; а потомъ уже сыплютъ землю. Возвышенныя мѣста и холмы предпочтительнѣе избираются Киргизами для погребенія умершихъ. Иныя сверхъ того еще дѣлаютъ надъ ними насыпи, или ставятъ разнаго рода памятники.

Видъ кладбища Киргизскаго есть одно изъ любопытнѣйшихъ зрѣлищъ для путешественника. Тутъ упомянутые однообразіемъ

и пустою степей глаза оспанавливающихся или подъ тѣнью дерева а), или на складенныхъ изъ камней и глины пирамидахъ, башняхъ и высокихъ оградахъ. Въ одномъ мѣстѣ видишь онъ копыя съ развѣвающимися на нихъ конскими гривами, лентами и плашками; въ другомъ рѣшешки, служившія спѣнамъ кибишкѣ, или каменные и деревянные чалмы, а иногда просто груды камней. На могилѣ славнаго наѣзника находишь онъ сѣдло съ копьемъ, лукъ, стрѣлы; надъ пшицеловомъ какое нибудь грубое изображеніе беркуша, или яшреба а); надъ младенцемъ колыбель и проч.

Надъ гробомъ Хана Абуль-хайра на рѣчкѣ Улкіакѣ, въ 470 версахъ отъ Орской крепости, было построено квадратное зданіе со сводомъ, подъ кошорымъ положено тѣло съ саблею, копьемъ и стрѣлами. Посаженное надъ нимъ дерево принялось, и Ханъ признанъ святымъ.

а) Выше замѣтили мы, что если дерево, посаженное надъ могилою примется, то погребенный въ ней признается святымъ (Авлія).

а) Некоторые зарываютъ вмѣстѣ съ мершыми посуду, имъ принадлежавшую.

Могила одного извѣснаго Бія Джаны (около урочища Тюгушкана), со всѣхъ сторонъ обнесена каменною стѣною выше сажени, съ глиняными по угламъ башнями.

Верспахъ въ 50-ши опъ Успь-Уйской крѣпости, на берегу Тобола, стоятъ также развалины каменнаго строенія на могилѣ одного Киргиза. Такого-же рода памятники находятъ во многихъ другихъ мѣстахъ.

Кромѣ кладбищъ, принадлежащихъ Киргизъ-Казакамъ, въ степяхъ ихъ находятся многія древнія могилы, копорыя приписываютъ они Ногайцамъ, нѣкогда въ сей странѣ обитавшимъ. Ногайскія могилы оплачиваются высокою, обширностію и часпо состоятъ изъ огромныхъ насыпей такихъ камней, кои перевезены издалека; иногда находятъ въ нихъ золотыя и серебряныя украшенія для конской сбруи, монеты и проч.

Киргизы нѣсколько разъ поминаютъ своихъ родспвенниковъ, и обрядъ сей наблюдается ими весьма почно. Поминки совершаются послѣ смерти чрезъ 40 дней, чрезъ 100 дней, и чрезъ годъ; а у иныхъ и чрезъ 9 лѣтъ.

Важнѣйшими почищаются тѣ, копорыя

дѣлаюся по прошествіи года. Случай сей требуетъ необходимаго и богатаго праздника; а попому при раздѣлѣ имѣнія покойника старшій въ семействѣ непременно опредѣляетъ часъ на поминки; родственники съ своей стороны также жертвуютъ для сего праздника, кпо чѣмъ можетъ. Если оно несоотвѣтственно богатству, или званию умершаго, то наследники подвергають себя укоризнамъ въспревоженной пѣни его и покрываются стыдомъ въ глазахъ своихъ знакомыхъ. У богатыхъ людей годовыя поминки чрезвычайно дорого стоятъ. Пригласивъ множество господей, выслушавъ молитву за упокой души усопшаго, призвавъ пѣнь его, и вычисливъ знаменѣйшіе его подвиги въ жизни, закалываютъ бѣлую лошадь, ворятъ ее, и присоединя къ прочимъ, заранѣе пригопвленнымъ кушаньямъ, начинаютъ ее ѣсть и пить ѣумысь. Попомъ присупаютъ, также какъ на свадебныхъ пирахъ, къ играмъ, скачкамъ, пѣснямъ и разнымъ другимъ забавамъ, въ копорыхъ опличающіеся проворствомъ и искусствомъ, получаютъ отъ хозяевъ награды, и иногда весьма значительныя. Бывшіе на поминкахъ извѣснаго въ Меньшой Ордѣ Башыря Сыры-

ма, увѣряли меня, что оныя сполни наследникамъ и роднымъ болѣе 2,500 овецъ, до 200 лошадей, до 5,000 ведръ кумысу, нѣсколько кибитокъ, панцирей и множество разныхъ другихъ вещей, розданныхъ опличнѣйшимъ наѣзникамъ, спрылкамъ и борцамъ. При такомъ же праздникѣ въ память Средней Орды Батыря Ханъ - Гильды употреблено, какъ говорятъ, до 5,000 овецъ, до 250 лошадей и проч.

Свадьбы, похороны, поминки сушь обряды, относящіяся къ семейственной жизни; но празднества и увеселенія, копорыя ихъ сопровождаютъ, сушь уже обряды общепвенные. По сей неразрывной связи однихъ съ другими, мы перейдемъ теперь опъ первыхъ къ послѣднимъ.

Праздники и забавы.

Празднества Киргизскія состоятъ въ слѣдующемъ :

Коль скоро приглашенные госпи соберутся, хозяева просятъ двухъ или трехъ изъ почепнѣйшихъ посѣщителей угощать прочихъ и смотрѣть за порядкомъ; самыхъ же званнѣйшихъ избираютъ для раздачи

награды въ играхъ. Попомъ разносятъ по всемъ очищеннымъ для праздника кибиткамъ кушанья и огромныя чаши съ кумысомъ а). Подкрѣпивъ силы, приступаютъ къ разнымъ играмъ и забавамъ, какъ - то : къ борьбѣ, скачкѣ, стрѣлянню изъ лука, пѣснямъ и музыкѣ.

Если скачка по качеству, или количеству лошадей, заслуживаетъ вниманія, по ея начинающъ праздникъ. Въ семъ случаѣ всѣ зрители собираются около цѣли, къ которой положено прискакать, и возмѣ которой разспавляютъ награды, предназначенныя отличѣйшимъ изъ лошадей; шутъ же и судьи, избранныя для раздачи оныхъ. Между шутъ другая часть судей, или посредниковъ, отправляется къ тому мѣсту, съ котораго должна начаться скачка, и наблюдаетъ, чтобы всѣ, желающіе участвовать въ ней, пустились съ одной линіи и въ одно мгновеніе, по данному знаку. Мѣсто отъѣзда избирается отъ цѣли въ 20, 25 и 30 верстахъ, иногда въ 50 и 60; нѣкошо-

а) Богатыя родственники и пріатели, въ пособіе хозяину, привозятъ съ собою на празднества, свой кумысъ и даже пригоняютъ скотъ, для угощенія.

рые увѣряють, что случается и далѣе. На первой половинѣ сего пуши порядочные ѣздоки (избираемые почти всегда изъ мальчиковъ), сдерживають своихъ лошадей, и беругушъ ихъ силы, а на вшорой уже пускають во весь духъ. Если лошадь ушомяшся, приближаясь къ цѣли, шо хозяинъ и родственники, или пріятели его, выѣзжающіе обыкновенно на вшпрѣчу скачущимъ, не осшанавливая ее, накидываютъ ей на шею одинъ или два аркана, начинаютъ 4-я или 5-ю плечами погонять ее, шянушъ за узду, кричатъ, шумятъ, и пащатъ ее такимъ образомъ къ мѣшѣ. Бѣда шому, кто въ сіе время неумышленно, или какъ иногда бываетъ, съ намѣреніемъ замедлишъ бѣгъ лошади, попадешся на пуши скачущимъ. Горячностъ, въ копорую они шогда приходятъ, дикіе крики ихъ, шумъ, шпопшъ и облака пыли не позволяють имъ ни видѣшъ ни слышашъ. Не рѣдко лошади до шого ушомляються, что достигнувъ мѣшы, мгновенно падаютъ мершвыми.

Само собою разумѣешся, что первый всадникъ, прискакавшій къ цѣли, получаетъ драгоцѣннѣйшую изъ наградъ; вшорой слѣдующую за нею и такъ далѣе. У знамени-

пыхъ богачей для перваго *приза* иногда назначается до 100 лошадей, или нѣсколько невольниковъ, верблюдовъ, панцырей, халатовъ и сопни овецъ; а на послѣдній часто доспается одна коза.

Есть другаго рода скачки у Киргизовъ, въ которыхъ мужчины спорящъ о ловкости и искусствѣ въ верховой ѣздѣ съ женщинами, или дѣвушками. Тутъ забавляющіеся обоюго пола ѣздоки раздѣляются попарно, и каждый мужчина обязанъ, догнавъ шу, которая съ нимъ въ парѣ, оспановишь ее, или по крайней мѣрѣ рукою коснуться до ея груди. Какъ ни грубы Киргизскія красавицы, однако онѣ до сей свободы допускають только шѣхъ, которые имъ нравятся; опъ прикосновенія же непріятной руки освобождаются онѣ ловкостію, увертками, и наконецъ, въ нуждѣ, плешью, копорой удары большею частію соразмѣряють со степенью привязанности, или ненависти къ преслѣдователямъ своимъ. Такимъ дѣйствительнымъ средствомъ не мудрено женщины спсавишь мужчину въ почтительное опъ себя разстояніе, шѣмъ болѣе, что ей не запрещено оспавляшь слѣды своего гнѣва и на лицѣ нерасторопнаго чловѣка.

Вспорое мѣсто въ забавахъ Киргизскаго народа занимаетъ стрѣльба изъ лука. Умѣющіе владѣть оружіемъ симъ пускаютъ стрѣлы въ цѣль, не только споя неподвижно на землѣ, но на скаку съ лошади и даже споя на сѣдлѣ. Нѣкоторые стрѣляютъ въ бросаемыя предъ ними вверхъ шапки и кольца. Это напоминаетъ карусели Европейскихъ рыцарей!

Борьбу Киргизы также довольно любятъ и борются съ искусствомъ, схватывая другъ друга за пояса; но кулачнаго боя не знаютъ.

На праздникахъ или пирахъ а) по нѣсколь- ку десятковъ человекъ пускающія бѣгаютъ, и хотя всѣ Киргизъ-Казакъ вообще имѣютъ очень мало проворства въ ногахъ, однако опличающіеся въ бѣганьи предъ прочими, равно какъ искуснѣйшіе стрѣлки изъ лука, и побѣдивши въ борьбѣ получаютъ награды, но награды очень маловажныя въ сравненіи съ шѣми, которыя даются на скачкахъ.

Люди искусные въ гимнастическихкихъ упражненіяхъ, или имѣющіе опличныхъ скакуновъ, могутъ являться на праздники и по-

а) Киргизы борются и бѣгаютъ въ запуски большою чашкою полунагіе, а иногда и совсѣмъ голые.

казывающъ способности свои, или лошадей своихъ, не бывъ приглашены.

Показавъ гибкость своего тѣла, поднявъ чтонибудь съ земли на скаку, подвернувшись подъ лошадь, усидѣвъ на сѣдлѣ когда одинъ или двое спянутъ всадника съ лошади арканами: вошь опыты удалства, копорыми Киргизъ-Казакъ наиболѣе привлекающъ вниманіе зрителей на празднествахъ.

Между играми, вмѣсто отдыха, молодые господа обоихъ половъ поющъ.

Ниже будетъ сказано, что пѣсни Киргизскія почти всегда импровизирующя; это обстоятельство дѣлающъ ихъ чрезвычайно занимательными и разнообразно увеселенія поющихъ. Они или раздѣляющя на два хора, изъ копорыхъ въ одномъ женщины, а въ другомъ мужчины, или составляютъ пары для дуэтовъ.

Женщины въ пѣняхъ выражающъ преимущества своего пола и жалобы на мужчинъ; мужчины въ свою очередь оправдывающя, выхваляющъ себя и описывающъ прелести любви. Какъ съ той, такъ и съ другой стороны говорящъ иногда колкостми и довольно остроумные отвѣты, копорые потчасъ замѣчающя и выхваляющя слушателями.

Въ зимнее время молодые Киргизы и Киргизки еще иначе забавляюся. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1820 года на праздникѣ у одного изъ Султановъ, кочевавшихъ тогда около озера Кара-куль, мнѣ случилось видѣть слѣдующую игру: сначала играющіе мужчины и дѣвицы сѣли все въ одинъ кругъ; потомъ хозяинъ принесъ небольшую баранью косточку, и положивъ ее на колѣни одной изъ дѣвушекъ, предложилъ развязнѣйшему изъ мужчинъ опкрыть игру. Гость тотчасъ вспалъ, сложилъ руки назадъ, подошелъ къ шой дѣвицѣ, на колѣняхъ кошорой лежала косточка, и споя началъ нагибаться съ шѣмъ, чпобы взявъ ее зубами, не разводя рукъ и не прогаясь съ мѣста. Послѣ него всѣ мужчины начали дѣлать тоже, и похвалы съ веселыми криками сыпались на шѣхъ, кошорые доспигали цѣли съ точностію; неловкіе же получали опъ дѣвицы, державшей косточку, по нѣскольку легкихъ ударовъ плешью.

Когда всѣ мужчины, въ кругѣ сидѣвшіе, испытали по очереди свою гибкость, началась другая игра. Одинъ изъ нихъ взялъ пугоже косточку въ зубы, и всѣ женщины должны были подходить къ нему съ шѣмъ,

чтобы зубами же выдернуть ее у него прежде, нежели онъ закроетъ оную губами своими. Проворныя исполняли сію обязанность довольно удачно; неповоротливая должна была цѣловать того, копорый держалъ кошочку.

На иныхъ праздникахъ бывають видимы еще другаго рода забавы, напримѣръ: силачи вырываютъ у живаго барана ноги; или бросають въ большую чашу съ кумысомъ монеты, и желающіе должны опыскивать ихъ на днѣ рпомъ, и проч. Многіе Киргизы находятъ особенное удовольствіе смотрѣть на прожорство знаменитыхъ ѣдоковъ, копорые на праздникахъ являющяся для распространенія своей славы и испребляють невѣроятное множество мяса и кумысу.

Наконецъ на пиршества приглашающяся для увеселеній отличнѣйшіе музыканты съ кобызамп, чибызгами и балалайками.

Общепринятыя знаки въжливости.

Встрѣчи и привѣщствія, копорыя Киргизы при свиданіяхъ дѣлають другъ другу, опредѣляются степенью ихъ знашности, богатства и сердечнаго расположенія.

Человѣкъ ничтожный къ Хану, или сильному Султану не смѣетъ подходить иначе, какъ сложивъ руки на груди и низко кланяясь; а если пошъ, къ кому онъ подходитъ съ такимъ подобоспраспиемъ, пожелаетъ въ знакъ особой милоспи пропянушь ему руку, по онъ сжимаешъ ее обѣими своими руками, спановаясь на одно колѣно. Человѣкъ средняго соспоянiя подходитъ къ своему Начальнику съ поклономъ, но не складывая рукъ. Ханъ же, или сильный повелитель, въ опвѣшъ на привѣтспвiя своихъ подчиненныхъ, кладешъ руку на плечо просполюдина, жмешъ руку того, къ кому имѣешъ уваженiе, и обнимаешся съ прiятелями своими. Если Киргизъ встрѣчаешъ на пупи человѣка знашнаго или богатаго, по сходитпъ съ лошади, и обѣими руками своими сжимаешъ одну его руку; если же встрѣшитъ Хана, долженъ спановитпся на дорогѣ и дождапся, пока онъ проѣдещъ; между пѣмъ наклоняешъ голову, прижимаешъ руку къ груди и громко привѣтспвуешъ его.

Люди равнаго званiя, но не коропко знакомые, только жмутъ другъ другу одну руку; прiятели подающъ одинъ другому обѣ руки, и потомъ сперва пропягивающъ оныя

въ одну спорону, а попомъ въ другую, или на оборотъ, прижимая между пѣкъ грудь къ груди. Движенія сіи занимающъ мѣсто обниманія.

Женщины также должны соблюдать при встрѣчахъ общепринятыя обряды. Женщины равнаго сосоянія просно кланяющся одна другой, не пропягивая рукъ и никогда не цѣлуются; но предъ Ханшею, или знашною Сулпаншею должны онѣ пошупить взоры и кланяясь, гладить себя по щекѣ рукою. Предъ старшими родствениками молодая женщина спановится на одно колѣно.

Правителямъ слабымъ и Сулпанамъ безъ власпи чернь опказываетъ даже и въ наружныхъ знакахъ почшенія; предъ сильными соблюдающъ ихъ очень спрого.

Когда родоначальникъ любимъ, или почпень, всѣ приходящъ къ нему просипъ совѣповъ. Опсправляясь на Баранцу, или въ какой нибудь походѣ, шребующъ опъ него наспавленій. При послѣднемъ случаѣ чипающъ иногда молишвы, кланулся быщъ согласными и приносящъ въ жершву лошадь, или другое какое нибудъ живошное бѣлое. Если же бѣлаго нѣпъ, то выбирающъ шпакое, на кошоромъ по крайней мѣрѣ

пашно *бълое*, особенно на лбу, и попомъ его съѣдающъ.

Избраніе Хана.

Любопытнѣйшій и важнѣйшій обрядъ Киргизъ-Казачій естъ избраніе Хана. Опишемъ оный подробно.

Какъ скоро въ назначенное для сего время и мѣсто начнешъ собиращься народъ, потчасъ открывающься частныя совѣщанія; потчасъ соспавляющься маленькіе круги для рѣшенія, кого избрашъ себѣ главою и кому поручишъ бышъ представителемъ каждой полны въ верховномъ Совѣтѣ знаннѣйшихъ правителей народныхъ? Когда число прибывшихъ на выборъ сдѣлаешъ довольно велико, назначающъ рѣшителное общее собраніе, и распилающъ рядами ковры и войлоки, на копорыхъ Сулшаны, спарѣйшины, Бии и родоначальники садяшъ по спаршияспу въ знанности, или власпи; а проспой народъ спановишъ за ними сзади. Начало сего засѣданія, какъ и вездѣ, тихо, а окончаніе всегда шумно. Почепнѣйшіе по лѣпамъ и опытности открывающъ оное; смѣлѣйшіе оживляющъ; сильнѣйшіе дающъ направ-

леніе; и наконецъ всѣ вмѣстѣ производящъ споры, копорые продолжающъ иногда дни два, при и болѣе. Когда-же Ханъ избранъ, нѣсколько знапныхъ Сулпановъ и спаршинъ идущъ объявлящъ ему о помѣ, сажаютъ его на спонкій бѣлый войлокъ и поднравъ на голоры свои, опящъ опускающъ на землю. Тупщъ на смѣну ихъ съ спремленіемъ бросаешся народъ, пакъ же поднимашъ новаго повелишеля своего, и качашъ его нѣсколько врѣмени при громкихъ восклицаніяхъ и крикахъ. Въ заключеніе войлокъ, служившій вмѣсто прона, а иногда самую одежду Ханскую разрывающъ на мелкія часпи, и всякій спарашся унести съ собою какой нибудь изъ нихъ лоскупокъ, какъ памятникъ шого, чшо онъ былъ учаспникомъ выбора.

Обычай сей ещъ оспапокъ врѣмень Чингисовыхъ. Планъ-Карпинъ говорищъ, чшо въ его присущспвіи, а) Каюкъ, восходя на пре-

а) Voyage de Plan-Carpin en Tartarie, en 1246 et 1247 vid. Chap. IX. Въ изданіи сего путешешствія Бержерономъ вмѣсто *Каюкъ* (Cauc) напечатано *Суупѣ*. Ошибка сія безъ всякаго сомнѣнія принадлежищъ не сочинишлю, но переписчику, или шипографшцику. Человѣку незнающему исторіи Чингисовыхъ попомковъ, не мудрено во сходешву лишеръ, читашъ *Суупѣ* памъ, гдѣ не явшвенно написано *Cauc*, или

споль дѣда своего *Чингиса*, былъ также посаженъ и войлокъ и поднимается вверхъ знапнѣйшими чиновниками Монгольскими. Гайшонъ пишетъ б), что и самъ Чингисъ былъ такимъ же образомъ качаемъ при избраніи его въ Ханы. Пепи-де-ла-Круа повпоряетъ позже с).

Благодарность новаго Хана за полученное достоинство, изъясняется немедленно праздникомъ, копорый онъ даетъ всему присутствующему народу, и на копоромъ не щадитъ онъ ни барановъ, ни лошадей, ни кумысу.

Суус; но Планъ-Карпину не возможно было изуродовать такимъ образомъ имя сего Хана.

b) *Histoire des pays Orientaux* Ch. 16.

c) Въ *Histoire du Grand Genghizcan*, печат. въ Парижѣ 1710 года на стр. 78 сказано: *Sa harangue finie, on le fit mettre sur un feutre noir (?) qu'on avoit étendu sur la terre, et la personne qui étoit chargée de porter la parole, lui annonça hautement la volonté des peuples Mogols. Il lui remontra, que quelque pouvoir qu'il eut, il le tiendrait du Ciel; que Dieu ne manqueroit pas de bénir ses desseins, s'il gouvernoit ses sujets avec justice; et qu'au contraire il le rendroit misérable, s'il abusoit de sa puissance: ce que lui marquoit le feutre sur lequel il étoit assis. Après cette remontrance, sept Cans le relevèrent d'un air de cérémonie, et le portèrent sur le trône, qui avoit été préparé au milieu de l'assemblée.*

Желая придать въ глазахъ непросвѣщенныхъ Азіатцевъ болѣе важности званію Хановъ, Правительство Руское положило всегда сопровождать утвержденіе ихъ великолѣпіемъ и разными церемоніями. Обыкновеніе сіе постоянно соблюдается со времени избранія въ Ханы Меньшой Орды Нуръ-али. Для любопытныхъ чинашелей, мы представимъ въ примѣръ описаніе шоржеспва, съ копорымъ въ 1812 году былъ возведенъ близъ Оренбурга въ Ханы бывший Султанъ Меньшой Орды, Ширгазы, сынъ Айчуваковъ.

По полученіи извѣстія объ утвержденіи избранія Государемъ Императоромъ, Военный Губернапоръ Оренбургскій, Князь Волконскій, назначилъ день для шоржеспвеннаго возведенія, и далъ знать какъ самому Хану, такъ знатнѣйшимъ Султанамъ, родоприветелямъ и старѣйшинамъ Киргизскимъ, чтобы они къ 23 числу Августа прикочевали съ народомъ къ лѣвому берегу Урала.

22 Августа одинъ Шшабъ-Офицеръ съ нѣсколькими Оберъ-Офицерами и переводчиками посланъ былъ въ степь объявить приближившемуся къ границѣ Хану, что на другой день будетъ шоржеспво.

23 числа начало церемоніи возвѣщено въ

III.

7 часовъ утра шремя пушечными выстрѣлами съ крѣпости. Въ 8 часовъ одинъ Шпабъ-Офицеръ съ 2 Оберъ-Офицерами и конвоемъ пріѣхалъ сказать Ширгазы, что приугошвленія кончены, и что его просятъ опсправиться на мѣсто шоржеспва.

Между тѣмъ посланы были къ нему кареша и двѣ коляски. Въ карешу сѣлъ онъ самъ съ однимъ Сулпаномъ, съ присланнымъ къ нему Шпабъ-Офицеромъ и переводчикомъ; коляски наполнились почтеннѣйшими Сулпанами и приближенными. Впереди Ханской карешы ѣхали два Офицера съ 4 урядниками; сзади оной 50 Казаковъ. За прочими экипажами слѣдовали полпы конныхъ Киргизовъ.

Въ поже самое время когда опсправился Ханъ опъ своей кибишки, выѣхалъ, по данному знаку, и Военный Губернапоръ изъ крѣпости. По прибытіи обоихъ на мѣсто шоржеспва споявшія въ ружьѣ войска опдали Chesъ, забили въ барабаны и заиграла музыка. Войска при семъ были слѣдующія: 200 Казаковъ Оренбургскихъ, одинъ полкъ Теплярской, 300 Башкирцевъ, гарнизонный полкъ пѣхопы и Арпиллерійская ропа

Топчасъ по пріѣздѣ, Военный Губернапоръ, взойдя вмѣстѣ съ Ханомъ на приуго-

повленное возвышеніе, объявилъ всему собравшемуся народу Высочайшую волю Государя на утверженіе Ширгазы, и велѣлъ чистапы Императорскую о томъ грамоту на Рускомъ и Ташарскомъ языкахъ.

Посомъ Ханъ спалъ на ковръ на колѣни, и произнесъ торжественно предъ Алкораномъ присягу въ вѣрности Россіи, повпоря слова оной вслѣдъ за чивавшимъ ее по утвержденной формѣ первенспвующимъ изъ Магомешанскаго Духовенспва. Въ заключеніе поцѣловалъ онъ Коранъ, поднялъ его на голову, и вспавъ приложилъ къ присяжному листу вмѣсто подписи печать свою.

Послѣ того произведены были 21 выспрѣлъ изъ орудій Арпиллеріи, бывшей въ спроку, и 11 выспрѣловъ изъ 6 орудій съ крѣпости; изъ ружей пущень бѣглый огонь; барабаны зазвучали и музыка опяшь заигра-ла. Между тѣмъ надѣли на Хана присланные для него опъ Двора соболью, богашю парчею покрывшую шубу, шапку и золошую саблю съ надписью его имени. Шапку надѣвалъ на него Генераль - Маіоръ, шубу Полковникъ, а саблю Подполковникъ. Наконецъ Военный Губернапоръ вручилъ ему Императорскую грамоту на Ханское досто-

инспво и онъ , поцѣловавъ ее , поднялъ на голову.

Тутъ всѣ разѣхались ; но въ 4 часа по полудни Военный Губернаторъ опять при- слалъ къ Хану карешу и комяски, для при- глашенія его со свитою къ обѣду. При вхо- дѣ его въ комнаты заиграла музыка; за обѣ- домъ, послѣ Императорской фамиліи, нили за его здоровье съ пушечною пальбою; послѣ обѣда данъ былъ бадъ.

На другой день Киргизы были угощаемы въ степи безъ церемоній. На третій день въ степи-же сдѣланъ имъ прощальный обѣдъ; и роздано множеспво подарковъ.

Г Л А В А XIII.

Просвѣщеніе а).

Ни образъ жизни, ни нравы, ни религія не позволяющъ Киргизамъ бытъ образованны- ми. Все просвѣщеніе ихъ состоитъ изъ нѣ- сколькихъ слабыхъ лучей, почти невольно

а) Спашья сія была напечатана въ Сѣверномъ Архивѣ на 1825 годъ, откуда заимствована и переведена издаателями Парижскаго журнала: Bulletin des sciences Géographiques, 1827.

озаряющихъ чловѣка, кошорый хопя не-
много мыслишь, имѣешъ воображеніе и при-
нимаетъ впечатленія окружающихъ его
предметовъ; но и сіи познанія ихъ обезобра-
жены суевѣріемъ.

Языкъ.

Языкъ ихъ естъ испорченное Турецкое
нарѣчіе, въ кошоромъ много словъ непоняп-
ныхъ какъ для Турка, шакъ и для Ташари-
на Крымскаго, Казанскаго, а иногда даже и
для Оренбургскаго. Сверхъ шого, гдѣ Турки
и Ташары пишушь *ш*, шамъ Киргизы гово-
рящъ *с*; гдѣ у первыхъ *я*, *ть*, *и*, *іо*, *ю*, шамъ
произносящъ они *джа*, *дже*, *джи*, *джо*, *джу*:
вмѣсто *з* упопреляюшь *х*. Большую часпъ
гласныхъ выражаюшь неявспвенно, а буквы
а и *э* часпю шакъ смѣшиваюшь, чшо ихъ
почши нельзя различашъ, или, лучше ска-
зашъ, соспавляюшь между сими двумя зву-
ками шрепій средній.

Грамота.

Киргизъ, понимающій Алкоранъ и, слѣдо-
вательно, знающій по-Арабски, слыветъ чу-
домъ мудроспи. Умѣющій читащъ и писащъ
на своемъ, ш. е. на Ташарскомъ, языкѣ, по-

читаеся ученымъ: вообще же не знаютъ они грамоты. Ханы, Султаны и Бии въ семь случаѣ не оплачиваются опъ послѣдникъ подвласныхъ своихъ а), и имѣютъ у себя писмоводицелей или Муллъ, которые читаютъ имъ получаемыя бумаги и ошвѣчаютъ на оныя.

Рукоприкладство.

Повелили Ордъ и родовъ къ письмамъ своимъ только прикладываютъ печати, на коихъ вырѣзаны ихъ имена. Та же печать, приложенная къ бѣлой бумагѣ, служить вмѣсто довѣрительной грамоты тому, кто

а) Императрица Екатерина, желая пролить на Киргизовъ хоща нѣсколько лучш просвѣщенія, указами 1782, 1784, 1785, 1786, и 1789 годовъ, повелѣла спроесть для нихъ на границѣ мечети и школы, учащихся содержать на счетъ казны, а опцамъ ихъ оказывать преимущества, давая похвальные листы, подарки, и проч. Воля Ея исполнена: спроенія сдѣланы, но всегда были пусты и, наконецъ, развалились. Споесть же щественны были до 1822 года пруды Шотландскихъ Миссіонеровъ, живущихъ въ нѣкоторыхъ пограничныхъ городахъ Русскихъ и очень усердно спарающихся проповѣдывать Ордамъ Киргизъ-Казачьимъ правила своей религии. После выѣзда моего изъ Оренбурга, опкрыто шамъ Неплюевское училище, въ которомъ, какъ слышно, учащся съ успѣхомъ и Киргизъ-Казакъ. Извѣстіе ушѣщительное.

МГИ,

*яемые Киргизъ Казаками
ей и клеймъ.*

ШОЙ ОРДЫ

Родовъ:

- Машкаръ*
- Тазларъ*
- Черкесъ*
- Табанъ*
- Талма*
- Кергери*
- Джагалбайуы*
- Керситъ*

Р. Ш. О. Т. +

ЕЙ ОРДЫ

Родовъ:

- Уакского*
- Кирейского*

У
+

предъявишь оную; слова его приемятся въспомоществованіемъ письменнаго посланія. Простолоудины, не имѣя печатей, употребляютъ тамги, или знаки, особенные для каждаго рода и замѣняющіе подписи и гербы какъ въ рукоприкладствѣ, такъ и въ клейменіи скопа, или другаго какого имущества а).

Для примѣра мы предспавляемъ въ концѣ книги нѣкоторыя изображенія сихъ знаковъ.

Поэзія и Музыка.

При всей однакожъ грубости и при всемъ невѣжествѣ Киргизскаго народа, мы находимъ въ немъ начала поэзіи и музыки.

Моисей, Давидъ, Гомеръ, Полибій, Пла-

а) *Тамги* заимствованы Киргизами у Монголовъ, которые распространили употребленіе ихъ не только въ Средней Азіи, но вврожно и въ Индіи: ибо у Индійцевъ слово *Tamga* означаетъ поже понятіе, что у Киргизовъ. Г. Abel Remusat, въ *Recherches sur les langues Tartares*, томъ 1-й стр. 233 пишетъ: Dans la langue vulgaire de l'Indostan, un certain nombre de mots d'origine Mongole, tels que: *Darouga*, Chef; *tamga*, marque distinctive. etc. Англьскъ встрѣшивъ слово *Tamga* (tamgha) въ Персидскомъ переводѣ книги: les *Instituts politiques et militaires de Tamerlan*, зашруднялся какъ выразишь оное, и наконецъ перевелъ словами: brevet d'officier. (?)

понъ, Ариспопель, говорящъ о существованіи сихъ изящныхъ искусствъ въ шѣ времена, когда міръ пакъ сказащъ еще былъ въ пеленахъ; новѣйшіе путешественники нашли ихъ у большей части полудикихъ. Киргизы, споль близкіе по многимъ отношеніямъ къ симъ послѣднимъ, представляющъ новое доказательство того что *человѣкъ рождается поэтомъ и музыкантомъ.*

Конечно поэзія ихъ не подчинена правиламъ науки, и они не сочиняющъ стиховъ; но надѣмся, что ни одинъ просвѣщенный читатель не откажетъ имъ въ понятіяхъ о стихотворствѣ, когда узнаетъ, что они, подобно древнѣйшимъ народамъ міра, имѣющъ пѣсни, въ копорыхъ прославляющъ подвиги своихъ героевъ, описывающъ природу и поющъ любовь. Слова сихъ пѣсней рѣдко выучивающся и никогда почти не переходящъ въ неизмѣнномъ видѣ отъ одного къ другому; но всякій самъ сочиняетъ ихъ, всякій Киргизъ самъ импровизаторъ, и по своему выражаетъ происшествія, мысли и чувствованія, мысля ихъ съ изображеніями встрѣчающихся глазамъ предметовъ. Легко себя представишь можно, что шаковыя внезапныя произведенія бывающъ по большой

части безполковы и уродливы, особенно шамъ гдѣ упопреляюпся сравненія, копорья, какъ извѣстно, соспавляюпъ любимую рипорическую фигуру всѣхъ Азіашцевъ: однако бываюпъ между оными и удачныя; въ нѣкопорыхъ пѣсняхъ вспрѣчаемъ не только гармоническое паденіе стиховъ, но даже иногда и рпемы.

Вопъ двѣ Киргизскія пѣсни въ переводѣ:

Первая.

Черны брови не сурмены,
Прввзали вы меня къ себѣ.
Я люблю вѣрно тебя,
Опгоняешь ты меня.

*

Давай, давай овса лошади,
То пѣшій на дорогъ не оспанешся;
Опдай скопину за дѣвку,
То вѣкъ съ ней не разспанешся.

*

Я сильно въ тебя влюбился,
Позволь мнѣ съ собою поиграпъ.
Молоденекъ, молоденекъ для игры,
Лошадь упади тебѣ на шею.

*

Бросился ястребъ на упокъ,
На стадо, стадо большое,

Я самъ болѣть весь,
И вѣда на умъ нейдетъ.

*

Противъ дверей вода спонитъ,
Моя пола обмочилася;
Въ шомъ Ауль двѣ дѣвки,
Объ въ меня влюбилася.

*

Сосна дерево выросло,
На него шуманъ упалъ;
Вчера къ себѣ меня не пустила,
Когда нибудь сама криласкаешься.

Вторая.

Видишь-ли эпощъ снѣгъ?
Тѣло моеѣ милоѣ еще бѣлѣ.
Видишь-ли эпощъ кровь шекущую изъ зарѣзаннаго барана?

Щеки ея еще алѣе.
Видишь-ли эпощъ обожженный пень?
Волосы ея еще чернѣе.
Знаешь-ли чѣмъ пишущъ Муллы у нашего Хана?

Брови ея темнѣе чернилъ-ихъ.
Видишь-ли пылающій уголь?
Глаза ея сверкающъ еще сильнѣе.

Пѣсни Киргизскія сопровождающаея иногда музыкою; иногда же соспавляющъ дуэты, шерцепы и кваршепы, въ копорыхъ пѣвцы поющъ одинъ за другимъ по купле-

шу. Содержаніемъ такихъ концершовъ бываетъ или проспой разсказъ, или споръ и соперничество въ любви, или похвалы какому нибудь знаменишому госпоу, котораго хощають почшить.

Мѣсто эпической поэмы занимають у Киргизъ-Казаковъ сказки, наполненныя чудесами, волшебствами и убійствами. Герои оныхъ часто подражають Европейскимъ рыцарямъ XII или XIII столѣтій; ѣздяють по степямъ искають приключеній, сражаются съ колдунами, богахырями и славнѣйшими наѣздниками, входяють въ связи съ женами своихъ неприятелей, и освобождають несчастныхъ отъ пиранства мужей; получають отъ красавиць своихъ палисманы, прославляють въ пѣсняхъ прелести ихъ, разоряють, грабяють для нихъ аулы, похищають ихъ и наконецъ привозяють къ себѣ для того, чшобы удѣлить имъ четвертую или пятую часть своего сердца

Одна мысль о такой наградѣ за вѣрность смущаешь душу Европейской женщины; но Киргизка, родившаяся и возрасная для рабства, принимаетъ ее если не спокойно, то по крайней мѣрѣ съ покорностію и безъ удивленія.

Краснорѣчивые рассказчиками умѣютъ украшать повѣсти уподобленіями и природѣ подражающими словами: они голосами изображаютъ крики разныхъ животнохъ, дополняютъ описанія пѣлодвиженіями и входятъ въ положеніе своихъ героевъ, принимая въ нихъ самое живое участіе. Во всѣхъ рассказахъ сего народа, видно пылкое воображеніе и склонность къ пѣщическому энтузіазму.

Мелодія, или говоря просто, голоса Киргизскихъ пѣсень менѣе шерпятъ измѣненія, нежели слова, ибо они почти всѣ одинаковы, просты, однообразны, унылы и ушопительны для слуха, какъ по можно видѣть изъ прилагаемыхъ въ концѣ книги примѣровъ.

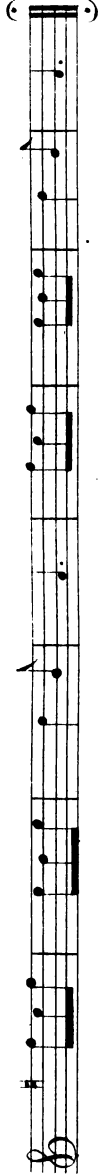
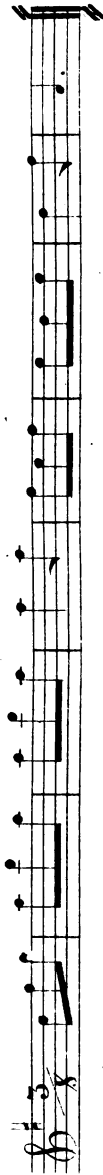
Музыкальные инструменты.

Главные музыкальные инструменты Киргизовъ суть *Кобызъ* и *Чыбызга*.

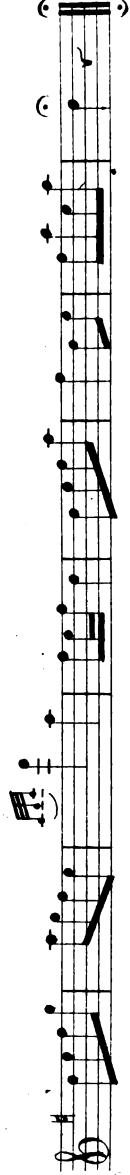
Кобызъ похожъ на старинный Рускій гудокъ, и даже немного на скрипку; но не имѣетъ верхней деки и состоитъ изъ выдолбленнаго полушара съ придѣланною къ нему въ верху ручкою и съ выпускомъ внизу, для утвержденія подспавки. Спруны, на

Два новых Кургузъ - Казарьул.

N° 1.

N° 2.

кобызъ навязываемыя, очень полсны и свиваются изъ конскихъ волосъ. Играють на немъ, сжимая его въ колѣнахъ (какъ виолончель), коропшимъ смычкомъ.

Тоны, издаваемые симъ инструментомъ ; опмѣнно грубы и нечисты, однакожь я слышалъ на немъ подражаніе пѣнію разныхъ пщицъ, очень близкое къ природному.

Чибызга есть дудка, выдѣлываемая иногда изъ дерева, а по большой части изъ камыша, и имѣющая около аршина длины съ 3-мя или 4-я на концѣ прорѣзанными опверспіями, безъ всякихъ клапановъ и перегородокъ внутри. Играеть на чибызгѣ, значить пѣть внушреносцію горпани. Послѣ сего не мудрено заключить, что она, въ дикости и грубости звуковъ, должна еще превосходить кобызъ.

Нѣкоторые изъ Киргизовъ заняли у Русскихъ *балалайки* и другаго рода инструменщъ, копорый извѣстенъ въ разныхъ мѣсплахъ Европы подъ разными наименованіями. Въ Россіи проспой народъ называетъ его *варганъ* (органъ) (*guitarre*). Онъ дѣлается обыкновенно изъ желѣза или спали; а играють на немъ, прикладывая его къ зубамъ и приводя въ движеніе поненькій

спальный прупикъ, занимающій въ немъ мѣсто спруны.

Греки находили, что музыка необходима для исправленія нравовъ; Киргизы употребляютъ ее для распространенія суевѣрїя и для леченія больныхъ.

Какъ по, и другое видѣли мы при описанїи прагматическихъ предсавленій Баксовъ, копорые опправляютъ должности гадашелей и лекарей.

Врачебное искусство.

Впрочемъ, пустые и суевѣрные обряды сихъ мнимыхъ лекарей не составляютъ всего врачебнаго искусства Киргизовъ: они дѣйствительно знаютъ многія полезныя лекарства, а пошому мы должны дать чипашелямъ понятїе о Киргизской медицинѣ.

Отъ боли въ груди пьютъ они взваръ, составляемый изъ корня дикой розы, или шиповника съ медомъ и коровьимъ масломъ. Отъ *Чесотки* и нѣкопорыхъ другихъ болѣзней купаются въ водѣ соляныхъ озеръ.

Ломъ въ костяхъ унимаютъ, намазывая больные члены сокомъ, выпекающимъ изъ распареннаго осеняго овечьяго помеша, или

привязывая къ больному мѣсту топъ же помепъ созженный.

Опухли разгоняюнтъ припарками изъ разныхъ правъ.

Больныя ноги окуриваюштъ парами киновари, копорую подъ ними жгущъ на угольяхъ.

Ознобленные члены, какъ можно скорѣе, опускаюштъ во внутренности нарочно убиваемой для сего случая овцы. Тѣмъ же средствомъ лечашъ и раны.

Отъ переломовъ пьюштъ шершую мѣдъ и еще какой-то полченый камень.

Распеніе, называемое ими *шразъ*, употребляютъ они вмѣсто *сальсапарилли*.

Медвѣжья желчь служиштъ, подобно насцойкѣ Испанскихъ мухъ, для *возстановленія истощенныхъ силъ*. Ею же мажутъ больную спину.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ обвершываюштъ больныхъ въ шеплыя, шолько-что содранныя шкуры разныхъ а) живошныхъ; въ дру-

а) Г. Эверсманъ слѣдующимъ образомъ описываетъ сей способъ леченія: Киргизы берутъ недавно снятую кожу дикой лошади, а за немѣнѣемъ и спарую, но не болѣе какъ за годъ предъ тѣмъ содранную, размягчаюштъ ее, потомъ посыпаюштъ внутреннюю часть полченою корницею съ канцо-

гихъ, ѣдятъ киноварь, пьютъ овечью кровь, распопленное сало, и проч.

Ноги впицы, называемой ими *Тилегусь* и похожей на куропапку, засушивъ, полкупъ и даюшъ пипъ съ водою больнымъ бѣлою горячкою и укушеннымъ бѣшенными собаками.

Нѣшъ нужды объясняшъ, что все паковыя свѣдѣнїя Киргизовъ въ Медицинѣ супъ только опышъ, опкрышые случаемъ и врожденнымъ всякому челювкѣ физическимъ спремленїемъ пещись о сохраненїи своей жизни. Свѣдѣнїя сїи не основаны ни на какой теорїи, и передаюшя опъ одного, другому изустно.

Астрономїя.

Скажемъ пеперь нѣсколькo словъ объ Астрономическихъ познанїяхъ Киргизскаго народа.

рой, и зашиваюшъ въ нее больнаго: такъ оспамяюшъ его на суяки и, въ сїе время, спараюшя въ немъ производшъ испарину; въ пишу даюшъ ему только вареное мясо безъ соли. Чрезъ 24 часа средство сїе должно произвешъ полное дѣйствїе. Г. Эверсманъ, какъ искусный врачъ, полагаешъ, что такое леченїе можешъ бышъ весьма дѣйствительнo; впрочемъ, съ какаго бы животноаго ни была сняша кожа, дѣйствїе лекаршва сямъ не измѣняешя.

Пастухъ, — живущій всегда подъ открытымъ небомъ, скрывающійся отъ зноя дневнаго подъ тѣнію деревъ, скалъ, или въ пещерахъ, и попому почти всегда наслаждающійся величественнымъ зрѣлищемъ ясной ночи; паспухъ, неимѣющій другихъ часовъ кромѣ солнца, луны и звѣздъ, другаго занятія кромѣ разсмаптриванія ихъ, — невольнo и непримѣтно знакомипса съ большею частію свѣпящихся надъ его головою шочекъ, узнаешъ время восхожденія и захожденія ихъ, замѣчаешъ разспояніе одной отъ другой, и проч.

Такимъ образомъ Халдеи положили основаніе Аспрономіи; шакимъ же образомъ и Киргизъ-Казакп пріобрѣли нѣкоторыя понятія объ оной. Но суевѣріе, вездѣ скоро обратившее науку сію въ собраніе ложныхъ умспвованій, не замедлило подавить начала оной и въ семъ народѣ: Киргизскіе звѣздо-чепшы, подражая Европейскимъ Аспрологамъ, употребили познанія свои не для дальнѣйшихъ наблюденій свѣспилъ небесныхъ, но для обмана. Населивъ небо добрыми и злыми духами, они посспавили себя посредниками между сими горными жипелями и легковѣрными сошечественниками своими; на-

чали гадашь по звѣздамъ; подчинили вліянію ихъ землю и всѣ дни года; спали предсказываешь по нимъ будущее, пугаешь, обнадеживаешь: однимъ словомъ, придали имъ всѣхъ свойствъ, копорыхъ дѣйствіе на слабые умы всегда отражается въ собственную ихъ пользу.

Происшедшія опъ сего вздорныя мнѣнія о существованіи на всѣхъ свѣтилахъ разныхъ духовъ, и сношенія съ ними гадапелей, уже описаны нами а). Здѣсь обратимъ вниманіе только на истинныя Астрономическія познанія Киргизскаго народа, сохранившіяся среди множества басенъ. Большая часть оныхъ носятъ на себѣ печать естественной простоты и паспущескаго образа жизни своихъ основателей.

Полярная звезда, по маловидному печенію своему и по положенію на сѣверѣ, занимаетъ у Киргизовъ главное мѣсто на небѣ и называется *Темиръ-казыкъ*, ш. е., *жельзный колъ* б). Ею руководствуясь они въ

а) Смолр. статью: О вѣрѣ и о суевѣріяхъ.

б) Герберштейнъ, говоря о Ташарахъ въ своихъ Commentar. regum Moscoviticarum (изданіе 1571 года, въ Базель, стр. 89), пишетъ: «stellarum, imprimis vero poli arctici, quem ipsi sua

ночьныхъ путешествіяхъ; по ней узнають спраны свѣта; къ ней обращаются, когда собьются съ дороги.

Венера, восходящая вечеромъ, когда гоняшь спада съ полей въ аулы, или поушру, когда скопъ пускають съ ночлега на паспву, носить у нихъ названіе *пастушьей звѣзды*, (*Чубанъ-джулдусы*).

Не раздѣляя звѣздъ, составляющихъ *Большую медвѣдицу* (*Джиды-каракки*), Киргизы говорятъ, что онѣ состоятъ изъ 7 волковъ, кошорые гоняся за бѣгущими отъ нихъ двумя лошадьми, *Акъ-бузатъ* (бѣлый меринъ) и *Кукъ-бузатъ* (сѣрый меринъ), и что, когда первые, догнавъ сихъ послѣднихъ, съѣдятъ ихъ, то сдѣлаешя преславленіе свѣта. Сближеніе ихъ будетъ знакомъ приближающейся кончины міра.

Плелдамъ дають они названіе дикаго барана, *Аркаръ* или *Укаръ*; и поелику сіе небесное живошное ихъ, весною, нѣсколько времени бываетъ невидимо, по они думаютъ, что оно нисходитъ въ землю и выгоняетъ изъ оной шраву, нужную для пи-

» lingua *Selesnikoll*, hoc est, ferrum clavum, vocant, aspectu « cursum suum dirigere solent. »

ипанія подобныхъ ему земныхъ барановъ и овецъ.

Созвѣздіе Дѣвы называютъ они *Сюнбюля*; Тельца *Сауръ*, Близнецовъ *Джауза-берюджи*, и проч.

Млечный путь, по направленію копорого, какъ думаютъ Киргизъ - Казаки, летаютъ пшеницы изъ Европы въ Азію и обратно, именуютъ они *птицею дорогою* (*Кушунъ Джулы*, или *юлы*).

Зная положеніе и теченіе большей часпи свѣтилъ небесныхъ, Киргизъ смѣло пускаешся ночью въ путь по степямъ, въ копорыхъ нѣтъ ни дорогъ, ни пропировъ, и не только безошибочно достигашъ желаемой цѣли, но даже опредѣляешъ на каждомъ шагу часъ, или время прошекшее отъ начала ночи, и мѣсто, гдѣ застанешъ его упро. Такимъ же образомъ, смотря на солнце, назначаешъ онъ, сколь давно показалось оно на горизонтѣ и когда сокроешся.

По симъ замѣчаніямъ располагаешъ онъ занятія свои, опдыхи, пупешествія, остановки, выѣзды, свиданія. Словомъ сказашъ, онъ смопришъ на небо, какъ Европеецъ на карманные часы.

Метеорологія.

Киргизы знають шакже метеорологію. Многіе изъ нихъ, особливо спарики, имѣвшіе случай наблюдать перемѣны атмосферы въ печеніи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, предсказывають жаръ, холодъ, снѣгъ, засухи и начало каждаго времени года. Равнымъ образомъ по перемѣнамъ погоды лѣтпомъ опредѣляютъ напередъ состояніе атмосферы въ соотвѣтствующія времена зимы; по осени заключають о веснѣ, и проч.

Пророчанія ихъ заслуживають шуже степень вѣроятія, какъ и наши метеорологическіе календари.

Счисленіе времени.

Годъ у Киргизовъ начинается съ Марша мѣсяца. Первый день онаго называютъ онн *наурузъ*, ш. е. новый годъ; и мѣсяцамъ даютъ наименованія Зодіакальныхъ знаковъ.

Раздѣленіе сіе вошло къ Киргизамъ въ употребленіе вмѣстѣ съ Магомешанскою религією, а попому не многіе и употребляютъ оно: большая часть знаетъ только весну, лѣто, осень и зиму, не различая мѣсяцевъ.

Нѣкоторыя-же даютъ имъ еще другія на-

званія : Мартъ — *Кокосъ*; Апрель — *Мамыръ*; Май — *Мамрай*; Июнь — *Арлй*; Июль — *Чилдай*; Августъ — *Сюнбуля*; Сентябрь — *Сара-жатамызъ*; Октябрь — *Карача-каусъ*; Ноябрь — *Джютти-часканъ*; Декабрь — *Канторъ*; Январь — *Джиштунай*; Февраль — *Быръдыны*.

У Персіянъ заняли они и составленіе недѣли, копорую начинаюшъ, слѣдую Алкорану, съ Субботы. Названія дней удержали они Персидскія :

Сембе (вмѣсто Шембе)	—	Суббота,
Джексембе	— — — — —	Воскрѣсенье,
Дюсембе	— — — — —	Понедѣльникъ,
Сисембе	— — — — —	Впорникъ,
Сярсембе	— — — — —	Среда,
Бійсембе	— — — — —	Чепверпокъ,
Джума	— — — — —	Пятница.

Послѣдняя празднуется какъ у Хрисціянъ Воскресенье.

Счисленіе, ошъ Эгиры, или бѣгсхва Магомеша, извѣстно въ Киргизскомъ народѣ шолько ученымъ Мулламъ; прочіе не имѣюшъ и понятія объ ономъ; но болѣе счисляюшъ Монгольскими Юбилеями, содержащими въ себѣ по 12 лѣтъ, изъ копорыхъ каждое носишъ названіе какого

ни будь живошпаго а). Порядокъ оныхъ слѣдующій :

Первый годъ называется *Мышій* (Сычканъ).

Второй, *Коровій* (Сыгыръ).

Третій, *Барсовой* (Джулбарсъ).

Четвертый, *Заягій* (Тугушканъ или Куянъ).

Пятый, *Драконовій* (Лу).

Шестой, *Змѣиный* (Джиланъ).

а) Лѣточисленіе сіе употребляется нынѣ въ большей части Азіи и извѣстно однимъ подъ именемъ Монгольскаго, другимъ подъ именемъ Уйгурскаго, Турецкаго, и проч. По древности его должно полагать, что оно изобрѣнено еще въ баснословныя времена Монголо-Турецкой Исторіи; но, кѣмъ и когда, того ни кто не знаетъ. Пепи-де-Макруа, въ предисловіи къ Шефреддиновой Исторіи Тамерлана, пишетъ, что Улугъ-Бекъ, внукъ Тамерлана и извѣстный Воспощный Аспрономъ, говоритъ объ ономъ, но относительно къ происхожденію его описывается незнаніемъ. Абель-Ремюза (въ *Recherches sur les langues tatares*, tome 1, p. 300) рѣшительно называетъ оное *Киргизскимъ* и полагаетъ, что Киргизы составили его, подражая Кыпайскому 12-лѣтнему циклу. Жаль, что мнѣнія сего не подтверждаютъ онѣ доказательствами и объясненіями. Во всякомъ случаѣ, здѣсь, подъ именемъ Киргизовъ, должно разумѣть не Киргизъ-Казаковъ, которые еще не существовали тогда, какъ описываемое нами счисленіе лѣтъ было уже давно въ употребленіи, но древнихъ Киргизовъ, или нынѣшнихъ *Кара-Киргизовъ*. Мы здѣсь знаемъ только, что названіе пашаго мѣсяца есть чистое Кыпайское: *Лу*, или *Лунь-лу*, по-Кыпайски значитъ *драконъ* — и гербъ Имперіи.

Седьмой, *Лошадный* (Джилъки).

Осьмой, *Бараній* (Кой).

Девяпый, *Обезьянный* (Пичинъ).

Десяпый, *Куриный* (Таукъ).

Одинадцатый, *Собагій* (Ишъ).

Двѣнадцатый, *Свиной* (Дунгузъ).

За симъ слѣдуютъ опять Мышій, Коровій, и пакъ далѣе, шѣмъ же порядкомъ.

Счиная пакимъ образомъ, Киргизъ говоритъ, что какое ни будь происшествіе случилось назадъ пому при года куриныхъ, ш. е., 36 лѣтъ; или четьре года бараныхъ и два просныхъ, ш. е., 50 лѣтъ; или два года коровныхъ и 7 просныхъ, ш. е., 31 годъ, и пакъ далѣе.

Мѣры и способы опредѣлять количество вещей.

Не зная другой шорговли, кромѣ мѣновой, Киргизы не имѣютъ ни монетъ, ни вѣсовъ, ни опредѣленныхъ мѣръ, какъ у другихъ народовъ.

Монеты замѣняются у нихъ баранами или овцами, числомъ кошорыхъ опредѣляютъ они цѣну большей части вещей.

Предметы, подлежащіе вѣсу, берутъ они глазомѣромъ.

Пропяженія измѣряюгь временемъ, зрѣніемъ и слухомъ: когда говорягь о большомъ пространствѣ, по означаютъ во сколько дней или въ какую часшь дня можно оно е проѣхашь на лошади и на верблюдѣ. Опредѣляя мѣсна близкія, принимаютъ за мѣру разстояніе, на которомъ можетъ бытъ слышенъ крикъ человѣческой а), или на которомъ глазъ переспаетъ видѣшь б): а поелику выше сказали мы, что Киргизы отличаютъся необыкновенною оспрошою зрѣнія, по шри или чепыре видимыя глазами ихъ пространства соспавляютъ, на ровномъ мѣспѣ, цѣлый день доброй конной ѣзды.

Нѣкопорые, вмѣсто раздѣленія времени на часы, дѣлятъ день, опъ восхожденія до захожденія солнца, на 4 равныя часши.

а) Разстояніе сіе, называемое Киргизами *какрыль*, пограничные жители наши переводятъ словомъ *верста*, и полагаютъ равнымъ верстѣ. Башкиры и Ташары верспу называютъ поже *какрыль*.

б) Тѣ же пограничные жители наши называютъ это *едокъ*, и говорятъ: два видка, шри видка, и шакъ далѣе.

Г Л А В А XIV.

ОБРАЗЪ УПРАВЛЕНІЯ И ЗАКОНЫ.

(Gens) superstitione ac lascivia
discors et mobilis, inscia legum,
ignara magistratuum.

ТАСИТУС,
Historiar. lib. 4.

Образъ управленія.

Нѣтъ ничего, кажется, легче, какъ постигнуть, что спокойствіе того общества, въ которомъ мы живемъ, есть необходимое условіе для счастья нашего, и что, следовательно, добровольное спараніе о ненарушеніи онаго собственными поступками должно быть первою и естественною обязанностію всякаго человѣка. Самый грубый, самый необразованный умъ можетъ опкрыть истину сію, безъ руководства. Но такъ ли она легка въ исполненіи, какою кажется? Такъ ли легко быть добродѣтельнымъ, какъ говоритъ о добродѣтели, и всякій ли образованный человѣкъ добродѣтеленъ?

Мы видѣли нравственное состояніе Киргизовъ: на немъ основано и политическое

положеніе ихъ ; изъ него испекаешъ и образъ управленія и гражданское ихъ успройство.

Европеецъ, привыкшій къ порядку, законамъ, подчиненности и при томъ видящій почти всѣ Азіатскія владѣнія подъ игромъ деспотизма, узнавъ о раздѣленіи народа Киргизскаго на Орды, поколѣнія, роды, опдѣленія, и о сущесствованіи въ ономъ Хановъ, Сулпановъ, Ёіевъ, предполагаешъ, что каждая Орда конечно имѣешъ самовласнаго главу, копорому повинующся безпрекословно всѣ начальники поколѣній, ее соспавляющихъ ; что каждому изъ сихъ послѣднихъ подчинены правители родовъ его поколѣнія ; что правитель рода завѣдываетъ всѣми опдѣленіями своихъ однородцевъ и такъ далѣе. Словомъ скажемъ, онъ подумаетъ, что Киргизы живутъ подъ неограниченною властію своихъ начальниковъ ; но ближайшее разсмотрѣніе опкрываетъ у нихъ Анархію. Упопребляемъ выраженіе сіе не въ строгомъ смыслѣ : ибо совершенное безначаліе не можетъ бытъ продолжительно ; но непрочность власпей, у Киргизовъ сущесствующихъ, неопредѣлительность оныхъ, слабость, свобода переходить изъ подъ одной

къ другой, опсунствіе законовъ, ненаказанность пресупленій, очень близки къ тому понятію, которое обыкновенно разумѣется подь словомъ *анархія*.

И по сей-по причинѣ народъ Киргизъ-Казачій не имѣетъ нынѣ самоспояпельнаго политическаго бытія. Географы обыкновенно полагаютъ большую Орду вообще независимую; а Среднюю и Меньшую рѣшительно причисляютъ къ подданнымъ Рускимъ. Какъ по, такъ и другое не спчно и несправедливо. Только въкоторыя роды *Большой* Орды могутъ назваться независимыми; изъ оспальныхъ одна часть находится подь властію Коканскаго владѣнія; другая повируется Кипаю; а третья признала надь собою владычество Россіи а). *Средняя и Меньшая* такъже не всѣ вообще подь однимъ правленіемъ: изъ оныхъ подданными Россійскими называютъ себя только роды, кочующіе въ сѣверной части степей, за Ураломъ и Ирпышемъ, и имѣющіе необходимую нужду въ покровительствѣ пограничныхъ Рускихъ Начальниковъ; прочіе, живя въ опдаденіи, или не признаютъ надь собой ника-

а) Смолр. Историческія извѣстія, въ томъ 11-мъ.

кой поспоронней власпи, или опдаюшь се-
бя подъ заципу другихъ сосѣдственнѣхъ
владѣнѣй. Такимъ образомъ Кишайцы при-
своиваюшь себѣ часть Средней Орды и нѣ-
копорыя кочующія близъ ихъ земель отдѣ-
ленія Меньшой; другая-же небольшая часть
сей послѣдней подвластна Хивинскому вла-
дѣльцу.

Впрочемъ, въ добровольномъ подданствѣ
Киргизовъ всѣмъ чужеземнымъ Правитель-
ствамъ должно видѣть не рѣшительное на-
мѣреніе оспавашься подъ власпію ихъ, или
желаніе симъ способомъ ввести у себя спо-
койствіе и порядокъ; но необходимостъ ис-
кать заципы, или надежда получить какія
нибудь выгоды въ торговлѣ. Не рѣдко побу-
дительною причиною подданства ихъ бы-
ваетъ власшлюбіе Начальниковъ, предпо-
лагающихъ усидѣться покровительствомъ
могущественной державы; или наконецъ про-
сто желаніе ихъ получить богатые подар-
ки отъ того владѣльца, которому они по-
коряются. Примѣры тому безпрерывно
встрѣчаемъ въ историческомъ описаніи свя-
зей сего народа съ Россією. Не повшоря ихъ
здѣсь, напомнимъ только, что шаковыя же
виды были одною изъ главнѣйшихъ причинъ,

побудившихъ Абуль-хайра и Абулмамета добровольно покориться съ Ордами своими Императрицъ Аннъ; и прибавимъ, что сохраненіемъ власти надъ Киргизскимъ народомъ Россія обязана конечно не свяпоспи кляпвъ и обвцаній, первоначально данныхъ сими Ханами, и попомъ повцоренныхъ всѣми преемниками ихъ; но своей силѣ и пурговлѣ.

Ни одинъ усердный Магомешанинъ не почитаетъ священнымъ договоръ, заключенный съ Христіаниномъ; пѣмъ менѣе уважаетъ онимъ Киргизъ, не имѣющій закона выше личной выгоды своей. По симъ правиламъ, покорноспъ его чужеземнымъ правительспвамъ раждаетспя, измѣняетспя и оканчиваетспя вмѣспѣ съ нуждами: переходя опѣ границъ нашихъ къ предѣламъ Хивы или Кипая, дѣлатспя онъ изъ Рускаго подданнаго Кипайскимъ, или Хивинскимъ; а пріѣзжая въ Ташкенпѣ или Коканъ, называетспъ себя Ташкенпскимъ, Коканскимъ и проч.

Часпныя нападенія на военныя линіи наши, опгоны лошадей, увлеченія въ плѣнъ людей, разграбленія каравановъ, сраженія съ нашими опрыдами и множеспво подобныхъ происшеспвій показываютъ, какое поняпие

имѣюць Киргизы о подданствѣ своемъ Россіи. Также поступаюць они и съ другими сосѣдственными державами, копорыя называютъ ихъ подданными своими а).

Точно также думаютъ они и объ опеченныхъ власняхъ, перемѣняя подчиненность свою по обспояпельствамъ. Когда одинъ признанный ими надъ собою Начальникъ начинаешъ преслѣдовать ихъ за какое нибудь пресшупленіе, то они переходятъ къ другому; если же и сей послѣдній не захочешъ укрывать ихъ, тогда ищутъ они прешьяго, или четвертаго, копорый-бы принялъ ихъ подъ свою защиту за какую нибудь плату, и за обѣщаніе впредь дѣлать съ ними будущую ихъ добычу.

а) Въ 1795 году Начальникъ Сибирской линіи, послалъ Г. Бурнашева въ Бухару. Кромѣ писемъ къ Хану Бухарскому, у него было письмо къ Султану Киргизъ-Казачьему Букю. Когда Бухарцы увидѣли на семъ письмѣ надпись: *С. Букю, подданному Императрицы Россійской*, то немедленно именемъ своего Хана спросили Г. Бурнашева: «почему Султанъ сей названъ подданнымъ Рускимъ, когда онъ со всѣми подвластными ему Киргизскими и прочими народами соотношъ единственно только въ подданствѣ Бухарскаго владѣльца?» Смолр. путешествіе отъ Сибирск. линіи до Бухары въ 1794 и 1795 годахъ, напечат. въ Сибирск. Вѣстникѣ 1818 года, часть 2.

Благодаря невѣжеству, грубости и алчности народной, шаковые снисходительные покровители преступниковъ очень часты въ Киргизскихъ Ордахъ. Число оныхъ еще болѣе умножается опъ безсилія родопривителей, опъ недоспатка средствъ честнымъ образомъ распроспранявъ свою власть, опъ множества виновныхъ и опъ невозможности наказывать злодѣянїя. Какого порядка ожидаешь и опъ самаго честнаго начальника полпы людей, повинующихся только погда, когда необходимость понуждаетъ и совершенно ни чѣмъ не жертвующихъ для общаго блага; людей, въ копорыхъ спремленіе къ грабительству безпредѣльно, копорыхъ не возможно удержатъ въ зависимости безъ послабленїя, и изъ копорыхъ всякій ищепъ самъ повелѣваетъ, если имѣетъ хопя малую къ шому возможность? Чпо предприметъ самый спрогїй, справедливый и благоразумный Правитель, когда онъ не имѣетъ ни войска, ни удивенїя для содержанїя какой нибудь полицїи, копорая надзирала бы за подвластными ему, и приводила въ исполненіе его распорядженїя, или по крайпей мѣрѣ защищала бы его самаго опъ насилїй, за соблюденіе имъ правосудїя?

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что хопя повелишеля Киргизовъ и получають съ нихъ плашу скопомъ и разнаго рода вещами, но приношенія сїи дѣлаются безъ всякаго порядка и, по большей части, въ случаяхъ особенной нужды въ покровительствѣ; определенной же подаши народъ Киргизъ-Казачій, вообще, не плашитъ, и умнѣйшіе родоначальники щещино проповѣдують оному спашью изъ Алкорана о *зекать* а), повпоренную древними законами Киргизскими. Одна только необходимость или сила напоминають имъ объ ней. Аблай-Ханъ и Хопай-Менды-Сулпанъ, въ Средней Ордѣ, и Арунъ-газы-Сулпанъ, въ Меньшой, пыпались пріучашь своихъ подвласпныхъ къ правильному плашежу определенной подаши; но успѣхъ не соопвѣпспивовалъ желаніямъ ихъ, хопя впрочемъ разными способами получали они опъ повиновавшихся имъ Киргизъ-Кзаковъ значительный доходъ.

Мы не исключаемъ изъ сего правила *асака*, плашимага частию Большой Орды Ки-

а) *Зекать* есть известная часть дохода, которою Му-сульмане обязаны жертвовать на общеспвенные и богоугодные предметы.

шайскому Правительству а), и сосполщаго изъ 1 головы рогатаго скоща со 100 и одного барана съ 1000. За дань сію, собираемую щолько для поддержанія права называшь всѣхъ Киргизъ, Казаковъ подданными своими, Дворъ Пекинскій ежегодно посылаетъ подарковъ несравненно болѣе, нежели чего она сполнитъ. Минисперсцво Богдо-Хана дѣлало ему уже нѣсколько предспавленій объ опмѣнѣ оной. Пущешеспвенники б) говорятъ, что жадные Киргизъ-Казакъ прѣзжаютъ ежегодно въ Пекинъ, подъ видомъ поклоненія, единспвенно для полученія подарковъ: *Китайскій Государь даетъ имъ шны и шлици; но они, вѣльхавъ изъ Китая, все сіе, болыцею частію, уничтожаютъ и кидатъ*

а) Абуль-хайръ, вступая въ подданство Россіи, порожспвенно обѣщавъ за всю Орду свою плашншь *какъ* и давать войско; но Правительство наше никогда не требовало ни шого, ни другаго.

б) См. Пущешеспвіе въ Кышай, Г. Тимковскаго, часть 1, стр. 254, и далѣе выписку изъ Кышайской книги *Си-юй-зынь-цзы-лу*, въ коей помѣщенъ любопытный опвѣтъ, данный Киргизамъ Кышайцамъ при первомъ прерованіи опъ нихъ подати. Вотъ опъ: *«Небо производитъ траву и во-ду; скотъ есть даръ неба; пасемъ его и себл пропитываемъ сами: за что же будемъ давать другою?»*

юль знаки достоинства. То же дѣлають они съ наградами, оупь Россійскаго Двора получаемыми, исключая денегъ и халатовъ, кошорые имѣють внутреннюю цѣнность.

Киргизъ-Казаки, около Ташкента и Туркестана кочующіе и повинующіеся нынѣ владыцѣ Кокандскому, одни могутъ считать прямое исключеніе изъ того, что сказано нами о сборѣ подати въ семь народѣ вообще, особенно, если они донынѣ столь же послушны, какъ были во время владычнн Ташкентомъ Юнусъ-Ходжи. Тогда не только съ точностію плащили они положенную на нихъ дань, по одному барану со спа; но, боясь повпоренія спрогихъ наказаній, уже однажды ими испытанныхъ оупь сего Хана, исполняли всѣ его требованія. Бѣ и спарѣйщины, оупвѣщсшвуд за спокойствіе въ своихъ волоспяхъ, являлись въ положенныя времена къ Хану доносшщ о благополучіи, а въ случаѣ важныхъ ссоръ и приключеній приводили съ собою къ нему, на судъ, виновныхъ или тяжущихся. Юнусъ-Ходжа самъ входилъ въ разбирашельсшва значительнѣйшихъ распрей, и не только въ наказаніе

приказывалъ избиратьъ у виновныхъ имущество ихъ, но даже казнилъ а).

Не такова власть обыкновенныхъ правителей Казачьихъ, включая въ число оныхъ и самыхъ Хановъ, которые прежде были во всѣхъ прехъ Ордахъ, а съ половины прошедшаго столѣтїя оспались только въ Средней и Меньшой б). Преданные Россїи Киргизъ-Казакъ избираютъ ихъ, а Правительство Россійское утверждаетъ и почитаетъ верховными повелителями обѣихъ Ордъ; но повинуются имъ только роды, участвовавшіе въ избранїи ихъ и кочующіе близъ границъ нашихъ, и то не всѣ. Прочіе, не признавая ни владычества Россїи, ни власти ея поставляемыхъ, управляются самопроизвольно избранными старѣйшинами (*Аксакалами*), Бїями, Батырями и Сулпанами. Нѣкоторымъ изъ сихъ послѣднихъ они также даютъ шишуль Хановъ. Впрочемъ, и сїи правители, равно какъ Начальники, Россій-

а) См. Журналъ Посылова, который, какъ ужъ сказано выше, былъ въ Ташкентѣ въ 1800 году.

б) Это было писано въ 1822 году. Нынѣ Правительствомъ Россійскимъ уничтожено Ханское достоинство въ Казачьихъ Ордахъ.

скимъ Правительствомъ утвержденные, не цѣлыми, безъ исключенія, поколѣніями, родами, или отдѣленіями повелѣвающъ, но толпами, или партіями, часто составляющимися изъ Киргизовъ разныхъ родовъ, разныхъ поколѣній, иногда даже разныхъ Ордъ. Большая же часть Сулпановъ, при границахъ Россіи кочующихъ и величающихъ себя пышными названіями *повелителей*, въ самомъ существѣ не имѣющъ ни какой власти и отправляющъ должность стряпчихъ. Вліяніе ихъ на дѣла простаго народа начинается осенью, и оканчивается съ началомъ весны, т. е. оно существуетъ только зимою, когда Киргизы приближаются къ границамъ нашимъ, и постоянно проводя 'близъ оныхъ нѣсколько мѣсяцевъ, необходимо нуждающъ въ людяхъ, которые имѣли-бы какое нибудь званіе отъ Рускаго Правительсва полученное, и могли бы за нихъ ходатайствовать у пограничныхъ властей нашихъ.

Хитрѣйшіе изъ шаковыхъ Сулпановъ успѣвають вмѣстѣ и обогащаются и даютъ поспукамъ своимъ видъ усердія къ общей пользѣ, или преданности Россіи, за которую получающъ отъ Правительсва нашего похвальные листы и подарки.

С. Дешербургскій Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ равно какъ Архивы Оренбургской и Омской пограничныхъ Коммисій, наполнены жалобами Хановъ и Сулпановъ Киргизскихъ на неповиновеніе подвластныхъ имъ и на собственное безсиліе, съ убѣдительною доказательствомъ невозможности выдавать имъ преступниковъ на границу нашу пощому, что подобными дѣйствіями подвергаютъ они себя мщенію, разграбленію и даже смерти.

Сія послѣдняя причина, сія опасность, грозящая всякому безпристрастному старшинѣ или родоначальнику, не только служить преградой благошворнымъ намѣреніямъ Рускаго Правительства; но поддерживаетъ неустройство и преступленія во всѣхъ отдѣленіяхъ Киргизскаго народа, какъ независимыхъ, такъ и подвластныхъ Китайцамъ и Коканцамъ. Естественная привязанность къ жизни и собственности невольно дѣлають самыхъ благонамѣренныхъ и справедливыхъ людей покровителями хищниковъ.

Къ удивленію однакоже при всѣхъ своевольствахъ и при всемъ безначаліи Казачьяго народа, въкопорые изъ повелителей онаго

присвоиваютъ себѣ право жизни и смерти надъ своими подчиненными. Правда, что смертные приговоры ихъ не произносятся по произволу или собственному ихъ опредѣленію, но всегда бывающіе находятъ въ велѣніяхъ ни кому изъ нихъ непонятнаго Алкорана; однако жъ, зная сколь слабъ свѣтъ Исламизма въ степяхъ Киргизскихъ, нельзя повиновеніе въ семь случаевъ названъ дѣйствіемъ одной религіи. Ближе приписать оное силѣ повелѣвающаго, слабости семейства или рода, къ которому принадлежитъ осужденный на казнь, и мщенію исполнителей смертнаго приговора или надеждъ ихъ, по обычаю народному, молучить чести оспаривающаго послѣ него имущество а).

Причины, на которыхъ основываются выборы Начальниковъ Киргизскихъ, суть: доказанная опытомъ способность *вникать въ разбирательство тяжбы и правосудіе; многочисленность семейства, дающая повели-*

а) Мысль сія не касается тѣхъ случаевъ, въ которыхъ Киргизы хладнокровно убиваютъ и шерзуютъ пленныхъ: тутъ одинъ дѣлается полнымъ властелиномъ, а другой вещь, и, следовательно, всѣ разсужденія о правахъ одного на другаго излишни.

пелю возможность подкрѣпляющъ волю свою силою родственниковъ а); *богатство* и происходящая отъ него *щедрость*; *старость* *лгать*, еспесивеннымъ образомъ внушающая уваженіе и служащая почпи первымъ правомъ на облегчїе шамъ, гдѣ не умѣютъ еще отдавать справедливости качествамъ ума и сердца; и какіе ни будь *чрезвычайные подвиги въ общенародныхъ дѣлахъ или войнахъ*.

Въ Ханы избираютъ только Сулпановъ, копорыхъ достоинство, какъ мы видѣли, еспь наследственное. Всѣ прочіе Начальники могутъ быти, и часпо бывающъ, изъ проснаго народа. Происхождение, въ семь случаевъ, не уменьшаетъ власти ихъ. Какъ бы ни была *блѣжость* Ханскаго попомка, но если онъ умомъ, *богатствомъ* или другими качествами, не соснавилъ себѣ значительнаго чина приверженцевъ, по голосъ его не дѣлаетъ веревъса въ Собранїяхъ народныхъ.

Собранїя, о копорыхъ здѣсь упоминаемъ, бывающъ очень часпо. Въ дѣлахъ маоважныхъ они соснавляются изъ родственниковъ

а) Самые Ханы боятся старѣющихъ многочисленныхъ семействъ, и стараются жить съ ними въ дружбѣ.

ковъ, пріятелей и сосѣдовъ. При совѣщаніяхъ-же о предметахъ относящихся до цѣлаго народа, или поколѣнія они принимаютъ видъ Сеймовъ. Тутъ уже являются всѣ родоначальники, Батыри, богачи и спарѣвшіны съ шолпами любопытныхъ. Сильнѣйшій, или почешнѣйшій открываетъ засѣданіе предложеніемъ дѣла; потомъ начинаются шолки, разсужденія, предположенія и споры, которые по большой части продолжаются нѣсколько дней сряду. По вечерамъ главнѣйшіе Орапоры даютъ Кліенпамъ своимъ отчетъ въ занятіяхъ дня, и отбираютъ ихъ мнѣнія. По утрамъ всѣ опять собираются въ главномъ Сеймѣ и привозятъ новые умственныя запасы. Наконецъ, послѣ многихъ преній, или соспавляеся общее положеніе, которое немедленно объявляютъ полпящемуся кругомъ народу, или члены совѣща начинаютъ ссориться, и разъѣзжаются по домамъ, не сдѣлавъ ничего кромѣ шума, а иногда и драки.

Было время, говорятъ благоразумнѣйшіе изъ Киргизовъ Меньшой Орды, когда и нашъ народъ жилъ въ покоѣ; было время когда и у насъ существовалъ порядокъ; были законы и правосудіе.

Сей золошой вѣкъ, о которомъ воспоминають они со вздохами, естъ царствованіе знаменишаго Хана ихъ Тявки а), который, если вѣришь преданіямъ, былъ дѣйствитель- но въ своемъ родѣ Геній, и въ лѣтописяхъ Казачьихъ долженъ спояшь на ряду съ Солонами и Ликургами. Усмиривъ волновавшіеся долго роды и поколѣнія, онъ не только ввелъ въ нихъ устройство, порядокъ, но и далъ имъ многіе законы.

Киргизы Большой и Средней Ордъ утверждаютъ, что народныя законы ихъ гораздо древнѣе Хана Тявки.

Не оспанавливаясь на изысканіяхъ о томъ, кому принадлежишь первенство законода- тельства Киргизъ-Казачьяго, изложимъ крат- кой сводъ онаго.

Первое мѣсто въ немъ занимаетъ *законъ возмездія* : за кровь мститъ кровію, за увѣ- чье такимъ-же увѣчьемъ. (*Droit du taillon*)

За воровство, грабежъ, насиліе, предубо- дѣваніе казнишь смертію.

По симъ постановленіямъ, родственники убишаго имѣють право лишашь жизни убій- цу ; а отрубившій руку, ногу, ухо и проч.

а) См. Историч. описаніе.

долженъ бытъ лишенъ той-же части пѣла. Впрочемъ, наказанія могутъ бытъ смягчаемы по приговорамъ судей, или согласію испцовъ, и тогда преступникъ наказываешся только установленною за всякое преступленіе платою а). Убійца возвращаетъ себѣ жизнь, платя *Кунъ*, т. е. отдавая за каждого убитаго мужчину 1000, а за женщину 500 барановъ. Изувѣчившій, или опрубившій другому какойнибудь членъ, платитъ равнымъ образомъ определенное число скопа. Большой палець спойитъ 100 барановъ, мизинець 20, и такъ далѣе.

Кто убьетъ Сулпана или Ходжу, тотъ платитъ родственникамъ убитаго *Кунъ* за семь человекъ. Обида Сулпана, или Ходжи словами, наказываешся ценою въ 9 скопинъ; а за побои 27 скопинъ.

Если жена умертвитъ мужа, то она непременно предаешся смертной казни, отъ

а) Законъ, извѣстный всемъ Магомепанамъ: ибо онъ основанъ на Коранѣ, котораго въ часпи 1-й, главѣ подъ словомъ; *телица* (Руск. перев.), сказано: *правовѣрные! вѣдь цгреждается законъ. воздавать равное за равное для убитыхъ...*; но если братъ проститъ кровь брата своего: то съ преступника можно взыскать другое какое удовольствие.

которой не можетъ опасности заплапа Куна, если родспвенники не проспятъ ее. Изъ правила сего исключаются беременныя жены, которыхъ за убійство мужей не наказываются; но на всегда предаются презрѣнію и почищаются безчестными. Если мужъ убьетъ жену, то онъ можетъ избавишься отъ казни, заплативъ Кунъ.

Родители, за убійство дѣтей своихъ, ничѣмъ не наказываются; но женщина, умертвившая отъ стыда младенца, незаконно прижитаго, предается смерти.

Самоубійцы погребаются въ отдѣльныхъ мѣстахъ.

Если женщина будетъ обита съ ногъ всадникомъ и изувѣчена, и отъ того родитъ мертваго младенца, то съ виновнаго взыскивается плапа по слѣдующему расчету: за младенца до пяти мѣсяцевъ, за каждой мѣсяць по одной лошади; а за младенца отъ 5-ти до 9 мѣсяцевъ, за каждый мѣсяць по одному верблюду.

Изнасилованіе равняется убійству, и потому подвергается виновнаго смертной казни, или заплапъ Куна мужу за жену, и родспвенникамъ за дѣвицу; но женихъба на изнасилованной дѣвицѣ и ушлапа за нее Ка-

лыма избавляеть прескупника какъ опъ смершной казни, пакъ и опъ Куна.

Мужъ, заспавшій свою жену въ прелюбодѣянїи, можеть ее убить и, если сдѣлаеть сіе пошчасъ по ошкрытїи прескупленїа, оспаеться безнаказаннымъ. Во всякомъ другомъ случаѣ, онъ можеть просить судей о приговорѣ къ смершной казни невѣрной жены и ея соблазнителя, если прескупленїе ихъ доказано; если же 4 благонадежные человекъ присягнутъ за нихъ въ невинности, шо судъ не подвергаетъ ихъ ни какому взысканїю.

Увезшій чужую жену, безъ ея согласїа, наказываетъ смершю или взысканїемъ Куна; а если похищенїе послѣдовало съ согласїа увезенной, шо похититель можеть удержать ее, заплачивъ мужу калымъ, и доставивъ ему сверхъ того дѣвицу, безъ калыма.

Обидѣвшій женщину обязанъ просить у нее прощенїа, а въ случаѣ ошказа въ ономъ, платить безчестїе.

Кровоошщенїе подлежить смершной казни; но она замѣняется наказанїями по приговору семейства, ибо прескупленїа сего рода не передаются на размопрѣнїе спорнымъ людамъ.

Богохульника, избличеннаго семью свидѣтелями, должно убивашь каменями.

Ежели кто примещь Христіанскую вѣру, у щого родшвенники опнимають все его имѣніе.

Надъ рабами владѣльцы имѣють неограниченное право жизни и смерти. Жалоба раба на господина нигдѣ не приемлещя.

Сына, осмѣлившагося злословишь или бишь опца или маць свою, сажають на черную корову, лицомъ къ хвосту, съ навязаннымъ на шею спарымъ войлокомъ: корову сію водящъ вокругъ ауловъ и сидящаго на ней бьють плешью; а дочь связывается и предается мащери, для наказанія по ея произволу.

Избличенный въ воровствѣ возвращаетъ прижды девять (27) разъ украденное, и наказаніе сіе называется *Айбана*. Если покража состоищъ въ скопѣ, що виновный долженъ придашь къ верблюдамъ одного плѣннаго, къ лошадямъ одного верблюда, къ овцамъ одну лошадь. Спо верблюдовъ равняются 300 лошадямъ и 1,000 овцамъ.

Кто сдѣлалъ и воровство и убійство вмѣстѣ, щощъ плащщъ за два преступленія.

Жена и дѣщи, знавшія о воровствѣ мужа или опца и недонесшія на него, не подверга-

юся ни какому взысканію, ибо на спаршаго въ семействѣ не позволено доносить.

За убишю охотничью собаку или беркуша, хозяинъ можетъ требовать невольника или невольницу.

Ежели сынъ, отдѣльный отъ отца, умретъ бездѣпенъ, то имѣніе его поступаетъ къ отцу его. Малолѣтныя дѣти отдаются въ опеку ближайшимъ родственникамъ, а если ихъ нѣтъ, постороннимъ надежнымъ людямъ.

Духовныя завѣщанія дѣлаются при родственникахъ и Мулахъ.

Лошади, коровы и овцы, бывшія въ чужихъ рукахъ, взыскиваются съ приплодомъ, какой былъ, кромѣ скопа, бараншою угнашаго; а для удостовѣренія въ томъ, что нѣтъ ушайки, пребуется отъ передержателя присяга.

Разбираетъ ссоры и произноситъ приговоръ надъ виновнымъ должны, если не самъ Ханъ, то правители или спарѣйшины тѣхъ ауловъ, къ копорымъ принадлежатъ испецъ и опѣшчикъ, приглашая къ разбирапельству еще и избранныхъ обѣими сторонами двухъ посредниковъ.

Если опѣшчикъ имѣетъ подозрѣніе на судей, онъ можетъ ихъ усмирить.

Если опвѣщчикъ къ суду не явился или присужденной пени заплащивъ не можетъ, то она взыскивается съ его родспвенниковъ или съ его аула, предославляя оному право возвративъ свою потерю совершеніемъ надъ виновнымъ судебного приговора.

Для удостовѣренія въ пресшуленіи, требуется не менѣе двухъ, и иногда прехъ, свидѣтелей. За оисупствіемъ свидѣтелей, позволяется прибѣгать къ присягѣ; но давая оной ни исщецъ, ни опвѣщчикъ, сами за себя не могутъ: за нихъ должны присягать люди, извѣстные своею честностію. Если же ни кто за обвиненнаго не присягаетъ, то онъ осуждается. Женскій полъ, равно какъ работники, слуги и рабы, къ свидѣтельству не допускаются.

Судьямъ и посредникамъ, за рѣшеніе дѣла, положено давая 10-ю часпъ всего иска.

Если осужденный не исполняетъ приговора суда, или Начальникъ аула умышленно уклоняется ошъ разбирашества дѣла и шѣмъ покровительствуетъ пресшупнику, то исщецъ получаетъ право, съ позволенія своего спарѣйшины, произвестъ *баранту*, ш. е., съ родспвенниками или ближайшими своими сосѣдами ѣхать въ аулъ опвѣщчи-

ка и тайно опогнашь къ себѣ скотъ его; но, возвращаясь домой, долженъ объявить о томъ своему Начальнику, который наблюдаетъ, чшобы количество возмездія соразмѣрно было иску а).

Въ дополненіе къ симъ законамъ, должны быть присоединены слѣдующія достопамятныя постановленія Хана Тявки:

Чшобы самъ Ханъ, равно какъ и всѣ Султаны, спарѣйшины и правители родовъ, собирались осенью въ одно мѣсто, въ среднѣ степи, для разсужденія о дѣлахъ народныхъ.

Чшобы ни одинъ Киргизъ не являлся въ собранія народныхъ иначе, какъ съ оружіемъ. Безоружный не имѣлъ голоса, и младшіе могли не успупать ему мѣста.

Чшобы всякій, могущій носить оружіе (кромѣ Султановъ), плапилъ Хану и правителямъ народнымъ въ подашь 20-ю часнь своего имущества, ежегодно.

Всякому поколѣнію, роду и опдѣленію

а) Сіе послѣднее обстоятельство показываетъ, что барашка была допущена древними постановленіями Киргизскими совсѣмъ не въ томъ видѣ, въ какомъ нынѣ существуетъ и въ какомъ мы выше ее описали.

имѣшь свою собственную *тамгу* (знакъ, замѣняющій гербъ). Тамги сіи тогда же и розданы, съ обязанностію накладывались ихъ на весь скопъ и имущество, для различенія чпѣ кому принадлежишь а).

Нельзя не замѣтивъ разительнаго сходства вычисленныхъ нами узаконеній съ успавами большей части Европейскихъ народовъ, во времена младенчества ихъ.

Жестокій, но близкій къ необразованной природѣ чловѣка, законъ *мщенія и возмездія* (*droit du taillon*) существовалъ почти у всѣхъ народовъ во время ихъ младенчества. Мы находимъ его у Евреевъ, Грековъ, Римлянъ, Арабовъ, Германцевъ, Скандинавовъ и, наконецъ, у предковъ нашихъ, Славянъ. Евреи даже имѣли особое выраженіе (*goel*) для наименованія мщителя пролипой крови. Въ Арабскомъ языкѣ есть также слово, копорымъ означается ближайшій родственникъ убитаго (*tair*), непременно обязанный отмстить кровь его, собственною рукою. Въ похвалу симъ мщителямъ написаны многія

а) Тамги, какъ мы уже сказали, доньше употребляются съ великою пользою. Отъ сего названія взято слово *таможеня*.

стихопворенія Арабскія а). Моисей подтвердилъ б) законъ возмездія. Солонъ с) предписалъ исполнять оный Аѳинянамъ. Римляне помѣспили его въ своихъ 12 скрыжаляхъ d).

Чѣмъ грубѣе были народы, тѣмъ шверже и непоколебимѣе исполнялся обычай мстишь кровію за кровь. По мѣрѣ смягченія нравовъ дѣйствіе онаго ослабѣвало и замѣнялось постановленіями болѣе кропскими. Такимъ образомъ, убійцѣ позволено было искупашь жизнь свою и избавляшья опъ мщенія родственниковъ убиваго имъ чловѣка опдачею скопа, или другаго имущесшва. Такимъ образомъ опредѣлена и плата за увѣче, опсѣченіе члена и другія подобныя преступленія.

Введеніе перваго изъ сихъ двухъ постановленій, не говоря о народахъ древнихъ, видимъ ясно въ Россійской Исторіи X и XI спольшій. Слова *wärheld* или *währ-geld* у Норманновъ, и происшедшее опъ онаго у

а) Hist. du Mahometisme, par Mills, p. 380.

б) Исхода Гл. 21, 24.

с) *Кто выколетъ другому одно око, тотъ да лишится обоихъ своихъ очей.* См. *Petiti leges Atticæ*. VII, 3, Paris 1635.

д) *Aulus Gellius* l. XX, c. 1; и l. VIII, c. 3.

предковъ нашихъ слово *вира* а), значить не что иное, какъ плачу за убійство б). Впрочемъ, законъ возмездія споль извѣстенъ въ исторіи всѣхъ народовъ, что нѣтъ никакой нужды о немъ распроспраняться.

Плача, Киргизъ - Казаками успановленная за опсѣченіе членовъ и увѣче, напоминаетъ намъ таковыя же законоположенія Франковъ, Аллемановъ, Лонгобардовъ и другихъ народовъ, прежде населявшихъ Германію с).

Въ Киргизскихъ народныхъ собраніяхъ, въ выборахъ Хановъ, въ поспановленіи всегда носить при себѣ оружіе, видимъ обычаи Тациповыхъ Германцевъ.

Замѣшимъ однако же, что Киргизы переспами въ точности исполняютъ поспановленія своего законодателя или законодатель. Основанія оныхъ сохранены; но кругъ дѣйствія измѣнился; и сила исчезла.

Право опмщенія за кровь кровію не забыто, но власпъ родоправителей ослабѣла;

а) См. Шлецера, Рускую правду и разныя древнія грамоты. Несторъ упоминаеть о виръ при описаніи царствования Владимира 1-го.

б) Эверса *Das älteste Recht der Russen*. Dorpat.

с) См. *Heroldi et Lindabrogii collect. legum antiquarum*.

приговоры судебные не уважаются; воровство почти не почитается преступлением; определенные подати не существуют; Ханы не смѣютъ являться въ срединѣ степей повелителями, и предпочитаютъ спокойное управленіе небольшимъ числомъ своихъ приверженцевъ, опасной обязанности развѣзжать по Ордамъ для водворенія правосудія и порядка; духъ междоусобій и раздѣленій сдѣлался всеобщимъ; нигдѣ не замѣчается ни согласія, ни пѣни патріотизма; самое даже обыкновеніе не являясь никуда безъ оружія уничтожилось.

Не уважая законами и обычаями своихъ предковъ, Киргизъ-Казакъ еще менѣе повиновался постановленіямъ Державъ, къ поданнымъ которыхъ причисляютъ ихъ Географы.

Слишкомъ 90 лѣтъ они находятся подъ властію Россіи, и 90 лѣтъ Правительство печется о водвореніи между ими какого нибудь порядка; но едва только нынѣ начинаешь видѣть начала успѣха. Внушенія, шруды, издержки на заведеніе мѣновыхъ дворовъ, школъ и мечетей; построеніе нѣкоторымъ Султанамъ домовъ для привлеченія къ осѣдлости; заведеніе Ханскаго Совѣща, родовыхъ

расправъ и пограничныхъ Судовъ ; производ-
ство Ханамъ и родоначальникамъ жалованья ;
содержаніе при нихъ на счетъ Казны Мулъ
или Секретарей ; позволеніе зимовать вну-
три предѣловъ Имперіи : все щепно. Мѣры
сіи мало подвинули Киргизъ - Казаковъ къ
образованію. Школы и мечети пусты ; дома,
приготовленные для жилья развалились, ни
къмъ не бывъ обитаемы ; пребыванія погра-
ничныхъ Коммисій или Судовъ почти ни
когда не удовлетворяются. Самый Совѣщъ
Ханскій, въ Меньшой Ордѣ учрежденный (въ
1806 году) съ благодѣтельной цѣлю приу-
чищъ полудикія Орды къ правосудію, а по-
тому обязанный рѣшать всѣ внутреннія
дѣла по обычаямъ народнымъ, и соспоцій
подъ предсѣдательствомъ почтеннѣйшаго
Султана изъ 6 Совѣтниковъ, добровольно
избираемыхъ всѣми родами, никогда не со-
бирается.

И пакъ, почти рѣшительно можно ска-
зать, что все законодательство Киргизское
заключается нынѣ только въ произвольной
и никакимъ правиламъ не подчиненной ба-
рантѣ ; и иногда въ вышеупомянутой нами
власпи Хановъ и сильнѣйшихъ Султановъ
казнишь пакихъ пресшупниковъ, которыхъ

смерть не можетъ произвеси сильнаго ро-
попа въ народъ. а)

Казни,

Сии несчастные лишаются жизни двоякимъ образомъ; оиъ бывають или повѣшены на деревьяхъ, или удушены. Въ послѣднемъ случаѣ осужденный приводицца предъ собраніе Спарѣйшинъ, родоправителей и народа, съ веревочною на шеѣ пеплею, копорой концы съ обѣихъ споронъ держатъ по два или по три человѣка; попомъ Мулла, или занимающій его мѣсто читаецъ приговоръ. По окончаніи онаго повелищель, или глава собранія даецъ рукою знакъ, по копорому исполнищели его воли, держащіе концы веревки, вдругъ начинають пщанупъ ихъ въ обѣ спороны со всею силою, и задушаютъ спщрадальца. Въ заключеніе его привязываютъ къ хвосту необузданной степной лошади и пускають въ чистое поле. Удары копыщтъ, щни, куспарники, камни довершаютъ дѣйствіе начашое силою веревки в).

а) Не излишнимъ починаемъ повщорить, щто это писано въ 1822 году.

в) Жалъ, щто вы не пріщхали двщми или трещмя гасами

Если пресупленіе не шакъ велико, шо вмѣсто смерпной казни пресупника до половины обнажаютъ, намазываютъ ему лице сажею, надѣваютъ на шею кусокъ чернаго войлока, велятъ ему держаться зубами за веревку, привязанную къ хвосту лошади, и попомъ заставляютъ его бѣгать за нею; между шѣмъ двое погоняютъ ее кнушьями, а двое другихъ поощряютъ его шѣмъ-же средшвомъ къ бѣгу.

• *О причинахъ безначалія.*

Велика зависимость Правительсва отъ нравовъ народныхъ; но еще болѣе вліяніе образа Правленія на духъ и свойсва народа. Безначаліе, грабежи, убійсва Киргизовъ конечно происходятъ отъ невѣжесва, грубоспи, корысполюбія, хищничесва и мспишельноспи ихъ; но пороки сіи сущесвуютъ, распроспраняются и наносятъ имъ разныя бѣдспвія шолько попому, что нѣтъ силы для удержанія оныхъ; нѣтъ власпи, кошо-

ранѣ, говорилъ мнѣ однажды Ханъ Меньшой Орды, при посѣщеніи мною его аула; вы бы видѣли какъ здѣсь, предъ моею кибиткою, удавили двухъ Киргизовъ, цлиенныхъ въ разбойничествѣ. Словами сими хотѣлъ мнѣ дать понятіе о своей силѣ и правосудіи.

рая-бы укрощала ихъ и пеклась объ общемъ благѣ. А безъ законовъ, безъ порядка и подчиненности какой народъ, когда либо наслаждался благоденствіемъ? «Добродѣшель поставлена природою подлѣ свободы; но она также бѣжишь отъ чрезмѣрной вольности, какъ и отъ рабства а)»?

Всѣ сосѣды Киргизъ-Казаковъ управляющія или Монархическимъ или Деспотическимъ правленіемъ; всѣ родственные имъ народы живутъ въ рабствѣ, достойномъ сожалѣнія; а они почти совсѣмъ не знаютъ подчиненности, у нихъ не существуютъ даже ни имя подданнаго, ни имя владѣльца. Явленіе очень любопытное для политиковъ!

Если будемъ искашь причинъ онаго, то главнѣйшую найдемъ въ образѣ кочевой жизни сего народа и въ безплодіи земель его. Никакая отечественная власть не могла покорить Киргизовъ донинѣ пошому, что не имѣла средствъ; а чужеземные владѣльцы не видящъ въ завоеваніи ихъ десятой доли выгоды, нужныхъ для замѣна шой шерсти въ людяхъ и деньгахъ, которой будетъ стоить пребываніе войска въ степяхъ,

а) Esprit des lois.

вообще бесплодныхъ, неприюпныхъ. Къ тому-же, завладѣніе землями кочеваго народа не составляетъ покоренія жипелей. Занявъ страну, Киргизами обипаемую и даже изгнавъ ихъ изъ оной, если бы нашлась въ томъ польза, не невозможно; но какія силы нужны для удержанія въ повиновеніи двухъ или трехъ миллионъ людей, не имѣющихъ никакой оудности, и цѣнящихъ грубую свою независимость выше всѣхъ благъ міра!

Вопъ укрѣпенія, ограждающія Киргизовъ!
Вопъ непреоборимый оплотъ настоящаго ихъ положенія!

Если бы природа не защитила ихъ оими способами, то они-бы давно всѣ влились въ составъ какого нибудь сосѣдственнаго Азіатскаго Государства.

Можетъ быть и Шахъ НаDIRъ, по завладѣніи Хивою, пожелалъ-бы имѣть названіе повелителя Киргизъ-Казачьихъ Ордъ, если бы бѣдность оныхъ, препятствія природы и уваженіе къ Императрицѣ Россійской не преградили ему пути на Сѣверъ оупъ Хивинскаго владѣнія.

Г Л А В А XV.

СЕЛЬСКОЕ ДОМОВОДСТВО.

а) Скотоводство.

Всякій знаетъ, что народы кочующіе суть обществу пасуховъ: и такъ, нужно ли говорить, что главѣйшій, или лучше сказать, единственнѣйшій источникъ богатства и любимѣйшее занятіе Киргизъ-Казакъ составляетъ скотоводство? Размноженію онаго способствуешь какъ образъ кочевой жизни, опъ него-же родившійся и имъ существующій, такъ еще болѣе соленосы правъ, покрывающихъ степи Киргизскія.

Домашнія животноя, на нихъ разводимыя, суть: овцы, лошади, верблюды, рогатый скотъ и козы.

Спада *овецъ* изумляютъ здѣсь многочисленностию своею. Едва-ли есть гдѣ нибудь въ мірѣ такая страна, въ которой-бы видно было ихъ болѣе. Богатѣйшіе изъ Киргизовъ имѣютъ оныхъ тысячъ по двадцати. Наружнымъ видомъ овцы Киргизскія, по словамъ Палласа, похожи на Индѣйскихъ: носы у нихъ горбатыя, нижняя губа длиннѣ верхней, уши большія повислыя. Отличитель-

нѣйшая же часть ихъ есть *курдюкъ*, или широкій жиромъ наполненный хвостъ, изъ котораго вышапливаютъ ость 20 до 30 фунтовъ сала. Цѣлая овца иногда вѣситъ ость 4 до 5 пудовъ, и даетъ сала до 2 пудовъ. Онѣ вообще такъ крѣпки, сильны и высоки, что 10 и 12 лѣтніе дѣти могутъ ѣздить на нихъ для забавы верхомъ. Цвѣтъ ихъ обыкновенно темнорыжий, шерсть длинна, растетъ клочками и до того груба, что на самое толстое сукно употреблена бытъ не можетъ; спригущъ ее осенью. Принося большею частью вдругъ по два ягненка, овцы сіи чрезвычайно быстро размножаются и переносятъ съ удивительною крѣпостью непогоды, голодъ и жажду. Хотя зимою и бываютъ онѣ почти ость недоспапка корма; но за то весною очень скоро поправляются и пучкѣютъ ость соляныхъ травъ.

Выгоды, получаемыя Киргизомъ ость овцы, чрезвычайно важны: онъ питается мясомъ ея; онъ укрывается ость холода шубою, выдѣланною изъ ея кожи; покрываетъ жилище свое войлоками изъ ея шерсти; получаетъ ость нее молоко и любимый свой *крутъ*. Овца служитъ ему для опредѣленія цѣны вещамъ вмѣсто денегъ; и наконецъ,

она же соспавляетъ главнѣйшій предметъ шорговли его со всѣми сосѣдними народами, и едва-ли не главнѣйшую цѣль ихъ связей съ нимъ. Короче сказаць : овца Киргиза кормишь, одѣваешь и знакомя съ сосѣдами, доспавляетъ ему все нужное и пріятное. Жаль, что мы не можемъ опредѣлить, сколько милліоновъ овецъ имѣюць въ Казачьи Орды. Извѣстно только то, что рѣдкій изъ богачей знаетъ число оныхъ въ своихъ спадахъ.

Не смотря на разнообразіе и многочисленность выгодъ, приносимыхъ Киргизу овцею, онъ не могъ бы существовать безъ верблюда, который при благодѣтельной для степей способности переносить жажду и голодь, возишь на себѣ все имущество и даже домъ его ; кошораго шерсть прядется и употребляется на одежду ; молоко и мясо въ пищу ; а молодые шкуры на шубы. Живописное сіе очень справедливо назвалъ Бюффонъ *кораблемъ степей*.

Верблюды, у Киргизовъ находимые, вообще *двугорбые*. Одногорбыхъ (*Dromadaires*) рѣдко держашъ они потому, что климатъ свой полагаюць для нихъ слишкомъ суровымъ, да и двугорбыхъ въ жеспокіе холода

обшивають войлоками. Молодым верблюдамъ, около года послѣ рожденія, или еще и прежде, прокалываютъ носовой хрящъ а), и вдѣваютъ въ оный палочку или коспъ, къ обѣимъ концамъ копорой привязываются веревки служащія вмѣсто узды и поводовъ для управленія; попомъ учатъ ихъ спановишься на колѣни и вспавашъ по знаку данному хозяиномъ. Приученный верблюдъ послушенъ, какъ нельзя болѣе: закричатъ ему: *колъ*, и онъ попчасть спановишься на колѣни; наложивъ на него вьюкъ, говорятъ: *ату*, или просто махнутъ, и онъ немедленно вспавашъ. Ноша, или вьюкъ его, обыкновенно раздѣляется на двѣ равныя части, копорыя, лежа на бокахъ, соединяются на спинѣ, и копорыя въ большихъ путешествіяхъ обѣ не превышаютъ 16 или 18 пудовъ вѣсу. На распояніяхъ близкихъ навьючиваютъ болѣе. Одинъ день обыкновеннаго верблюжьяго хода, состояющаго общую мѣру путешествій въ степяхъ, равняется распоянію отъ 40 до 50 верстъ. Верхомъ на верблю-

а) На голову навязываютъ имъ разныхъ цвѣтовъ ленты для того, чтобы не лезъ было ихъ *селазить*. Думаю, что Рускимъ не нужно изяснять значеніе сего слова.

дахъ преимущественно вѣдаятъ женщины. Богачи имѣютъ сихъ живописныхъ по 400, 500 и болѣе. Особенно много разводятся ихъ въ Большой Ордѣ и вообще на пескахъ Южной полосы, гдѣ они необходимѣе и гдѣ климатъ для нихъ благопріятнѣе.

Дромадеры и двугорбые верблюды часто совокупаются между собою, и дѣти ихъ бываютъ иногда съ однимъ, а иногда съ двумя горбами. Дромадеры всегда бураго цвѣта, двугорбые верблюды бываютъ бѣлые.

Лошади Киргизскія замѣчательны по своей крѣпости, легкости и быстротѣ. Доказательствомъ сихъ качествъ служатъ :

1-е, Способность ихъ переносить по цѣлымъ сушкамъ голодъ. 2-е, Большая просторанства, оны 70 до 100 верстъ, на нихъ проѣзжаемыя а) безосановочно. 3-е, Общій для всего скопа недоспапокъ въ степи зимою ; и 4-е, описанныя нами скачки на 40, 50 и болѣе верстъ. Ростомъ оны не велики, спашьями рѣдко красивы, шерстей бываютъ различныхъ, но болѣе свѣплыхъ ;

а) Сочинишель спашья о *Киргизъ-Кайсакахъ Средней Орды*, помѣщенной въ N 26 Сына Отечества на 1829 годъ, пишетъ : «Я былъ очевидецъ, какъ одинъ Султанъ, по виду

ворона-же очень рѣдка попому, что выга-
распъ опть непрерывнаго дѣйствія солнеч-
ныхъ лучей. Въ Сѣверной части Киргизской
степи лошади крѣче и многочисленнѣе,
нежели въ Южной. Первая имѣетъ болѣе лу-
говъ и вообще и зобильна *ковыломи*, копорый
составляетъ прекраснѣйшій конскій кормъ.
Въ Южной полосѣ травъ мало и жарь дѣ-
лаетъ лошадей часто безплодными. Средняя
Орда богаче лошадьми, нежели прочія. Часть
Меньшой Орды, водворившаяся въ Аспрахан-
ской Губернїи, также развела оныхъ очень
много. Есть Киргизы, копорые считающъ
въ шабуахъ своихъ по 8, 9 и даже 10,000
лошадей. Табуны сіи большею частию раздѣ-
ляются на три рода. Въ однихъ держатъ
жеребятъ, въ другихъ мериновъ, въ треть-
ихъ мапокъ, копорыхъ охраняющъ, вмѣсто
паспуховъ, жеребцы.

Рогатый скотъ хопя и разводился нѣко-
порыми родами Средней Орды въ изобилии,

»богатырь, въ коемъ вѣсу было около 8 пудовъ, съ нѣсколь-
кими Киргизцами, имѣя каждый двухъ лошадей, перебѣжали
въ одни сутки 300 верстъ, частию чрезъ горы и по каме-
нистому грунту. Лошади разбились ногами, но всѣ
воспалены живы и по надлежащей выдержкѣ, безъ всякаго
лѣченія получили здоровье и прежнія силы.»

однако, вообще говоря, Киргизы не богаты онымъ, поному, что присмотръ за нимъ во время зимы пребуешъ многихъ трудовъ; а выгоды отъ него незначительны. Къ тому же падежъ часто истребляетъ его. Спомянувшись назадъ, Киргизскія Орды, какъ говорятъ, совсемъ не имѣли рогатаго скота; но послѣ развели его отъ Каракалпаковъ, и отбили стада онаго у проходившихъ чрезъ земли ихъ въ 1771 году изъ Россіи въ Зюнгарию Торгоушовъ. Ростомъ Киргизскія коровы низки, сложены не хорошо, но крѣпки и даютъ много молока. Быки еще крѣпче и широкогруды.

Козъ держатъ только поному, что онѣ служатъ пастухамъ овецъ, и что сіи послѣднія, по привычкѣ, или по природному свойству, не двигаются съ мѣста иначе, какъ когда передъ ними пойдутъ впередъ нѣсколько козъ. Если же козы пронулись, то стадо овецъ уже ни чѣмъ нельзя остановить.— Во время перегоновъ скота чрезъ Уралъ, въ началѣ и въ концѣ зимы, мнѣ случилось видѣть сотни погибшихъ овецъ отъ пого, что козы пошли на шакія мѣста, гдѣ ледъ былъ шокъ, и гдѣ они проваливались въ воду.

Вторая польза доставляемая козою есть пухъ ея.

Изъ повальныхъ болѣзней, Киргизскія спада и шабуны спрадають и истребляются только Сибирскою заразою, которая, умерщвляя рогатый скотъ и лошадей, впрочемъ почти не дѣйствуетъ на овецъ. Палласъ приписываетъ это густотѣ шерсти, овцу покрывающей. Верблюды иногда умирають отъ ядовитыхъ травъ, и имѣють особеннаго рода болѣзнь, называемую *саръ*, отъ которой ноги ихъ пухнутъ, кожа на подошвахъ прескается и изъ шрецинь выпекается гной. Излечиваютъ ее, обрѣзвая подошву и обвязывая ноги въ сырую кожу; а потомъ больное животное водятъ назадъ и впередъ съ шѣмъ, чтобы испорченные соки, опускаясь внизъ, выпекали вонъ. Отъ коровы лечатъ верблюдовъ отваромъ изъ травы, называемой Киргизами *песья мога* (*poligonum frutescens*). Тотъ же отваръ дается прочему скоту вмѣсто слабительнаго. Не говоря подробно о всѣхъ средствахъ, употребляемыхъ Киргизами для скопелеченія, скажемъ вообще, что они въ семъ искусствѣ сдѣлали многія полезныя открытiя. Погра-

ничные жилища наши особенно выхваляющъ ихъ коноваловъ.

Но ветеринарное искусство не можетъ спасти табуновъ и спадъ опъ жестокихъ зимъ, и сильный холодъ, не смотря на привычку къ оному, бываетъ ужаснѣйшимъ бичемъ скоповодства Киргизъ-Казаковъ. Впрочемъ, при насъпящемъ множествѣ овецъ, лошадей, козъ, рогатаго скопа и верблюдовъ, покрывающихъ степи Киргизскія, едва ли и можно найти средство, которое-бы совершенно защищало ихъ опъ суровой зимы. Какой величины должно быть спроеіе для помѣщенія 10 или 15,000 овецъ; 5,000 или 6,000 лошадей? и гдѣ найти матеріалы для онаго въ пустой степи?

Однакожь, люди предпримчивые, не очень богашые и имѣющіе частыя сношенія съ сосѣдственными народами, принимаютъ, для сбереженія своего скопа зимою, разныя мѣры. На примѣръ: иные копаютъ землянки и вынимаемую изъ оныхъ землю пакъ складываютъ около краевъ выкопаннаго спранства, что она составляетъ валъ; попомъ посреди ямы спавяшъ колья одинаковой съ валомъ высоты, кладутъ между ими спонкія жерди или хворостъ, и покрываютъ

сверху камышемъ. Такимъ образомъ составляется погребъ, или лучше сказать сарай, кошпорый, имѣя стѣны земляныя и полстую камышевую крышу, можешь спасти стада отъ всякихъ непогодъ. Въ лѣсныхъ мѣстахъ дѣлають даже плетневые сараи и хлѣвы; но все это рѣдко и возможно только для малаго количества скота. Кпо имѣешь онаго много, пошъ для спасенія отъ зимнихъ бурановъ или метелей, спарается держащъ его зимою или въ лѣсу, гдѣ оный ешъ, или между частыми холмами, или въ камышахъ. А дабы сколько нибудь защишишься отъ бури, если она заспанешъ на мѣстѣ совершенно открытомъ, по многіе возятъ съ собою колья и войлоки. Когда поднимешя жестокій вѣтеръ, по колья разспавляють въ линію, расшягивають между иму войлоки и къ той сторонѣ, кошорая закрыта ими отъ вѣтра, сгоняють скотъ.

Пастухи, отправляющіеся съ скотомъ на зиму въ мѣста отдаленныя отъ своихъ ауловъ, сверхъ кольевъ и войлоковъ для защиты скота, возятъ собшвенно для себя особеннаго рода кибишки, несравненно меньше обыкновенныхъ и называемыя *кошъ*. Такъ на примѣръ поступають Киргизы Меньшой

Орды, въ самой западной часпи степи кочующіе и имѣющіе позволеніе перегоняшь скопъ свой въ Аспраханскія степи, для прокормленія онаго шамъ во время зимы. Сіе позволеніе Русскаго Правительсва естъ великое благодѣяніе для Ордынцевъ, ибо мѣста, на которыхъ допускаюшь ихъ зимовать, изобильнѣе правами, болѣе закрышы опъ въ шровъ и шеплѣе, нежели Зауральскія степи.

Теперь слѣдуетъ отвѣчать на вопросъ: *какъ и чѣмъ кормятъ Киргизы скотъ свой зимою?* Не имѣя ни сѣна, ни овса, ни другаго какого-либо хлѣба, они, осенью, при избраніи мѣспъ для зимней кочевки, опыскиваюшь хорѣшія правы; попомъ, когда снѣгъ покроетъ землю, на сіи замѣченныя пастбища пускаюшь сначала лошадей, которыхъ копытами разрываютъ снѣгъ и ѣдятъ верхушки правы. За ними, на шо же мѣспо, выгоняюшь рогатый скотъ и верблюдовъ, продолжающихъ ѣспъ начашую лошадыми праву и сѣдающихъ средину степлей. Но низшей часпи оныхъ, близъ корня находящейся, верблюды глодашь не могушь, по природному успроенію органовъ пипанія: а попому, и овцы, выпускаемыя на пастьбу послѣ всего прочаго скопа, на одномъ и

шомъ же мѣспѣ находящѣ себѣ пищу. Сей образъ продовольствія спадъ и шабуновъ называется *тебеневкою*. Пограничные Русскіе жипели такимъ же образомъ прокармливаютъ свой скопъ зимою.

Для однѣхъ овецъ, и особенно когда ихъ мало, паспухи или хозяева сами разрываютъ снѣгъ.

Гдѣ есть *саксауловыя* деревья а), тамъ верблюды и овцы пипаются зимою яглами оныхъ.

Само собою разумѣется, что опъ такой бѣдной пищи животное не пучнѣетъ; но она поддерживается жизнь его, а въ этомъ заключается все, что нужно для Киргизскаго скопа, привыкшаго переносить голодъ, жажду и всѣ перемѣны погоды.

Киргизы, заготовляющіе для шабуновъ и спадъ своихъ сѣно, не составляютъ важнаго исключенія изъ общихъ обычаевъ: число ихъ еще очень мало.

Вообще, скопъ въ Большой Ордѣ крупнѣе, нежели въ двухъ прочихъ. Причиною тому умеренный климатъ. Зимы въ той странѣ гораздо теплѣе, нежели на Ирпышѣ или Яикѣ.

а) См. Географ. описаніе.

в.) Земледѣліе.

Земледѣліе есть вѣрный шагъ къ осѣдлости и гражданской жизни. Всѣ народы опъ со-споянія звѣролововъ, ппицелововъ, или рыболововъ, переходили къ соспоянію паспуюховъ, и наконецъ сдѣлались земледѣльцами. Киргизы поспунили бы шакже, еслибъ они были спѣснены и ежели-бы спени ихъ были способнѣе къ воздѣльванію. Теперь хлѣбопашеспвомъ занимается шолько весьма малая частнъ а) сего народа. Главнѣйшія его пашни лежатъ по берегамъ рѣкъ и озеръ. Мы не можемъ вычислпшь ихъ здѣсь, но скажемъ, что онѣ заведены въ недавнемъ времени и болпшею частію людьми бѣдными, не имѣвшими доспашочнаго скоповодспва для процппанія своего. Первыми учпшелями Киргизовъ въ хлѣбопашеспвѣ были Каракалпаки и Ташкенцы.

Впрочемъ земледѣліе не дѣлаеспъ ихъ осѣдлыми. Они кочуютъ около пашенъ своихъ

а) Говоримъ вообще: ибо если опдѣлять Большую Оуду опъ двухъ п. очпхъ, то въ ней земледѣльцевъ много, особенно въ той ея частп, которая кочуетъ около Ташкена и Туркестана.

полько до того времени, пока хлѣбъ спѣетъ. Сжавъ его и обмоловивъ, они берутъ съ собою нужную часть онаго, а оспальную зарывають въ землю до будущаго посѣва и уходящъ въ другія мѣста. Роды хлѣба, ими засѣваемые суть: яровая рожь, пшеница, ячмень и особенно просо. Нѣкоторые сѣють дыни и арбузы. Зерно проса, по собищеннымъ ихъ увѣреніямъ, при хорошемъ урожаѣ, даетъ имъ отъ 50 до 60 зернъ; зерно пшеницы и ячменю приносятъ отъ 10 до 15.

Въ хлѣбопашествѣ Киргизовъ всего любопытнѣе поливка, или наводненіе нивъ, для копорыхъ обыкновенно избирають они покапосшія горъ близъ воды, или низкіе берега и дѣлають разнаго рода водохранилища.

Если пашня при рѣчкѣ, копорая лѣтомъ пересыхаетъ, по возлѣ ее берегають воду слѣдующимъ образомъ: на самомъ краѣ берега насыпають валъ копорый не допускаетъ внешней водой спѣкать обратно въ рѣку, и слѣдовательно служить первою стѣною бассейна; вторую и противоположную первой составляетъ идущее отъ берега возвышеніе, копорое препятствуетъ водѣ разливаясь далѣе; а съ боковъ между

возвышеніемъ и валомъ въ узкихъ мѣстахъ дѣлающіяся плошины. Коль скоро въ пригнотовленный такимъ образомъ бассейнъ весною нальется вода, то она остается въ немъ какъ въ прудѣ и, будучи ограждающими ее валомъ и плошинами возвышена надъ пашнею возлѣ-лежащею, доставляетъ возможность поливать оную во все время, пока вода не испарится.

Пашни, у большихъ рѣкъ лежація, поливаются лѣпомъ: нрезъ занурженіе ихъ, какъ будетъ объяснено ниже.

Если нивы лежатъ около небольшого озера, то самое озеро обращаютъ въ бассейнъ, обрывая его кругомъ валомъ. Сильнымъ средствомъ сохраняютъ въ немъ большую часть втекающей въ него весною воды и возвышаютъ поверхность ея дамъ, что проводитъ оную на поля дѣлается весьма удобно.

Если пашня удалена отъ воды, то проводятъ къ ней, изъ рѣки или изъ озера, ровъ; на концѣ его выкапывается яма сажени въ $2\frac{1}{2}$ или въ 3, въ поперечникѣ, а въ ямѣ устроивается машина, состоящая изъ нрезъ колесъ разной величины. Меньшее изъ нихъ, будучи движимо руками при-

водилъ въ обращеніе среднее, а среднее служилъ къ приведенію въ дѣйствіе прешняго большого, которое, придѣланными къ нему узкими ведрами, черпаетъ воду и попомъ выливаетъ ее въ жолобъ, проведенный на пашню. Впрочемъ, таковыя машины, перешедшія къ Киргизамъ отъ Бухарцевъ или Ташкенищевъ, требуютъ немалыхъ издержекъ и искусныхъ работниковъ: а потому очень рѣдки.

Колеса, черпающія воду, употребляются и на пѣхъ нивахъ, конюрыя близки въ воду но лежатъ на равнинѣ; и для конюрыхъ нельзя сдѣлать возвышеннаго бассейна.

Гдѣ нѣсколько пашень вмѣстѣ, тамъ козеса оныхъ копаютъ одинъ общій главный ровъ, и попомъ каждый изъ него проводитъ воду на свою собственную ниву. Забруживаютъ его такъ, что одинъ земледѣлецъ, наводнивъ свою пашню, разрѣзываетъ перегородку, отдѣляющую его отъ сосѣда, и пускаетъ воду къ нему; сей послѣдній то же дѣлаетъ съ нрѣшнимъ, и такъ далѣе.

Каналы для поливки пашень, усвоенныя около рѣки Сыра, замѣчательны какъ простотой своего устройства, такъ и глубиною.

Говорящъ, что они выкопаны до занятія сей страны Киргизъ-Казаками.

Какъ на пѣхъ поляхъ, гдѣ вода для подливки удержана въ возвышенныхъ бассейнахъ, такъ и въ пѣхъ случаяхъ, гдѣ она поднимается изъ ямы колесомъ, по срединѣ пашни дѣлается одинъ или два главные вала съ жолобами на верху; опгъ валовъ сихъ проводится въ обѣ стороны меньшіе валики съ такими же жолобками; и наконецъ къ симъ валикамъ примыкающъ еще низшіе валики или бороздки, раздѣляющіе пашню на квадраты или параллелограмъ. Главный валъ дѣлается выше валиковъ, валики выше бороздокъ, и потому вода свободно можетъ переливаться съ перваго на вторыя, и съ вторыхъ на третьи. Устройство сіе яснѣе можно видѣть изъ прилагаемаго плана Киргизской пашни, сняшаго однимъ изъ Русскихъ Инженерныхъ Офицеровъ, при рѣкѣ Ирғизъ.

Буквы означающъ на семъ планѣ слѣдующіе предметы:

аа Насыпь, для удержанія воды опгъ разлива.

б, Мѣсто, гдѣ во время маловодія бываетъ плошина.

с,с, Мѣста, гдѣ насыпь *а а* прорѣзывается, для впуска воды на главные валы съ жолобами.

d, d, Главные валы, на кои пускается вода.

e, e, Малые валы, на кои печется вода съ главныхъ валовъ, и попомъ спекается на бороздки.

f, f, Бороздки, на копорья печется вода съ малыхъ валовъ, и съ коихъ она разливаается по пашнѣ.

g, g, Каналы, ниже горизонпа пашни, для спуска воды послѣ наводненія.

h, h, Пашни.

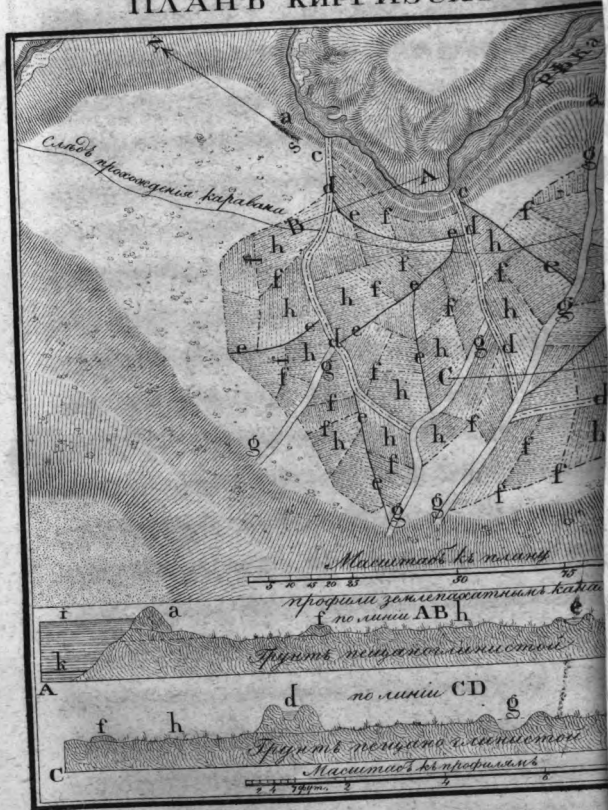
i, Горизонтъ воды весною, или лѣпомъ, по запруженіи рѣки.

k, Горизонтъ воды въ рѣкѣ среди лѣпа.

При семъ устройствѣ можно наводнишь или всю пашню вдругъ, или только желаемую часть оной. Въ послѣднемъ случаѣ спойшь только заложить или залпить глиною а) пѣ мѣспа, гдѣ къ главному валу примыкають валики; на копорые не нужно пускать воды. Въ мѣспахъ скудныхъ водою и у людей бѣдныхъ, не имѣющихъ доспапка устройшь колеса для подъема воды, она вливается въ жолобъ ко-

а) Удобство дѣлать жолоба изъ глины для поливки заставляеть Киргизовъ избирать подъ свои пашни преимущественно земли глинистыя.

ПЛАНЪ КИРГИЗСКОЙ

жаными мѣшкѣми и разными деревянными сосудами.

Нѣкопорые даже употребляютъ для черпанія оной журавцы, дѣлаемые въ Россіи при колодцахъ.

Время для поливки назначается смотря по мѣспу, погодѣ и количеству воды. Въ сѣверной части степи, на пучныхъ земляхъ, инѣя пашни наводняются только два раза въ лѣто; въ южной полосѣ и на песчаныхъ мѣстахъ, многіе поливаютъ чрезъ 3 и 4 дня.

Пашутъ Киргизы сохою, составленною изъ деревянной развилины съ овальнымъ желѣзнымъ на концѣ сошникомъ и съ длинною, вверху къ ней придѣланною, палкою, копорая служишь дышломъ и къ копорой прикрѣпляется ярмо, для запряжки двухъ верблюдовъ, воловъ или лошадей. Малыя пашни иногда взрываютъ заспунами.

Вмѣсто бороны, служатъ Киргизамъ пуки древесныхъ вѣшвей или хворосту, привязываемые къ лошадинымъ хвостамъ.

Для жашвы употребляютъ они маленькіе серцы, а иногда просно выдергиваютъ колосья изъ земли руками.

Молочатъ лошадьми и быками, гоня ихъ на веревкахъ по колосьямъ сжапаго хлѣба.

Въ заключеніе замѣшимъ, что Киргизъ-Казакъ прежде сѣюшъ, нежели пашунтъ, или, лучше сказаши, что они раскидываютъ сѣмена на полѣ прежде обработки онаго, и потомъ уже вспахиваютъ.

с). Звѣроловство.

Звѣроловство Киргизъ-Казакъ совсѣмъ не такъ значительно, какъ бы оно могло быти у народа кочующаго; однако жъ они занимаются онымъ, и шкуры, добываемыя симъ промысломъ, составляютъ довольно значительную статью ихъ торговли съ сосѣдами.

Средства, употребляемыя ими для ловли звѣрей, многоразличны, Любимѣйшее и любопытнѣйшее изъ нихъ есть ловъ беркупами (родъ орла, называемаго *falco fulvus*), которыхъ получаютъ Киргизъ-Казакъ отъ Баникировъ, изъ горъ Уральскихъ, и учашъ такъ же, какъ ястребовъ, а потомъ возяшъ съ собою на сѣдлахъ, накрывая головы ихъ чехломъ для того, чтобы они не были развлекаемы посторонними предметами. Встрѣчая добычу, Киргизъ немедленно снимаетъ съ беркупа покрывало; беркупъ летитъ, бросаясь на звѣря, выпускаетъ когти въ сто

нѣло, спягиваетъ его и держитъ, пока хозяинъ подъѣдетъ къ нему доверившись пораженіе коньемъ, чаканомъ или просто пашью. Сямъ способомъ ловятъ не только зайцевъ, лисицъ, дикихъ козъ, но даже и волковъ. Иногда беркутъ, бросающъ на голову звѣря, выклевываетъ ему глаза.

Понимъ такъ же употребляютъ Киргизъ-Казакъ выученныхъ ястребовъ и соколовъ, но только прошивъ слабыхъ животнохъ.

Сайгаковъ ловятъ такимъ образомъ: замѣнивъ мѣсто, къ которому спеша ихъ приходять на водопой, выпыкаютъ въ землю близъ онаго, на какой ни будь поканности, полукругомъ, нѣсколько рядовъ заостренныхъ опрѣзковъ камышей, а на концахъ полукруга насыпаютъ земляные курганы въ ростъ человѣческой; охошники, между лѣвмъ, гдѣ ни будь сзади прячутся. Какъ скоро сайгаки придутъ къ пригнотовленному такимъ образомъ мѣсту, ихъ пугаютъ сзади, а они, принимая насыпи земляныя за людей, нападающихъ на нихъ съ обвихъ спорохъ, бросаються въ средину полукружія и напираются на острые верхи камышей. Тутъ берутъ ихъ руками.

Для ловли подобнымъ образомъ кабановъ, вбиваютъ въ землю заостренные колья, и попомъ выгоняютъ ихъ на оныя, зажигая камыни, въ кошорыхъ они живутъ.

То же дѣлаютъ и съ пиграми или юлбарсами. Кромѣ того, для живошныхъ сихъ двухъ родовъ спавяшъ еще иногда капканы. Наконецъ, ошважные Киргизы, какъ говорятъ, выходятъ на бой съ пигромъ безъ всякаго другаго оружія, кромѣ шолсшаго снеганнаго халаша, въ лѣвой рукѣ, и кинжала, въ правой. Халашъ накидываютъ звѣрю на голову, а кинжаломъ поражаютъ его въ бокъ: послѣ чего, онъ слабѣетъ и испекаетъ кровію.

Малосильныхъ звѣрей Киргизы ловятъ силками; иныхъ заснегиваютъ плешми и нагайками, другихъ шравятъ собаками; но очень мало бьютъ ихъ стрѣлами изъ луковъ, и еще менѣе огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Дикія лошади, или куланы, обыкновенно сходятъ съ Успя - Урша къ морю на водотной, дѣлши всегда по одной, ими пропопванной шроцинкѣ. Тропинки сіи опыскиваются охотниками и, по открытіи, обсаживаются разными куспами, за кошорыми прячутся всѣ участвующіе въ ловль, исъ

ключая одного или двухъ человекъ, оставляемыхъ на высокахъ для поданія знаковъ. Коль скоро стадо лошадей дойдетъ до моря, то охотники бросающя на нихъ изъ засады, и начинаютъ стрѣлять въ нихъ изъ ружей и луковъ. Испуганныя животноя обращаются назадъ; но выстрѣлы скрывшихся по дорогѣ охотниковъ заставляють ихъ вшорочию бѣжать къ морю, бросающя въ оное и плавать до тѣхъ поръ, пока есть силы. По прошествии нѣкотораго времени, изнеможенные лошади приближаются къ берегу, и плывъ ихъ ловящъ, безъ пруда и оружя.

d). *Рыболовство.*

Ни количество рыбы, добываемой Киргизами, ни способы ловить ее, не заслуживаютъ вниманя. Въ пищу употребляютъ ее большею частію только бѣдные люди, живущіе при нѣкоторыхъ озерахъ и рѣкахъ; а предметомъ внешней торговли она быть у нихъ не можетъ, ибо некуда ее сбывать. Посему, рыболовство, въ народѣ Киргизъ-Казачьемъ, хотя и начало съ нѣкотораго времени распространяеться, но все еще незначительно.

Г Л А В А XVI.

Руководѣлія и искусства.

Говоря вообще, степень просвѣщенія народа служить къ опредѣленію степени искусства, въ немъ существующихъ; однако жъ есть необразованные народы, копорыхъ издѣлія удивляютъ Европу. О Киргизахъ желѣза сего сказаць: всѣ руководѣлія у нихъ въ младенчествѣ.

Замѣчательнѣйшее изъ оныхъ есть выдѣлываніе кожъ. Шкуру, на копорой желаютъ сохранить шерсть, или волосъ, вымывъ въ теплой водѣ, сперва очищаютъ ножомъ отъ мясныхъ часпей, на мездрѣ ослающихъ; потомъ, въ печеніи чепырехъ или пяпи дней, мочатъ ее по нѣскольку разъ кислымъ и соленымъ коровьимъ молокомъ; послѣ, расплаваютъ ее на солнцѣ, и когда она высохнетъ, по долго мнутъ руками. Для сохраненія оной въ послѣдствіи времени отъ сырости, коптятъ ее въ дыму, опять мнутъ руками и шерсть расчесываютъ, а мездру нашиваютъ мѣломъ.

Кожі бараньи и козы, употребляемыя для одежды, называемой *дана*, или *джата*, пригошворяются такъ: оспригаютъ шерсть,

сырыскиваютъ ихъ теплою водою, свер-
пываютъ въ шрубки и кладутъ въ теплое
мѣсто, гдѣ держатъ до тѣхъ поръ, пока
вдосыяные корни опшрѣютъ и спанутъ
вылѣзатъ. Тушъ скоблятъ шерсть ножа-
ми, просушиваютъ кожу на воздухѣ, и
попомъ кладутъ въ кислое молоко дни на
три или чепыре. Вынувъ изъ молока, су-
шатъ въ тѣни, мнутъ руками, коптятъ
въ дыму, опять мнутъ руками, пока дадутъ
надлежащую мягкость, и наконецъ красятъ
въ темножелтый цвѣтъ краскою, соспа-
вляемою изъ кореньевъ ревеня, или изъ ка-
меннаго чая, съ квасцами и бараньимъ са-
ломъ. Соспавъ сей гускъ, какъ кашаца,
и кожи, съ обѣихъ сторонъ намазываемыя
онимъ въ печеніи двухъ или трехъ дней,
послѣ каждаго раза просушиваются и мнутъ-
ся, опъ чего получаютъ свойство не про-
пускать сквозь себя влаги, и мыться какъ
полотно, не теряя цвѣта.

Для сохраненія въ пупешесствіяхъ воды,
Киргизы, равно какъ Башкиры, Бухарцы и
большая часть народовъ Средней Азіи, имѣ-
ютъ мѣшки изъ цѣлыхъ бараньихъ кожъ, въ
кошорыхъ незашитое горло служилъ един-
ственнѣмъ опверспіемъ, и въ кошорыхъ

вода не только сохраняется весьма долго во время жаровъ, но еще бываетъ прохладна. Мѣшки сіи называются *турсукъ*, *мяшъ*.

Сверхъ того, въ Киргизскихъ Ордахъ дѣлается много разнаго вида и величины сшитыхъ кожаныхъ сосудовъ. Кожи, для нихъ предназначаемыя, равно какъ и прочія, осматриваются въ началѣ прѣшь въ шепломъ мѣстѣ; потомъ очищаются огнѣ шерсти и квасятся въ кисломъ соленомъ молокѣ; наконецъ распягиваются ихъ на кольяхъ, и вырѣзываютъ изъ нихъ желаемого вида часпи, копорыя немедленно сшиваются тонкими жилами. Сшитый такимъ образомъ сосудъ высушивается и, будучи между шѣмъ выправляемъ руками, не только получаетъ предназначенный ему видъ, но дѣлается твердымъ. Наконецъ, дабы не сообщалъ онъ жидкостямъ ни вкуса, ни запаха, ни цвѣта, его коптятъ а).

Жилы, копорыми сшиваются кожи, предварительно сушатъ и толкутъ спупами.

Изъ шерсти овечьей дѣлаютъ Киргизы

а). Рубруквисъ пишетъ, что Монголы такимъ же образомъ выдѣлывали кожаные сосуды въ его время (въ 1254 году).

различныя употребленія. Самую лучшую прядушъ , красяшъ и шкушъ изъ нее родъ ковровъ , или переплешая ее съ камышемъ , соспавляюшъ занавѣски для кибипокъ. Грубую употребляютъ на войлоки. Въ послѣднемъ случаѣ разбиваютъ ее палками пакъ , чпобы не было комковъ , распилаютъ на старомъ войлокѣ , уравниваютъ , поливаютъ кипящею водою , скашываютъ вмѣспѣ съ подложеннымъ войлокомъ въ прубку , сплывиваютъ веревками , и попомъ или попчуютъ ногами , или бросаюшъ вверхъ и бьютъ о землю. Наконецъ развиваютъ прубку , и находятъ шерсть превратившуюся въ войлокъ.

Изъ козьяго пуха валяютъ шапки ; изъ верблюжей шерсти пряденой шкушъ плотную матерію , очень похожую на обыкновенный шерстяной камлопъ съ косыми рядами , и извѣстную въ Россіи подъ именемъ *Ариячины*. Ее никогда не красяшъ , но для крашенія прочихъ издѣлій шерстяныхъ употребляютъ , какъ мы сказали , корешковой ремень , каменный чай , маріону , букъ и проч.

Мыло Киргизское выдѣлывается изъ овечьяго сала и изъ золы , которую доставляетъ шправа , называемая ими *Итъ Сигакъ* , ш. е.

собахья, или *песья моча*. Оно имѣетъ черноватый цвѣтъ и свойство выводитьъ изъ бѣлыя всякаго рода пятна.

Веревки вьютъ изъ конскихъ волосъ и козлиной шерсти.

Изъ ремесленниковъ между Киргизами извѣсны серебряники, мѣдники, кузнецы, покари. Первые и вторые дѣлаютъ большею частію украшенія для лошадиной сбруи, для поясовъ съ сердоликами, бирюзами и золотыми насѣчками; также женскіе головные уборы, нагрудники и проч. Кузнецы работаютъ ножи, копья, чеканы, удила для лошадей и другія необходимѣйшія въ домашней жизни вещи. Ножи и кинжалы выдѣлываютъ они изъ спарыхъ косъ, опъ Русскихъ получаемыхъ. Токари большею частію почашъ деревянныя чаши, копорыя иногда бывають необыкновенно велики. Впрочемъ, всѣ произведенія сихъ ремесленниковъ вообще грубы и ни почему не обращаютъ на себя особеннаго вниманія.

Въ спашьѣ *о воспитаніи* говорили мы, что женщины Киргизскія занимаются вышиваніемъ разныхъ узоровъ шелками, бумагою, серебромъ и золотомъ. Здѣсь слѣдуетъ прибавить, что искусство сіе у нихъ въ ша-

комъ же почпи младенчествѣ, какъ и всѣ прочія.

Г Л А В А XVII.

Торговля.

Сколь ни часшы нападенія, безпокойства, и грабежи, производимые Киргизами въ предѣлахъ смежныхъ съ ними владѣній, но торговля замѣняетъ всѣ потери, и дѣлаетъ сосѣдство ихъ очень выгоднымъ, особенно для Кипая, и еще болѣе для Россіи. Хивинцы, Бухарцы, Ташкентцы, Коканцы, жишели сѣверной части такъ называемой Малой Бухаріи или Воспочнога Туркестана, также торгуютъ съ ними; но съ меньшими пропивъ Русскихъ и Кипайцевъ выгодами. Причины пому слѣдующія: 1-е Разнообразіе и множество отпускаемыхъ Россією и Кипаемъ Киргизъ-Казачьимъ Ордамъ мануфактурныхъ издѣлій, и припомъ такихъ, копорья болшыю частию не имѣютъ другаго выхода за границу. 2-е, Необходимость для Россіи и Кипая въ сырыхъ произведеніяхъ, получаемыхъ опъ Киргизовъ дешевою цѣною, въ замѣнъ помянутыхъ издѣлій. 3-е, Мѣры принимаемыя Правительствомъ

обояхъ Государствѣ а) для разпространенія сей порговли. 4-е Многочисленность людей, на которыхъ польза ея проспирается; и наконецъ 5-е въ отношеніи къ Россіи, обширность пространства, на которомъ торгъ съ Киргизъ-Кзаками производится и обогащаетъ пограничныхъ жителей Оренбургской и Сибирской линій.

Киргизы по всей вообще торговлѣ своей въ такомъ отношеніи къ Рускимъ, въ какомъ мы по нѣкоторымъ опрашиваемъ промышленности къ Англичанамъ и Французамъ.

Не должно однако же, подъ именемъ торговли Киргизской, разумѣть торговлю на деньги, какую ведутъ между собою Евро-

а) Впрочемъ, мѣры сіи совсѣмъ не одинаковы въ обояхъ земляхъ. Руское Правительство для достиженія своей цѣли употребляетъ издержки и заботы, дѣлаетъ разныя заведенія, строитъ мѣновыя дворы, даетъ купцамъ привилегіи, вооружаетъ караваны, распочаетъ подарки. Китайцы же ограничиваются приписаніями и деспотическою спрососію: они сами цѣляютъ прогоняемый къ нимъ скотъ, даютъ за оный столько поваровъ, или сдшковъ серебра (*ялбы*), сколько опредѣлено собственными постановленіями, а иногда сколько вздумаютъ, и для опрашенія всякихъ разбирательствъ, жалобъ, или объясненій съ Правительствомъ, не впускаютъ Киргизовъ въ города свои. —

пейцы. У Киргизъ-Казаковъ она еще находится въ томъ первобышнемъ видѣ, коптой имѣла у всѣхъ народовъ во время ихъ младенчества. Короче сказать, она заключается не въ продажѣ, или покупкѣ, но въ мѣнѣ одной вещи на другую. Привыкнувъ такимъ образомъ получать и сбывать всѣ повары свои, Киргизы (говоря вообще) никакъ не хотѣли знакомиться съ монетами содѣланныхъ Государствомъ; и бояся быть обманутыми, при продажѣ на деньги, всегда пребываютъ оныхъ чрезвычайно много; а при покупкѣ, даютъ слишкомъ мало.

Главные мѣста, куда приходятъ они для мѣны, слѣдующія :

На Россійской границѣ : Оренбургъ, Троицкъ, крѣпости Пепропавловская, Прѣсногорьковская, Омская, Семипалатинская, Устькаменогорская и Уральскъ. Сверхъ того, Киргизы ведутъ мѣновой торгъ въ многихъ другихъ крѣпостяхъ и даже форпостахъ. Значительнѣйшая изъ всѣхъ сихъ торговыхъ почекъ есть Оренбургъ.

Время самой дѣятельной мѣновой торговли заключается между половиною Юля мѣсяца и началомъ Ноября, или концемъ Октября. Тогда прѣзжаетъ на Оренбургскій

мѣновой дворъ по нѣскольку сотъ и по тысячи человекъ въ день; а въ 1780-мъ годахъ (какъ видно изъ дѣлъ Архива) бывало тысячи по двѣ.

Съ Кипайцами торгуютъ Киргизъ-Казакъ наиболѣе въ Гульдждѣ, или, какъ говорятъ сами Кипайцы, въ *Или а*), и въ Чугучакѣ (по Кипайски Чухучу, или Тарбагшай).

Для мѣны съ прочими народами ходятъ въ Хиву, Бухару, Коканъ, Ташкенъ и проч. Жипелі сихъ послѣднихъ городовъ, сами возятъ иногда шовары свои въ Киргизъ - Казачьи - Орды или промѣниваютъ ихъ на пуши чрезъ оныя въ Россію. Только Рускіе и Кипайцы никогда не ведутъ съ ними торговли иначе, какъ на своихъ границахъ.

Товары, получаемые отъ Киргизъ - Казаковъ сосѣдами ихъ, во всѣхъ мѣстахъ одни и тѣ же. Ничего нѣтъ легче, какъ опредѣлить ихъ послѣ всего выше описаннаго. Всякій чипапелъ догадается, что они состоятъ почти изъ однихъ произведеній ско-

а) I Клапроузъ (въ *Journal Asiatique* Decem. 1824) говоритъ, что *Или-балыкъ* (городъ Или), *Кульджа* и *Алма-лыкъ* означаютъ одинъ и тотъ же городъ.

поводспва. Вычислимъ оныя : овцы, лошади, рогатый скотъ, верблюды, козы, козій пухъ, разнаго рода и разныхъ живошныхъ шерсть; шкуры козловыя, коневыя, бараньи и коровьи, также шкуры волковъ, лисиць, корсаковъ, зайцевъ и сурковъ; войлоки, армячина, дахи, шулупы, рога сайгачьи, корень маріоны. Вотъ предметы, копорыми Орды Казачьи снабжаютъ Россію. Съ нѣкопорыми измѣненіями въ количествѣ и съ самыми малыми исключеніями, доставляющъ они поже и прочимъ поргующимъ съ ними народамъ.

Мы не говоримъ здѣсь о золотѣ и серебрѣ, копорый, съ 1748 по 1755 годъ, въ Оренбургъ и Троицкъ были привозимы Киргизъ - Казаками вмѣстѣ съ Бухарцами и Хивинцами. Случайное и удивительное явленіе сіе было крапковременнымъ слѣдспвіемъ смерти Шаха Надыра, послѣ копорой разграбленныя сокровища его разошлись по всей почпи Азіи въ шакомъ множествѣ, что не только купцы Бухарскіе и Хивинскіе, но самые просные Киргизъ - Казаки прѣзжали въ пограничныя крѣпости наши съ мѣшками, наполненными Индѣйскими рупіями и другими воспочными моне-

тами, или слипками изъ оныхъ. Въ печеніе сихъ 5 или 6 лѣшъ на одну Оренбургскую линію, по Таможеннымъ вѣдомостямъ, привезено до 50 пудовъ золоша и до 4,600 пудовъ серебра. Сколько сверхъ того шайно ввезено монешъ, зашпыхъ въ пояса и плашье? О множествѣ золоша, вошедшаго въ Россію симъ послѣднимъ средствомъ доносило мѣстное Начальство Оренбургское а) Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, прибавляя, что мѣна скоша Киргизскаго тогда чрезвычайно уменьшалась въ Оренбургѣ. Хивинскіе купцы скупали на пупи большую часть лошадей и овецъ, шедшихъ въ Россію, гнали ихъ въ Хиву, гдѣ тогда былъ общій недоспашокъ въ скошѣ послѣ войны; продавали шамъ разбогачившимъ своимъ соотечественникамъ очень дорого, и пріѣзжали потомъ на границу Рускую съ наличными деньгами, для покупки нужныхъ имъ шоваровъ. Киргизы и сами дѣлали шоже.

Никшо конечно не въ состояніи опредѣлить, въ какомъ видѣ находилась мѣна Киргизъ-Казаковъ съ южными сосѣдами ихъ на

а) Смолр. донесенія Неплюева и Тевкелева 1752 года въ Архивъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

здѣ поному спо лѣшъ, и какія въ печеніи сего спольшія прешерпѣвала она измѣненія; но для показанія хода торговыхъ сношеній съ Россією, мы прилагаемъ здѣсь историческое обозрѣніе оныхъ, извлеченное изъ дѣлъ Архива Оренбургской Таможни (какъ главной торговой почки) со времени открытія оной.

Древнѣе сихъ извѣстій найши не возможно поному, что до заложения Оренбургской Линіи, Киргизъ - Казаки не производили съ Рускими никакой поспоянной торговли, и были извѣстны имъ только по набѣгамъ своимъ.

В Ъ Д О М О С Т Ъ				
о количествѣ вымѣннаго въ Оренбургѣ				
опъ Киргизъ - Казаковъ скопа съ				
1745-го по 1821-го годъ.				
Въ какихъ годахъ.	Число лошадей и жеребятъ.	Число быковъ.	Число барановъ.	Число козловъ.
1745	552	2	3053	52
1746	731	4	4300	275
1747	816	3	5063	238
1748	855	2	6029	176
1749	930	3	7718	331

Бъ какихъ годахъ.	Число ло- шадей и жеребятъ.	Число быковъ.	Число барановъ.	Число козловъ
1750	1184	6	8215	281
1751	1575	10	7735	378
1752	5515	22	16,147	457
1753	10,084	28	24,313	511
1754	6005	32	22,111	342
1755	1762	15	13,147	334
1756	4021	25	15,384	272
1757	4462	1	15,767	12
1758	7064	1	23,597	2304
1759	4141	84	22,870	1778
1760	3757	54	19,530	1589
1761	3187	43	37,768	2945
1762	2639	153	101,820	4456
1763	3299	390	93,330	6871
1764	2840	225	72,734	6776
1765	1626	199	55,134	4540
1766	2088	164	76,972	5102
1767	2696	357	131,378	5800
1768	1740	654	176,922	10,600
1769	1993	354	153,616	6696
1770	889	276	113,115	9354
1771	935	203	168,602	7269
1772	769	302	199,078	11,522
1773	804	142	196,016	8199

Въ какихъ годахъ	Число ло- шадей и жеберяшъ.	Число быковъ.	Число барановъ.	Число козловъ.
1774	171	36	30,237	724
1775	1218	164	172,495	3733
1776	3145	382	153,052	2998
1777	3787	675	141,272	3789
1778	4503	813	146,898	4751
1779	3504	430	182,672	5630
1780	4643	379	225,486	7250
1781	5724	437	205,616	8283
1782	5915	443	221,531	9037
1783	4140	363	189,292	8765
1784	2470	447	211,485	8785
1785	2013	362	202,151	6452
1786	3559	1021	372,917	12,218
1787	3127	708	362,134	13,033
1788	4921	313	205,569	9204
1789	2829	810	236,032	7485
1790	2154	1325	187,286	5968
1791	1738	1415	209,011	8508
1792	1859	678	270,373	9600
1793	1444	506	198,614	7967
1794	2480	429	176,575	6474
1795	1100	431	241,749	8510
1796	1489	542	179,227	5553
1797	2859	1077	114,441	3497

Въ какихъ годахъ.	Число ло- шадей и жеребятъ.	Число быковъ.	Число барановъ.	Число козловъ.
1798	3187	957	223,238	7425
1799	2250	1268	132,065	7166
1800	2116	867	85,221	2605
1801	1639	939	98,635	2547
1802	1727	703	110,139	3841
1803	1995	1719	122,495	5513
1804	942	357	85,827	3802
1805	776	401	105,240	4452
1806	355	154	67,699	3001
1807	146	60	25,454	1250
1808	192	393	77,435	3515
1809	42	291	89,900	6935
1810	36	342	65,699	5639
1811	6	428	49,288	8438
1812	6	451	36,880	1004
1813	53	225	18,316	207
1814	8	301	23,705	394
1815	21	707	40,013	761
1816	184	1425	70,373	1567
1817	61	565	52,470	2716
1818	14	455	90,558	299
1819	9	315	143,336	1417
1820	68	1074	160,296	3268

Въ дополненіе къ сей таблицѣ, основыва-
ясь на увѣреніяхъ спарыхъ Таможенныхъ чи-
новниковъ, должны мы прибавить, что въ
прежніе годы число вымѣннаго скоша всег-
да показывалось въ вѣдомостяхъ, по разнымъ
уважительнымъ причинамъ, неполное, и слѣ-
довательно всѣ означенныя здѣсь количе-
ства должны были нами увеличены. По сей
причинѣ и по словамъ Оренбургскихъ спа-
рожиловъ, надобно полагаешь, что въ цвѣщу-
щее время мѣны съ Киргизами, какъ-то въ
1786 и 1787 годахъ, вымѣнивали у нихъ еже-
годно до 500,000 овецъ въ Оренбургѣ и
сполько-же въ прочихъ мѣстахъ нашей гра-
ницы. Слѣдовательно въ Россію всего входило
до 1.000,000 овецъ въ годъ.

Число лошадей, полученныхъ на Оренбург-
ской и Сибирской линіяхъ вмѣстѣ доходило
въ иные годы до 50,000. Нынѣ - же во
многихъ мѣстахъ сами Киргизы берутъ
ихъ опъ Рускихъ и въ большомъ коли-
чествѣ.

Верблюдовъ Киргизскихъ идешь въ Россію
очень мало; но ихъ вымѣнивають въ зна-
чительномъ количествѣ Бухарцы, Хивинцы
и Ташкентцы.

Торгъ рогатымъ скопомъ Киргизскимъ во-
III.

обще очень не важенъ. Въ Россію наиболѣе идешь онъ чрезъ Троицкъ.

Если вѣришь нынѣшнимъ Киргизъ-Казакамъ, то предки ихъ въ счастливыя времена выпускали въ Кышай, Бухарію, Хиву и прочія сосѣдственныя земли разнаго скота не менѣе того, что тогда-же выходило ошъ нихъ въ Россію. По симъ извѣстіямъ могли они промѣнивать во всѣ спороны ежегодно до 2.000,000 овецъ и около 100,000 лошадей, не считая прочихъ товаровъ. Событіе можетъ быть вѣролпное въ прошедшемъ вѣкѣ; но совершенно невозможное теперь! Междоусобія и баранпы такъ уменьшили спада и шабуны Киргизскія, что они и половины показаннаго количества скота не выпускаютъ нынѣ; а въ первыхъ годахъ пекущаго сполѣшя мѣна Рускихъ съ Киргизами была, какъ видно изъ вышеприложенной шаблицы, еще въ худшемъ со-спояніи.

Для соспавленія общаго извѣстія объ ней въ наше время по всему проспранспиву границы, помѣспимъ здѣсь выписку изъ всѣхъ Таможенныхъ вѣдомоспей Оренбургской и Сибирской линій за 1819 и 1820 годы.

Въ 1819 году,

ВЫМѢНЕНО РАЗНАГО СКОТА:

Въ Оренбургѣ — — — — —	145,077
— Троицкѣ — — — — —	2,356
— крѣпости Пешропавловской	69,679
— Семипалатинской — — —	9,945
— Омской — — — — —	3,238
— Прѣснокорьковской — — —	4,485
— Услѣкаменогорской — — —	4,220
Къ сему прибавишь должно число скота, вымѣненнаго въ земляхъ Уральскаго Казачьяго войска; шакже, въ засѣвахъ Коряковской и Николаевской, въ шаможнѣ Бухшарминской и по разнымъ крѣпостямъ, гдѣ нѣшъ мѣновыихъ дворовъ: что соста- вляетъ до — — — — —	120,000
И того	359,000

Въ 1720 году,	
ВЫМѢННО:	
Въ Оренбургѣ — — — — —	164,706
Въ Троицкѣ — — — — —	12,335
— Крѣпости Пейропавловской	82,880
— Семипалатинской — — — —	15,017
— Омской — — — — —	625
— Прѣсногорьковской — — —	5,316
— Устькаменогорской — — —	586
Въ земляхъ Войска Уральскаго, въ Бухшарминской таможенѣ, въ засавахъ Николаевской и Коряковской и по разнымъ крѣпостямъ, гдѣ нѣтъ мѣновыхъ дворовъ, до — — — — —	130,000
И всего слишкомъ	411,000

При открытіи мѣны съ Киргизами въ 1736 году, Правительство Россійское положило брашь съ нихъ, равно какъ и съ прочихъ иноземцевъ, таможенной пошлины по два процента съ цѣны привозимаго поваря,

Въ 1739 году прибавленъ еще одинъ процентъ. Въ 1750-хъ годахъ брали по 5 процентовъ. Наконецъ положено ничего не требовать съ Киргизовъ за мѣну; но брали 10 процентовъ съ Рускихъ купцевъ, при ввозѣ ими товаровъ на мѣновой дворъ.

Въ замѣнъ отдаваемого Киргизами скота и другихъ сырыхъ произведеній своихъ, получаютъ они изъ Россіи разныя желѣзныя, чугуныя и мѣдныя вещи; на пр. кошлы, паганы, приборы къ сѣдламъ, наперстки, иглы, ножницы, ножи, шопоры, косы, замки и проч; равнымъ образомъ бархашы, сукна, парчи, шелковыя шкани, позуменшы, плашки, леншы, выбойки, песемки, сундуки, квасцы, купоросъ, бисеръ, маленькія зеркала, холщъ, нюхательный табакъ, бѣлилы, румяны, выдѣланныя кожи или юфль а), шкуры выдровыя, муку, и проч.

а) Вся Азіяты, на Оренбургской линіи торгующіе, обыкновенно называютъ Рускую юфль *Болгарою* (болгара). Слово сіе, какъ извѣстно, есть остатокъ древняго Болгарскаго Царства, некогда процвѣтавшаго на берегахъ Волги, въ нынѣшнихъ губерніяхъ Казанской и Симбирской. Оно снабжало Среднюю Азію всеми произведеніями Сѣвера и собственными издѣліями, въ числѣ коихъ было всегда множество выдѣланныхъ кожъ.

Всѣ повары сіи, исключая весьма немногихъ, обыкновенно бывающъ собственнo Рускіе и большая часть оныхъ не идетъ опъ насъ никуда въ Европу. Сообразимъ замѣчаніе сіе съ числомъ скоша и разныхъ произведеній скоповодства, получаемыхъ нами опъ Киргизъ-Казаковъ; попомъ повпоримъ, что до учрежденія Оренбургской линіи Киргизы не имѣли никакихъ постоянныхъ торговыхъ сношеній съ Рускими; и наконецъ спросимъ; подлежишь-ли сомнѣнію польза, получаемая Россіею опъ успановленія связей съ Казачъими Ордами? Какой другой народъ доставилъ-бы намъ въ такомъ-же большомъ количествѣ произведенія, вымѣниваемыя нами теперь у нихъ? И что взялъ-бы опъ насъ всѣ эти повары, копорые мы нынѣ имъ отпускаемъ?

Еще очевиднѣе польза торговли производимой Россіянами съ водворившимися въ Астраханской губерніи, такъ называемыми внутренними, или Букеевскими Киргизъ-Казакими. Подробныя свѣдѣнія о торговыхъ сношеніяхъ сего народа находимъ въ журналѣ мануфактуръ и внутренней торговли на 1828 годъ. Выпишемъ оныя:

»Торговля внутреннихъ Киргизовъ производилась: «

» 1-е. По Узенской линіи, въ особенності въ Глининскомъ форпоспѣ, чиновниками и казаками Уральскаго Войска и нѣсколькими купцами изъ внутреннихъ городовъ, которые промѣнивають и продають въ печеніи всего года повары, большею часпію Россійскихъ фабрикъ, и хлѣбъ, а опъ Киргизовъ вымѣнивають и покупають до 100,000 барановъ. Торговцы сіи, въ печеніи Мая, Іюня и Іюля мѣсяцовъ, выѣзжаютъ по большей часпи въ Нарынъ-Пески и къ Кушуму, по-тому, что около Узеней въ сіе время Киргизовъ бываетъ немного.»

» 2-е. По нижней часпи Уральской линіи, опъ Кулагинской крѣпоспи до Гурьева Городка, и особенно въ Сарайчикъ, во время зимы, когда Киргизы кочуютъ недалеко опъ сихъ мѣспъ. Число получаемыхъ здѣсь опъ нихъ барановъ простирается можеть до 25 тысячъ.»

» 3-е. Въ Мочагахъ, по берегу Каспійскаго моря, опъ Гурьева до Аспрахани, куда выѣзжаютъ Камышенскіе купцы съ значительнымъ количествомъ хлѣба, и изъ Аспрахани Тапары и Армяне. Барановъ здѣсь получается до 50,000.»

» 4-е. Около Аспрахани, на пакъ называе-

момъ Калмыцкомъ базарѣ, также зимою. Здѣсь Киргизы промѣниваютъ около 50,000 барановъ, получая за нихъ большею частію бумажныя издѣлія Хивинскія, и оцъ Калмыковъ до 1,000 верблюдовъ «

» 5-е. При Елшонскомъ озерѣ, куда въ лучшее время прїѣзжаютъ купцы съ хлѣбомъ и съ товарами изъ Сарапова и Камышина. Барановъ здѣсь промѣнивается весьма мало, а хлѣбъ и товары покупаются больше за деньги. Перваго расходуется до 10,000 четвертей.»

» 6-е. Въ удѣльномъ селѣ Черпанжѣ, гдѣ 1-го Октября бываетъ ярмарка. Здѣсь Киргизы вымѣниваютъ и покупаютъ значительное количество пшеничной муки и проса, и промѣниваютъ много овчинъ, сырыхъ кожъ и сала. Количество промѣниваемыхъ барановъ незначительно, потому, что позднее время сей ярмарки не благоприятствуетъ отгону барановъ во внутренность Имперіи, и сверхъ того Киргизы спали посѣщаютъ ее недавно.»

» 7-е. По кордонамъ Чижинскимъ и Деркульскимъ: торговля здѣсь незначительна и непостоянна, потому, что Киргизы здѣсь живутъ временно. Она производится живущи:

ми по симъ Кордонамъ Казаками и нѣсколькими чиновниками Уральскаго войска, и вымѣниваемые бараны опгоняющяся обыкновенно въ Уральскъ.

»8-е. По кордонамъ Кушумскимъ. Торговля здѣсь производилась большею частію лѣшомъ, выѣзжающими изъ Глининскаго форпоста торговцами и живущими по кордонамъ симъ Казаками.»

»9-е. При Ханской Спавкѣ. Здѣсь начинается образоваться торговля довольно важная: Россійскіе торговцы продающъ и промѣнивающъ хлѣбъ и поварь. Въ Октябрѣ и Ноябрь мѣсяцахъ 1827 года разошлось хлѣба около 30,000 чешвершей.»

»10-е. Значительнѣйшая торговля производится въ самыхъ кочевьяхъ Киргизовъ. При урочищахъ Уялы и Чапчаги бывающъ съѣзды и купцы прѣѣзжающіе изъ внутреннихъ городовъ большею частію покупающъ на наличныя деньги барановъ, а сверхъ того непрерывно разѣзжающъ по Орду купцы, и даже Киргизы съ поварями, взятыми отъ купцевъ на комиссію. При первомъ мѣснѣ и около онаго продается около 75,000, при второмъ около 50,000 а въ отдаленныхъ отъ сихъ мѣснѣ кочевьяхъ не менѣе 25,000 барановъ.»

»11-е. Въ колоніяхъ расположенныхъ по луговой споронѣ Волги отъ Сарашова до Камышина, Киргизы покупаютъ, часпю же и вымѣниваютъ, значительное количество хлѣба, табаку и нѣкопрыхъ мелочныхъ поваровъ. Количество промѣниваемыхъ здѣсь барановъ незначительно; но торговля сія примѣнно возрастаетъ пошому, что колонисты ласковымъ и честнымъ обхожденіемъ привлекаютъ къ себѣ Киргизовъ болѣе и болѣе.»

»12-е. Съ нѣкопорога времени Киргизы начали гонять на ярманки по Оренбургской и Сарашовской губерніямъ лошадей, копрыхъ продаютъ ежегодно около 3,000.»

»Количество сбываемыхъ Киргизами внутренней Орды ежегодно барановъ можетъ быть опредѣлено въ 400,000, за копрыхъ они, по средней цѣнѣ минувшаго 1827 года, именно по 6 рублей 50 копѣекъ, получаютъ денегъ и поваровъ на . . . 2,600,000 руб.

»За 3,000 лошадей положить можно 100,000 руб.

»Сверхъ того они продаютъ:

»Пуку козьяго около 4,000 пудъ по 20 руб. на 80,000 руб.

»Кожъ конскихъ 15,000 отъ

1 руб. 50 ко. до 2 руб. каждая	
на	25,000 руб.
»Овчинъ 100,000 по 60 коп.	60,000 руб.
»Шкуръ заячьихъ сырыхъ	
10,000 по 50 коп.	5,000 руб.
»Сала бараньяго 10,000 пудъ	
ошъ 5 до 6 руб	55,000 руб.

»Цѣна всѣхъ сбываемыхъ
произведеній 2.925,000 руб.

»Мягкой рухляди въ продажу вовсе не поспунаешъ, пошому чшо въ мѣспахъ, внутреннею Ордою занимаемыхъ, звѣрей мало, да и добываемыя шкуры употребляются на одежду самими Киргизами.»

»Еще продающъ рога сайгачіе, кошмы и нѣкоторыя мелчныя вещи, но въ споль маломъ количествѣ, чшо оныя не заслуживаютъ ни какого вниманія.»

Кипайцы наиболѣ снабжаютъ Киргизъ-Казакъ шелковыми пѣканями, фарфоромъ, парчами, лакированную посуду, иногда чаемъ, серебромъ и разными издѣліями своихъ мануфактуръ.

Бухарцы, Хивинцы и Ташкентцы шакже болышею частію промѣниваютъ имъ бумаж-

ныя и шелковыя шкани, спеганные халапы, ружья, сабли, порохъ и проч. Въ замѣнъ-же изъ Ордъ Киргизскихъ, сверхъ произведеній скоповодства, получаютъ они невольниковъ а), увозимыхъ съ границъ Рускихъ.

Говоря о торговлѣ собственно Киргизъ-Казаковъ; нельзя не сказать нѣсколькихъ словъ о посредничествѣ ихъ въ торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ Среднею Азіею; о посредничествѣ самомъ вредномъ и всегда опасномъ, но къ копорому невольно прибѣгаютъ купцы Хивинскіе, Бухарскіе б), Ташкентскіе, Кашкарскіе и другихъ сосѣдственныхъ городовъ попому, что не могутъ доспигнуть предѣловъ нашихъ, ни возвращишься изъ оныхъ иначе, какъ чрезъ степи

а) Перевоза плѣннаго или невольника изъ одного мѣста въ другое, Киргизы обыкновенно сажаютъ его верхомъ, и попомъ связываютъ ему руки назадъ на спину, а ноги подъ брюхомъ лошади, копорую между швъ провожащій беретъ за поводъ.

б) До принятія Киргизъ-Казаковъ въ подданство Россіи, или лучше сказать до основанія Оренбургской линіи, Бухарцы и Хивинцы торговали съ Рускими въ Аспрахани, привъжая въ оной на судахъ съ Восточнаго берега Каспійскаго моря и большею частію съ Мангшлака, гдѣ оставляли они караванныхъ верблюдовъ своихъ. Впрочемъ Бухарцы посылали иногда караваны свои и въ Сибирь.

Киргизскія, гдѣ, какъ извѣстно, нѣтъ проложенныхъ дорогъ, и гдѣ спранникъ безъ пупеводипеля и защиты ежеминутно подверженъ опасности быть ограбленнымъ, убитымъ, или умереть отъ недоспашка воды. При томъ-же Киргизы, сверхъ обязанности хранищелей и *вожатыхъ* (*карекашъ*), принимаютъ на себя перевозку поваровъ на своихъ верблюдахъ.

Съ перваго взгляда кажется, что последнее обстоятельство должно служить къ облегченію торговли и доставлять выгоды какъ тому народу, который получаетъ плату за провозъ, такъ еще болѣе тѣмъ купцамъ, которые безъ посторонняго пособія должны-бы были проходить ужасныя степи на собственныхъ верблюдахъ, и слѣдовательно въ пупи; но внимательное разсмотрѣніе открываетъ, что сіе пособіе Киргизовъ наноситъ купцамъ Средней Азіи безчисленныя затрудненія, препятствія и попері.

Затрудненія начинающіяся тѣмъ, что хозяева поваровъ, условившись въ цѣнѣ провоза а), и вышупя въ пупъ, перяютъ вся-

а) За провозъ отъ Оренбурга до Бухары въ 1820, 1821 и

кое право располагать ходомъ каравана, или вмѣшиваться въ какія либо по оному распоряженію. Вожаемые дѣлающіяся господами, избирающъ направленіе путешествія, располагающъ дневками, ночлегами, временемъ выходовъ, приваловъ и проч.; повинуются только своему Караванъ-Башѣ, п. е. Главѣ каравана, и по не всегда. Менѣе заботясь о крашкоспи пуши и возможоспи скорѣе совершить оный, нежели о собсвенныхъ выгодахъ, они обыкновенно спарающъ проходивъ чрезъ свои аулы, гдѣ могутъ безъ издержекъ сдѣлать новые запасы для дальнѣйшаго продовольствія въ дорогъ; гдѣ опдыхающъ они нѣсколько дней, и въ случаѣ нужды, перемѣняющъ успалыхъ, или ненадежныхъ верблюдовъ. Обыкновеніе сіе опредѣлило направленіе дорогъ и сообщило имъ разныя названія: еспъ дорога Чумякейская, копорая проходивъ чрезъ мѣспа, занимаема Чумякейскимъ родомъ: опъ шого-же даны названія дорогамъ Дюршъ-Каринской, Япаской и проч.

Необходимоспъ слѣдоващъ дорокою, избран

1892 годахъ брали Киргизы съ верблюда опъ 80 до 120 руб. на ассигнаціи. До Хивы плашили около $\frac{2}{3}$ шяхъ же цанъ.

ною вожапами, и поперя времени въ путешествіи ничпожны для купцевъ въ сравненіи съ опасностями, копорымъ они безпре-
спанно подвержены въ Киргизскихъ степяхъ. Здѣсь оспанавливаешъ ихъ какой нибудь силь-
ный Сулпанъ, и за проходъ чрезъ свои ко-
чевья пребуешъ произвольно имъ назначае-
мой пошлины, или грозишъ задержашъ всѣ
товары. Тупшъ встрѣчаешъ ихъ другой по-
велишель толпы съ такими-же требованіа-
ми и угрозами. А памъ нападаешъ на нихъ
вооруженная шайка разбойниковъ, копорая,
или по враждѣ съ жожаками ихъ, или по
природному своему спремленію къ хищниче-
ству, рѣшилашъ разграбишъ караванъ, и
исполняешъ свое намѣреніе съ обычнымъ
неисповспвомъ.

Слабые роды почли никогда не опважи-
ваюшся провожашъ каравановъ. Защища силь-
ныхъ надежна погда, когда нѣшъ важныхъ
распрей. А во время междоусобій многочи-
сленныхъ поколѣній, для шорговли нѣшъ
никакой безопасности: погда караваны дѣ-
лаюшся жертвою злобы или баранпы, какъ
собспвенносшь жожаковъ.

Иногда расхищаюшъ ихъ по одной поль-
ко зависши къ выгодамъ, получаемымъ Сул-

паномъ, или родоначальникомъ, кошорый часто провожаетъ ихъ. Султанъ Меньшой Орды Каипъ, бывшій нѣсколько времени Ханомъ Хивинскимъ, въ 1752 году задержалъ большой караванъ, изъ Оренбурга въ Хиву или Бухарію шедшій, безъ всякой другой причины; кромѣ того, что Правительство Россійское предоспавило Ханское достоинство въ Меньшой Ордѣ преимущественно попомкамъ Абуль-хайра. Ханъ Нурали, сынъ Абуль-хайра, отмстилъ тѣмъ же и велѣлъ грабить караваны, изъ Хивы въ Оренбургъ шедшіе; а когда Губернаторъ Неплюевъ, послалъ спросить его о причинѣ сихъ грабежей, онъ отвѣчалъ: *« потому что купцы ходятъ не чрезъ мои аулы; а чрезъ аулы моего врага. »*

Россія много употребляла крошкихъ мѣръ къ отвращенію сихъ насилій и грабежей; но всѣ онѣ оказались неэффективными, и опыты доказалъ, что доколѣ Киргизъ-Казакі не измѣнятъ народнаго характера своего, или не будутъ обузданы вооруженною рукою, доколѣ не процвѣтаетъ торговля нашей съ Среднею Азіею; Истина сія есть плодъ сполѣтнихъ испытаній и наблюдений.

К о н е ц ъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Е.

У С Т А В Ъ

о

С И Б И Р С К И Х Ъ К И Р Г И З А Х Ъ.

УСТАВЪ

О Сибирскихъ Киргизахъ.

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Сибирскіе Киргизы принадлежатъ къ сословію кочевыхъ инородцевъ и имѣютъ съ ними равныя права. Почему, прилагаются къ нимъ съ точностію слѣдующія статьи общаго Устава о инородцахъ:

1) О правахъ кочевыхъ инородцевъ (часть первая, глава V), исключая участія въ общихъ по Области повинностяхъ и содержанія Спешнаго Управленія.

2.) О инородцахъ почетныхъ (часть первая, глава VII).

3.) О законахъ и обычаяхъ (часть первая, глава VIII).

4.) Общія основанія Наказа по управленію инородными (часть шрепія, глава I).

§ 2. Страна Сибирскихъ Киргизовъ со-
спавляетъ внѣшніе округи Омской Обласпи.
Посему главныя основанія къ уеупройсшву
ихъ управленія изображены во вшорой часпи
Общаго Учрежденія объ управленіи Сибири.

§ 3. Сей особенный Успаавъ о Киргизахъ
содержишъ: *во-первыхъ*, подробное изложеніе
обязанностей ихъ управленія; *во-вторыхъ*,
особенныя поспановленія о Киргизахъ, по
различію ихъ съ другими инородцами; *въ-
третьихъ*, порядокъ введенія сего Успаава въ
дѣйствіе.

Г Л А В А П Е Р В А Я.

Раздѣленіе.

§ 4. Сообразно съ наспоащимъ состоя-
ніемъ Залинейныхъ Киргизовъ, кочевья ихъ
раздѣляются на волоспи, волоспи же на
аулы, кои сохраняютъ нынѣшнія ихъ на-
именованія.

§ 5. Въ аулъ вообще полагается ошъ
50 до 70 кибишокъ, а въ волоспи ошъ 10
до 12 ауловъ.

§ 6. Для удобнѣйшаго управленія волостями, соединяющіяся оныя въ округи.

§ 7. Округъ содержишь, вообще, отъ 15 до 20 волостей.

§ 8. Округи преимущественно составляются изъ тѣхъ волостей, кои, считаясь въ одномъ родѣ или поколеніи, обькли уже бышь совокупно, и изъ волостей, имъ сосѣдственныхъ.

§ 9. Каждый округъ имѣеть опредѣленные надлежащимъ разграниченіемъ земли, и жипели другаго округа не переходяшь на оныя безъ почнаго позволенія мѣстнаго Начальства.

§ 10. Разграниченіе сіе произвешъ посредствомъ офицеровъ Кварширмейстерской части, при Линейномъ Начальствѣ положенныхъ.

§ 11. Составленные такимъ образомъ округи, по положенію своему, сущь или *пограничные* или *близъ - линейные*.

§ 12. *Пограничные* округи сущь тѣ, которые имѣють соприкосновеніе съ землями, отъ Россіи независящими. Постановляется правиломъ, чшобъ число сихъ округовъ было сколько возможно менѣе.

§ 13. *Близъ - линейные* округи сущь тѣ,

кои прилегаютъ къ настоящимъ Сибирскимъ линіямъ. Поспановляется правиломъ, чпобъ число сихъ округовъ было сколько возможно болѣе.

§ 14. Каждый округъ, кромѣ наименованія по положенію своему, носитъ еще собственное названіе по имени знапнѣйшаго урочища на занимаемыхъ онымъ земляхъ.

Г Л А В А В Т О Р А Я .

Управление.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е П Е Р В О Е .

Составъ управленія.

§ 15. Аулы управляются *старшинами*.

§ 16. Волости управляются *Султанами*.

§ 17. Для судныхъ разбирашельспвъ въ аулахъ и волостяхъ, нынѣшніе почешные Киргизы, называемые *Біями*, удерживаютъ свое значеніе и названіе.

§ 18. Для управленія цѣлымъ округомъ, избираютъ волости *Старшаго Султана*.

§ 19. Въ каждомъ округѣ учреждается *Окружный Приказъ*.

§ 20. Въ Приказѣ, подѣ председательствомъ *Старшаго Султана*, присушеству-

юшь: два *Россійскіе Засѣдателя*, опредѣляемые Обласнымъ Начальникомъ, и два *Засѣдателя изъ Почетныхъ Киргизовъ*, по выбору.

§ 21. Окружный Приказъ имѣетъ свою канцелярію, переводчиковъ и полмачей, по шпашу.

§ 22. Окружный Приказъ имѣетъ полицейскую и судную власть.

§ 23. Внушреннюю спражу въ округѣ соспавляетъ команда линейныхъ казаковъ, на мѣспопребываніе Приказа командированныхъ и, буде возможно, поспоянно памъ водворенныхъ.

§ 24. Въ случаѣ надобности, часть сей спражи, въ поспребномъ числѣ людей, опдѣляется и въ волости.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е В Т О Р О Е .

Порядокъ выборовъ.

§ 25. Старшины, для управления аулами, выбираютъ опъ самихъ Киргизовъ и ушверждающя въ семъ званіи Окружнымъ Приказомъ.

§ 26. Выборы старшинъ производятся чрезъ каждые три года; можеть одинъ и

пошъ же спаршина выбранъ бышь на нѣ- сколько сроковъ сряду.

§ 27. Сулпаны въ выборъ спаршинъ не участвуютъ; но, представляя о выбранномъ Окружному Приказу, могутъ присоединять къ тому свои мнѣнія.

§ 28. Приказъ не опмѣняетъ выбора; но, въ случаѣ несогласія на сей выборъ, представляетъ Обласпному Начальству.

§ 29. Выборъ спаршинъ производить въ аулахъ словесно. Большинство голосовъ рѣшитъ оный.

§ 30. Званіе Сулпановъ есть наследственное.

§ 31. Право ихъ на управление волостями должно переходить только по одной прямой нисходящей линіи и по первородству; но и въ семъ случаѣ, сообразно съ нынѣшними обычаями, должно предварительно испробовать согласіе общества, которое можетъ избрать и другаго Сулпана, но не вѣряетъ ему власти, безъ утверженія Обласпнаго Правленія.

§ 32. Ежели Сулпанъ не будетъ имѣть наследника, то братъ его или ближайшій родственникъ не иначе заступаетъ его мѣсто, какъ по дѣйствительному выбору цѣ-

лой волости и съ утверждения Обласпнаго Правленія.

§ 33. Такимъ же образомъ поступать, ежели родъ Сулпана совершенно прекратился.

§ 34. Сулпаны, неуправляющіе волостями, хотя и не лишаются своего званія, но не должны ни мало вмѣшиваться въ управленіе.

§ 35. При начальномъ раздѣленіи волостей, Киргизы, опходящіе опъ одного Сулпана въ сосавъ новой волости, могутъ бытъ опъ него переданы въ управленіе сыну или брату, ежели волость принялъ его согласится; въ противномъ случаѣ, поспановлять Сулпана по выбору волости.

§ 36. Старшій Сулпанъ избирается одними Сулпанами, Засѣдателями же опъ Киргизовъ въ Приказѣ избираются Біями и старшинами. Тотъ и другіе утверждаются Обласпнымъ Начальникомъ.

§ 37. Старшій Сулпанъ избирается на три года, Засѣдателя на два года.

§ 38. Не запрещается избирать одного Сулпана или Засѣдателя болѣе одного срока сряду.

§ 39. Общіе выборы производить въ Августѣ мѣсяцѣ.

§ 40. Часные выборы, по случаю открывшихся где либо ваканцій, производятся только для временнаго замѣщенія до общаго выбора.

§ 41. Всѣ выборы производить въ мѣстопребываніи Приказа, по большинствѣ у голосовъ наличныхъ; немогущіе явиться по болѣзни или другимъ причинамъ могутъ, къ извѣстному сроку, присылать свои опзывы письменно, которые и будутъ имѣть силу голоса.

§ 42. Неявившійся лично, и неприславшій письменнаго опзыва, почитается согласившимся на учиненный выборъ.

§ 43. Число голосовъ, съ означеніемъ въ чью пользу поданы, объявляется въ округѣ во всенародное извѣстіе.

§ 44. Сколько для удобства сихъ выборовъ, сполько же и въ удовлетвореніе народному обычаю, въ назначенный день давать въ помѣ мѣстѣ, гдѣ находится Окружный Приказъ, праздникъ для Киргизовъ, состоящихъ въ округѣ, на счетъ суммъ, по шпату положенныхъ.

§ 45. Тогда же, съ приличными обрядами, доставлять и всѣ полученныя въ печеніи года для Сулпановъ, спаршинъ и другихъ

Киргизовъ, за особенныя оѣличія, Высочайшія награды.

§ 46. Привѣтствіе Старшему Султану, по выборѣ его, Киргизы должны дѣлать съ особенными, по ихъ обычаю, обрядами. То же наблюдающъ они при каждомъ возобновленіи выборовъ, хотя бы и прежній Султанъ оставался.

§ 47. Праздники дѣлашь ежегодно.

§ 48. Вновь избранный Старшій Султанъ не вступаешъ въ оппращеніе должности прежде, нежели получишь утвержденіе опъ Обласпнаго Начальника.

§ 49. Тогда, безъ всякихъ обрядовъ, смѣняешъ онъ предмѣспника и о шомъ объявляешъ всенародно.

§ 50. Всѣ вообще Киргизскіе старѣйшины, будучи избраны къ оппращенію должностей и утверждены въ ихъ званіи, безъ воли высшаго Правительспва и безъ сдачи преемникамъ не слагающъ съ себя произвольно ни правъ, ни обязанностей. Они суть мѣспные чиновники, для управления народомъ поспановленные.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е.

Сравненіе въ чинахъ.

§ 51. Старшій Султанъ имѣетъ бытъ вездѣ признаваемъ и почитаемъ въ чинѣ маіора Россійской службы, пока пребываетъ въ должностіи.

§ 52. Даже и послѣ срочной смѣны, Старшій Султанъ считается въ числѣ почешнѣйшихъ Султановъ и, ежели прослужитъ при срока, имѣетъ право проситъ дипломъ на достоинство дворянина Россійской Имперіи; чинъ же удерживаетъ пошъ, копорый ему дѣйствительнѣно пожалованъ будешъ.

§ 53. Засѣдатели въ Приказѣ, какъ Россійскіе, такъ и ошъ Киргизовъ, буде не имѣютъ чина выше, считающся въ 9-мъ классѣ.

§ 54. Султаны, управляющіе волостями, имѣютъ значеніе чиновниковъ 12-го класса.

§ 55. Старшины и Бии, ежели не имѣютъ дѣйствительныхъ чиновъ, считающся наравнѣ съ Сельскими Головами.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Наказъ Полицейскій.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

По Окружному Управленію.

§ 56. Старшій Сулпанъ естъ земскій чиновникъ, которому, по избранію его родовичей, ввѣряется опть Россійскаго Правительства мѣстное управленіе. Онъ распоряжаетъ всѣми способами къ сохраненію тишины и порядка и къ достиженію благосостоянія подвѣдомственныхъ ему людей.

§ 57. Всѣ дѣла производитъ онъ чрезъ Окружный Приказъ.

§ 58. Окружный Приказъ естъ присупственный мѣсто, опть имени коего должны исходить всѣ повелѣнія въ зависящія опть него волости.

§ 59. Всѣ вообще Сулпаны съ подвѣдомственными имъ волостями состоятъ въ почной зависимости Окружнаго Приказа.

§ 60. Власть Окружнаго Приказа далѣ того округа, гдѣ онъ учрежденъ, не простирается. Въ случаѣ нужды, онъ сносится съ тѣмъ Приказомъ, до коего дѣло, по мѣстному управленію, принадлежитъ.

§ 61. Общее свойство всѣхъ полицейскихъ дѣлъ, ввѣряемыхъ Окружному Приказу, есть сохраненіе внутренней тишины и частной безопасности лицъ и имуществъ мѣрами предупрежденія и пресѣченія. Въ семъ отношеніи Приказъ равняется Земскому Суду внутреннихъ округовъ и имѣетъ всѣ права и обязанности сего установленія, съ примѣненіемъ къ особеннымъ о Киргизахъ правиламъ.

§ 62. Посему, Приказъ обязанъ:

1). Дѣйствовать къ охраненію народа отъ общихъ бѣдствій и подавать въ такихъ случаяхъ нужную помощь.

2). Заботиться о просвѣщеніи, трудолюбіи и хозяйственныхъ выгодахъ всѣхъ и каждого.

3). Упопреблять всѣ средства къ немедленному искорененію обычныхъ Киргизамъ безпорядковъ, а именно, грабежей, бараншны и неповиновенія власти.

3). Не допускашь ни кого до самоуправства, но въ каждой обидѣ доставляешь удовольствіе слѣдствіемъ и судомъ.

5). Явно нарушающихъ порядокъ брать подъ стражу и предавать суду, но не нарушая общей тишины; въ случаѣ же проповѣдствія многихъ или цѣлой волости, охра-

няя прочихъ, немедленно доноситъ Обласпному Начальству и дѣйствовать въ послѣдствіи по его предписанію.

6). Въ случаѣ опасеній, наряжать разъѣзды и пикеты.

§ 63. Безъ изслѣдованія, суда и приговора, Приказъ не наказываетъ ни кого.

§ 64. Слѣдствіе производитъ чрезъ опрашиваемыхъ на мѣсто Россійскихъ Засѣдателей, при посредствѣ одного Бія по выбору волости.

§ 65. Приказъ не предпринимаетъ ни какихъ военныхъ экспедицій, и ввѣряемою оному спражею дѣйствуетъ только, какъ обыкновенною полицейскою командою.

§ 66. Запрещается преслѣдовать преступниковъ или бѣглецовъ, уходящихъ въ другіе округи; но должно немедленно, для принятія нужныхъ мѣръ, увѣдомить тамошній Приказъ.

§ 67. Пойманныхъ въ степи бѣглецовъ изъ Россійскихъ подданныхъ опсылаютъ Приказы для сужденія къ ближайшему внушреннему Начальству.

§ 68. Окружный Приказъ обязанъ знать о всѣхъ пѣхъ, кои имѣютъ пребываніе на землѣ, управленію его ввѣренной. Посему,

1). Окружный Приказъ имѣетъ у себя вѣрные списки Сулпанамъ и спарщинамъ, съ означеніемъ занимаемыхъ ими мѣстъ, и опмѣчаетъ всѣ случающіяся въ томъ перемѣны.

2). Имѣетъ свѣденія о мѣстахъ, занимаемыхъ волослями и аулами, во всякое время года, и о перемѣнахъ въ томъ случающихся.

3). Ведетъ народную перепись по числу кибипокъ и повѣряетъ оную чрезъ каждые три года.

4). Имѣетъ свѣденіе о земляхъ, ежели пошупящъ оныя кому-либо во всегдашнее владѣніе, какъ равно и о заведеніяхъ, на нихъ сдѣланныхъ.

§ 69. Приказъ получаетъ свѣденіе о проходящихъ чрезъ вѣдомство его купеческихъ каравановъ и охраняетъ оныя. Почему,

1). Всякой иноземецъ, переходящій чрезъ Киргизскую степь на Сибирскія линіи, является въ первый Приказъ, чрезъ мѣстопребываніе копорого будетъ слѣдовать. Приказъ беретъ съ него сказку и описываетъ въ ближайшую Таможню, а между тѣмъ снабжаетъ опъ себя письменнымъ видомъ.

Примѣчаніе. Письменный видъ необхо-

димъ для пропуска на линію, кого бы то ни было.

2). Письменный видъ, взятый въ одномъ. Приказъ, объявляющійся въ другомъ, ежели шаковый на пуши случится.

3). Ежели цѣлый караванъ или торговый иноземецъ не желаетъ посѣпить мѣспопребываніе ни одного Приказа, тогда можеть явиться на линію съ письменнымъ видомъ, взятымъ опъ Сулпана пограничной волости.

4). Всѣ люди, при караванахъ находящіеся или опдѣльно слѣдующіе, за безпорядки ими чинимые подвергаются на мѣспѣ изслѣдованію; но, для дальнѣйшихъ объ нихъ распоряженій, предспавлять Обласпному Начальспву.

§ 70. Приказъ имѣеть поспоянное пребываніе, если можно, въ срединѣ мѣспѣ, занимаемыхъ округомъ.

§ 71. Въ порядкѣ производспва дѣлъ, прилагающа обція по сему предмету правила, съ спѣмъ :

1). Чпю Окружный Приказъ, за общимъ подписаніемъ Членовъ, ведеть журналъ дѣламъ, которыя производить будеть.

2). Дѣла производить на Россійскомъ и Татарскомъ языкахъ.

3). По дѣламъ распорядительнымъ, въ случаѣ разнорѣчія Членовъ, исполненіе чинится по голосу Старшаго Султана. Поданные прошивъ онаго голоса предсавляющія на разсмотрѣніе Обласнаго Управленія.

§ 72. Приказъ завѣдываетъ и Духовными, къ Киргизамъ опредѣляемыми.

§ 73. Въ вѣдѣніи Приказа состоить вся воинская спража и всѣ заведенія въ округѣ.

§ 74. Спража сія не присупаетъ ни къ какому дѣйствію безъ точнаго назначенія Приказа.

§ 75. Мѣста, занимаемая спражею, укрѣпляются подобно прочимъ форпоспамъ. Здѣсь помѣщаются всѣ заведенія при округѣ.

§ 76. Сверхъ сихъ общихъ правилъ, постановляющія особенныя, по положенію округовъ.

І. О ВЪ О К Р У Г А Х Ъ П О Г Р А Н И Ч Н Ъ Х Ъ.

§ 77. Въ пограничныхъ округахъ, по распоряженію Обласнаго Начальства, имѣютъ бытъ, поспоянными знаками, утверждены предѣлы принадлежащихъ Киргизамъ земель.

§ 78. Далѣ сихъ предѣловъ запрещается Киргизамъ опкочевывать.

§ 79. Предѣлы сіи, по распоряженію Окружнаго Приказа, должны бытъ щцатель-но надзираемы посредствомъ разъѣздовъ изъ воинской спражи и изъ самихъ Киргизовъ подъ наблюдениемъ старшинъ.

§ 80. Въ приличныхъ мѣстахъ, должны бытъ устроены постоянные караулы и маяки.

§ 81. За всякіе безпорядки, производимые Киргизами внѣ постановленныхъ предѣловъ, немедленно предаются они суду, какъ нарушили тишины.

§ 82. Выходящіе по торговымъ дѣламъ иноземцы должны являясь къ ближайшему Султану и имѣя опъ него видѣ, для предьявленія въ Приказъ шой волости, куда они отправляются.

§ 83. О всѣхъ цакowychъ выданныхъ бумагахъ Султанъ извѣщаетъ Приказъ своего округа.

§ 84. Иноземцевъ, желающихъ переселиться въ Киргизскую Степь, не принимаютъ безъ позволенія ихъ собственнаго правитель-ства, но, и въ семъ случаѣ, по разрѣшенію Обласнаго Начальника.

§ 85. До того времени, пока торговля съ Кишаемъ чрезъ Киргизскую Степь учре-дился на лучшемъ порядкѣ, позволяется

употребленіе нынѣшнихъ обрядовъ; но рекомендапельныя письма Россійскимъ купцамъ даюшь сами Спаршіе Сулшаны или предоспавають Волоспнымъ Сулшанамъ, кошорые извѣспны пограничнымъ правипельямъ. Сіе позволеніе давань опъ Приказа письменное.

§ 86. Переходящихъ безъ позволенія Правипельсїва въ Киргизскую Спепь, Кипайскихъ подданныхъ предспавляпъ Обласпному Начальспву, кошорое опсылаецъ оныхъ для выдачи въ Кяхнѣ.

§ 87. Внупренняя спража въ пограничныхъ округахъ должна бышь многочисленнѣе, нежели въ прочихъ.

II. ОВЪ ОКРУГАХЪ ВЛИЗЪ-ЛИНЕЙНЫХЪ.

§ 88. На особенную обязаноспѣ близъ-линейныхъ Приказовъ возлагается, чшобъ, ни подъ какимъ видомъ, безъ позволенія не переходили Киргизы на внупреннюю спорону съ ихъ кочевьями.

§ 89. Кочующіе близъ линіи могушь, по нуждамъ ихъ, бывашъ въ крѣпоспяхъи редуспяхъ, Форпоспахъ и селеніяхъ, подобно, какъ креспяне и другіе инородцы сіе дѣлаюшь, для сбьта ихъ произведеній.

§ 90. Переходъ на дѣйствительное кочевье внутрь линіи позволяется не иначе, какъ по сношенію Окружнаго Приказа съ Земскимъ Судомъ.

§ 91. Такимъ образомъ перепущенные Киргизы имѣющъ только право кочевать на пѣхъ земляхъ, копорыя заключающа въ предѣлахъ Омской Области и, считаясь въ оплчкѣ опъ округа, должны состоять въ непосредственной зависимости мѣстныхъ Земскихъ Судовъ.

§ 92. Ежели бы Киргизы пожелали кочевать далѣе во внутренности Сибирскихъ губерній, то позволеніе на сіе дается имъ не иначе, какъ по предварительному сношенію Областнаго Начальника съ Гражданскимъ Губернаторомъ.

§ 93. Во все время пребыванія внѣ Омской Области, Киргизы состоятъ въ зависимости мѣстнаго губернскаго и земскаго Начальства.

§ 94 Окружные Приказы, вообще, охраняютъ вѣрныхъ имъ людей опъ припязаній со стороны живущихъ внутри и на самой линіи.

§ 95. Наблюдають, дабы предоставленныя казакамъ на заливныхъ мѣстахъ вы-

годы не выходили изъ назначенныхъ предѣловъ. Казаки сіи, находясь въ округахъ, пребываютъ въ зависимости Приказа.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

По волостному управленію.

І. О Султаняхъ.

§ 96. Сулпанъ управляетъ ввѣренною ему волостию на правѣ Волостнаго Головы.

§ 97. Судъ и расправа отъ него не зависятъ.

§ 98. Каждый Сулпанъ имѣетъ при себѣ помощникомъ, по своему назначенію, сына или ближайшаго родспвенника.

§ 99. Для производсва дѣлъ, Сулпанъ имѣетъ письмоводителя, знающаго Русскій и Татарскій языки.

§ 100. Всѣ свѣдѣнія, потребныя Окружному Приказу, непосредственно доставляются отъ Сулпановъ, и попому должны они собирать оныя лично по своему вѣдомству.

§ 101. Приказъ, вообще, дѣйствуетъ чрезъ Сулпановъ, и попому они приемятъ къ

дѣйствительному исполненію всѣхъ его повелѣній.

§ 102. Султаны мимо своего Приказа не производящъ ни какихъ письменныхъ сношеній, исключая жалобъ, на самый Приказъ приносимыхъ.

§ 103. Спаршинами въ аулахъ Султаны распоряжаются словесно и не посылаютъ къ нимъ ни какихъ бумагъ, кромѣ всенародныхъ объявленій, если шаковыя получены будуще отъ Приказа.

§ 104. Султаны исполняютъ судебные приговоры.

§ 105. На личную Султановъ опивѣшвенность возлагается исполненіе всѣхъ предписанныхъ правилъ, охраненіе общей и частной безопасности и, вообще, спокойствіе и тишина въ волостяхъ.

§ 106. Извѣстясь о вредномъ гдѣ-либо покушеніи, Султаны немедленно извѣщаютъ Приказъ и шребуютъ его пособія; но запрещается имъ мспишь или дѣлать поиски прямо чрезъ подвѣдомспвенныхъ имъ Киргизовъ.

§ 107. Султанъ не распространяетъ своей власти ни въ какой волости, ввѣренной другому Султану, хотя бы сей послѣдній и

искалъ его содѣйствія по поводу спаршинства въ родѣ. Оба они, во всѣхъ случаяхъ, прибѣгающъ къ Окружному Приказу.

§ 108. Просупокъ прошивъ вышеозначеннаго правила счищашь наравнѣ съ самоуправствомъ.

II. О старшинахъ въ аулахъ.

§ 109. Спаршина управляетъ ввѣреннымъ ему ауломъ на правѣ Сельскаго Спаросшы.

§ 110. Спаршина состоить въ почной зависимости Султана той волости, копорому ввѣренный ему аулъ принадлежить.

§ 111. Всѣ личныя приказанія Султана исполняетъ съ почностію.

§ 112. Доспавляетъ оному всѣ поребныя свѣдѣнія.

§ 113. Безъ вѣдома Султана не опкочевываетъ съ мѣста на мѣсто.

§ 114. Сохраняетъ тишину и порядокъ въ ввѣренномъ ему аулѣ.

§ 115. Мимо Султана, не производить ни съ кѣмъ по службѣ сношеній.

§ 116. Тѣ спаршины, коимъ, по согласію народа, и званіе Бія присвоено будетъ, имѣютъ право принимають оное.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Наказъ Хозяйственный.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Казенное хозяйство.

І. Назначеніе суммъ.

§ 117. Старшіе Султаны, Члены Окружныхъ Приказовъ и Султаны, управляющіе волостями, получающъ жалованье въ положенномъ по шпашу числѣ, какъ равно лекари, писмоводители, переводчики и полмачи.

§ 118. Окружнымъ Приказамъ и для волостныхъ дѣлъ, назначается канцелярская сумма.

§ 119. Назначается сумма на призрѣніе бѣдныхъ, пользованіе больныхъ и учебныя пособія.

§ 120. На постройку зданій въ Спеси, назначается въ единовременной оппускъ сумма, по мѣрѣ надобности, и ремонтная, на поддержаніе оныхъ.

II. Порядокъ расхода и отчетовъ.

§ 121. Всеми движению денежных суммъ, при Окружныхъ Приказахъ, ведущся, на обыкновенныхъ правилахъ, шнуровыя книги.

§ 122. Султаны и спаршины, въ расходъ на казенныя надобности ввѣряемыхъ имъ суммъ, подающъ только прѣсныя сче-ты.

§ 123. Порядокъ записки суммъ въ шнуровыя книги, ревизія и опчеты, оспавляющся на общемъ порядкѣ.

III. Постройка зданій.

§ 124. Въ каждомъ округѣ имѣющъ бытъ построены слѣдующія зданія: 1) домъ для помѣщенія Окружнаго Приказа, его Членовъ, чиновниковъ канцелярїи, переводчиковъ и шолмачей; 2) молитвенный домъ съ жилищемъ для духовенства; 3) больничный домъ для помѣщенія отъ 150 до 200 человекъ.

4). Казарма для помѣщенія казаковъ, ежели не предшавишся возможности водворить оныхъ.

§ 125. На всѣ сїи зданія соспавляющся предварительно планы и смѣны и, съ означеніемъ мѣстныхъ средствъ къ приведенію

въ исполненіе, представляюща на утверждение Высшаго Правительсва.

§ 126. До того времени, пока поспройки сіи совершены будущь, всь заведенія при открываемыхъ округахъ помѣстипь въ особыхъ кибиткахъ.

§ 127. Скорѣйшая поспройка предположенныхъ зданій возлагается на попеченіе Обласнаго Начальника.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е В Т О Р О Е.

Сборы и повинности.

І. СБОРЫ ВЕЩЕСТВЕННЫЕ.

§ 128. Каждый округъ, со дня введенія въ оный новаго распорядка, пользуется пяти-лѣтнею льготою опть всѣхъ податей.

§ 129. Въ печеніи льготныхъ лѣтъ могутъ опть Киргизовъ принимаемы быть одни только добровольныя приношенія для больницъ, школъ и на благопворительныя заведенія, какъ скопомъ, такъ вещами и деньгами.

§ 130. Равномѣрно могутъ Киргизы, по нынѣшнему ихъ обыкновенію, дѣлать вспоможенія своимъ Султанамъ.

§ 131. О каждомъ шаковомъ вспоможеніи извѣщаютъ Окружные Приказы, которыми поспавляется въ обязанность наблюдать, дабы пособія сіи опшюдь не были вынужденныя.

§ 132. Содержаніе духовенства, вообще, возлагается на попеченіе Сулпановъ.

§ 133. Пожертвованія Киргизовъ на благошворительныя заведенія поспупающъ въ Приказы, кошорые ведутъ имъ счетъ запискою въ шнуровыя книги; и какъ большая часть шаковыхъ жертвованій сосшюяетъ можешъ въ скотѣ, по упошребляющъ оный по мѣрѣ надобности, излишній же за шѣмъ продается. Вырученныя деньги, совокупно съ денежными приношеніями, сосшавляешъ должны экономію шѣхъ заведеній.

§ 134. По окончаніи льготнаго времени, собираешъ съ Киргизовъ ежегодно ясакъ скотомъ, со спа-головъ одну: съ верблюдовъ ясакъ не собираешся.

§ 135. Обласпное Управленіе предварительно обязано для каждаго года составишъ смѣшу, сколько пошребно лошадей въ ремонтъ казачьимъ полкамъ и сколько пошребно какого именно рогашаго скоша для учрежденныхъ по линіи гошпипалей, равно

для больницъ и благопворишельныхъ заведе-
ній въ Степи.

§ 136. По таковой смѣшѣ, Главнымъ
Управленіемъ утвержденной; описывается
попребное число скоша въ шѣ мѣсца, куда
назначено, изъ общаго годоваго сбора.

§ 137. Оспальный за шѣмъ скошъ про-
давать при шаможняхъ, и вырученныя день-
ги описывать въ государственный доходъ.

§ 138. Сборъ съ Киргизовъ дѣлать по
волостямъ.

§ 139. Количество скоша счислять так-
же по волостямъ, при общей народной пере-
писи, и на три года почищать поспояннымъ.

§ 140. Сборы дѣлать одинъ разъ въ году,
въ лѣтнее время.

§ 141. Принимая ясакъ, не дѣлать из-
лишней браковки, лишь бы шолько рогатый
скошъ былъ здоровъ а лошади годны къ у-
потребленію.

§ 142. Употребленіе гербовой бумаги и
шому подобныя шшемцелевые налоги, во вза-
имныхъ между Киргизами дѣлахъ, не допус-
кающа, но въ исковыхъ денежныхъ дѣлахъ
между ими и Россіянами сборы сіи произво-
дящя на общемъ законномъ основаніи.

II. Очередныя повинности.

§ 113. Очередныя повинности Киргизовъ состоятъ въ одномъ усроеніи внутреннихъ сообщеній.

§ 144. Каждый ауль съ волоспнымъ Сулпаномъ, и волоспный Сулпанъ съ Окружнымъ Приказомъ, имѣюпъ сообщеніе; равно и сіи послѣдніе между собою и съ Обласпнымъ Начальспвомъ.

§ 145. Сообщеніе сіе имѣпъ чрезъ Киргизовъ, по очереди съ каждою аула, на верховыхъ лошадяхъ, опряжаемыхъ.

§ 146. Спн опряжаемые Киргизы имѣюпъ обязанность хранипъ и исправно сдавашъ всѣ ввѣряемые имъ бумаги.

§ 147. Посылки изъ ауловъ къ Сулпанамъ могупъ быпъ ежедневно; опъ Сулпановъ въ Приказы и опъ Приказовъ къ Обласпному Начальспву и между собою, одипъ разъ въ недѣлю, по обыкновеннымъ дѣламъ.

§ 148. Въ случаяхъ чрезвычайныхъ посылаюпся нарочные.

§ 149. Спхъ нарочныхъ, какъ равно всѣхъ чиновниковъ и служптелей, по службѣ опправляемыхъ, обязаны Киргизы возипъ

опъ одного аула до другаго, по письменнымъ видамъ.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е.

Внутреннее хозяйство.

І. Народное продовольствіе.

§ 150. Хопя хлѣбъ и не составляетъ существенной потребности Киргизъ-Кайсаковъ, но, дабы предохранить ихъ отъ крайней нужды въ случаѣ испребленія шабуновъ ихъ заразою и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поощрить ихъ къ земледѣлію, полагается при каждомъ округѣ открывать казенную хлѣбную продажу.

§ 151. Заготовленіе и доставка хлѣба производится по распоряженію Областнаго Начальства, сообразно съ тѣмъ порядкомъ, какой, вообще, по части заготовленія въ запасные магазины хлѣба, въ Сибирскихъ губерніяхъ наблюдается.

§ 152. На первое заготовленіе хлѣба производится изъ казны ссуда, для каждаго округа, по 30,000 рублей. Въ послѣдствіи, капиталъ сей долженъ возрастать собственнымъ своимъ оборотомъ; когда же возрастеть оный болѣе, нежели въ два раза съ

половиною, тогда данную ссуду въ казну возвращить.

§ 153. Собственное приобретение, по оборотамъ сего капитала, составить особую для каждого округа экономическую сумму по продовольствію.

§ 154. Сумму сію считать общеправною, и въ счетъ оной наблюдать всѣ установленныя правила.

§ 155. Для составления сего приобретения, при продажѣ хлѣба, на весь употребленный капиталъ, считая покупку, доставку, содержаніе смотрителей и вахтеровъ и проч., полагать прибыли по 10-ти процентовъ.

§ 156. Производство продажи разделить на два разряда: для богатыхъ и для бѣдныхъ. Для первыхъ, отпускать хлѣбъ съ приращеніемъ, выше сего означеннымъ; для послѣднихъ, съ уменьшеніемъ сей прибыли, или и вовсе безъ оной, по усмотрѣнію и назначенію Обласнаго Начальства.

§ 157. Цѣны предварительно должны быть объявляемы по трешамъ года.

§ 158. Продажу бѣднымъ производить не болѣе, какъ по три пуда вдругъ:

§ 159. Продажу съ процентами можно

дѣлать и до 100 пудовъ вдругъ, но не болѣе.

§ 160. Хлѣбъ продавать на деньги.

§ 161. Смоприселей и вахтеровъ опредѣляетъ Областное Правленіе. Жалованье и довольствіе производить имъ изъ хлѣбнаго капишала.

§ 162. Магазины и лавки построить изъ той же суммы; въ расчетѣ продажной цѣны полагать проценты на сію издержку.

§ 163. Положеніе сіе ни маде не спѣсняетъ вольной продажи хлѣба въ Киргизскую Спепь.

§ 164. Самое дѣйствіе сего положенія должно бытъ до того только времени, пока вольная продажа въ Спепи не усилился. По усиленіи же ея, магазины содержатъ единственно для бѣдныхъ и для умѣренія цѣнъ, на общихъ правилахъ о Сибирскихъ магазинахъ.

§ 165. Употребленіе Киргизами соли изъ озеръ, на ихъ земляхъ находящихся, какъ равно и продажу оной между собою, впредь до усмотрѣнія оставивъ свободными.

§ 166. Продажа вина въ Киргизъ-Кайсацкой Спепи запрещается. Для однихъ праздниковъ, даваемыхъ Правительствомъ ежегод-

но, позволяется оному покупать небольшое количество вина на линии.

II. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

§ 167. Изъ земель, назначенныхъ для каждаго округа, отдѣлишь, во-первыхъ, удобныя для земледѣлія, скотоводства и другихъ заведеній, при мѣснопребываніи Приказа, отъ 5-ти до 7-ми квадратныхъ верстъ, собственно для Старшаго Султана, копырыми можетъ онъ пользоваться, пока пребываетъ въ должности, не лишаясь права на участіе въ общихъ пастбищахъ.

§ 168. Недвижимыя на сихъ земляхъ заведенія, при смѣнѣ Старшаго Султана, отчуждаются и продаются въ его пользу.

§ 169. Опвеспи, на томъ же основаніи, по двѣ квадратныя версты для каждаго Киргизскаго Засѣдателя.

§ 170. Опвеспи, на томъ же основаніи, по одной квадратной верстѣ для Россійскихъ Засѣдателей.

§ 171. Водворяющихся въ Спеси казаковъ надѣлишь 15-ти-десятиною пропорціею.

§ 172. За тѣмъ, каждому Киргизу, копырый пожелаетъ производить хлѣбопашество или имѣть другія на мѣстѣ хозяйственныя

заведенія, опводишь для сего по 15-ши десяти-
шинъ на душу.

§ 173. Окружные Приказы должны за-
ботишься какъ объ охраненіи сихъ земель,
шакъ и о шомъ, дабы не были оныя оспа-
вляемы безъ воздѣльванія.

§ 174. Ежели на опведенной' землѣ, въ
печеніи пяши лѣшъ, не сдѣлано будетъ ни
какого заведенія или хлѣбопашесства, тогда
земли сіи должно опбирать и предославлять
другимъ.

§ 175. При опводѣ наблюдашь, что,
ежели на одну и ту же землю будетъ много
желающихъ, тогда право владѣнія рѣшишь
имъ по жеребью, въ присущствіи прехъ
свидѣтелей изъ числа Біевъ.

§ 176. Также поступашь и въ случаѣ
многихъ разныхъ пребованній на одну зем-
лю подъ временное кочевье.

§ 177. Вообще, кочевье на неопведенныхъ
ни кому земляхъ, для Киргизовъ соспоющихъ
въ одномъ округѣ, почиашь свободнымъ.

§ 178. Султанамъ, подъ хозяйственныя
заведенія, опводишь пройную пропорцію,
спарщинамъ же двойную.

§ 179. Земли, опведенныя для хлѣбопа-
шесства и заведеній, переходяшь въ наслѣд-

ство, какъ недвижимая собственность, включая пѣхъ, копорья не лицамъ, но занимаемымъ ими мѣстамъ присвоены, и на копорыхъ, какъ выше сказано, однѣ недвижимыя заведенія составляютъ собственность.

§ 180. Переводчики и полмачи на опводъ земель имѣющъ право равное съ казачьими офицерами.

§ 181. Россійскіе Засѣдатели въ Приказахъ и казаки, составляющіе спражу, должны подать первый примѣръ къ воздѣлыванію земель и хозяйственнымъ заведеніямъ.

§ 182. На опведенныхъ имъ земляхъ должны они спарашься завести хлѣбопашество и, буде предспавишся возможность, садоводство, пчеловодство, и проч.

§ 183. Они должны употребить все спараніе, чшобъ Султаны, спаршины и прочіе Киргизы, убѣждены были въ пользѣ шаковыхъ заведеній; доставлять имъ къ тому всѣ способы и помагать нужными совѣтами.

§ 184. Они обязаны внушать Киргизамъ, дабы охраняли вспаханныя свои поля, отъ поправъ, приличными огорожами.

§ 185. Обласное Начальство заботишся, дабы требованія на земледѣльческіе инстру-

меншы могли бытъ удобно удовлетворяемы покупкою и мѣною на линіи или въ самой Спепи.

§ 186. При каждой командѣ, командированной въ Спепь, завеспи какъ неподвижныя, такъ и подвижныя кузницы.

§ 187. Киргизъ, кошорый, первый въ округѣ, разведеть значительное хлѣбопашество, пчеловодство, и проч., равно и всѣ шѣ, кошорые окажутъ въ сихъ дѣлахъ отличныя успѣхи, получающъ право на особенную награду, о назначеніи кошорой предсавляшь на Высочайшее усмотрѣніе.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е Ч Е Т В Е Р Т О Е.

Т о р г о в л я .

І. О б щ і я п р а в и л а .

§ 188. Каждый Киргизъ имѣеть право сбывать собственныя свои произведенія и издѣлія свободно; какъ внутри своего округа, такъ и внѣ онаго, даже и на самой линіи, чрезъ шажни и засавы.

§ 189. Чрезъ шажни и засавы каждый Киргизъ можетъ пригонять спада свои, для продажи, во внутренніе города.

§ 190. Сулпаны могутъ отправлять

цѣлые караваны какъ за границу, такъ и на линію; но опшравленіе на линію производипся чрезъ паможни и заспавы.

§ 191. Всякій Россійскій шорговецъ, имѣющій право занимапья шорговлею въ другой губерніи, можетъ, чрезъ паможни и заспавы, ввозипь свои шовары, для мѣлочной продажи, въ Киргизскую Спепь.

§ 192. Азіятскимъ иноземцамъ, копо-рые поодиначкѣ входипь будущъ къ Киргизамъ для мѣлочнаго шорга, позволяпья сіе могутъ Сулпаны, каждый для ввѣренной ему волостп: позволяепся Сулпанамъ брапья съ нпхъ и пошлпны, какія взпмапья прпзнаюпья за удобное, по согласію и въ пользу цѣлыхъ обществъ.

§ 193. Двпженіе каравановъ должно быпья въ Киргизской Спепп безъ всякпхъ пошлпнъ.

§ 194. Продажа и мѣна шоваровъ прп караванахъ также должны быпья, въ Киргизской Спепп, безъ пошлпнъ.

II. О Б Р А Щ Е Н І Е М О Н Е Т Ы .

§ 195 Во всѣхъ округахъ Омской Облпсп обрапается монепа Россійскаго чепкана и государспвенныя асспгнаціи съ па-

кою же свободою, какъ и во внутреннихъ губерніяхъ.

§ 196. На монету и ассигнаціи позволяется покупка у Киргизовъ ихъ издѣлій и произведеній, безъ всякаго спѣшенія.

§ 197. Мѣнковой торгъ, независимо отъ сего, производится на прежнемъ основаніи.

III. Таможни.

§ 198. Впредь до утвержденія дѣйствительной государственной границы, линія таможенныхъ учрежденій основана на Сибирскихъ линіяхъ.

§ 199. Таможни на Сибирской линіи дѣйствуютъ на томъ порядкѣ, какой, вообще, наблюдаеть онымъ предписано.

§ 200. Сборъ пошлинъ основанъ въ настоящей его силѣ.

§ 201. Съ переходящихъ на кочевку внутрь линій Киргизовъ, положенный Указомъ 1800 года, сборъ и въ печеніи льготныхъ лѣтъ производится по прежнему.

§ 202. Но какъ Киргизская Степь не составляетъ дѣйствительной границы, слѣдственно и главные торговые мѣста, Петропавловскъ и Семипалатинскъ, не можно почитать порпковыми, по посему право

шорговли чрезъ посылку каравановъ присвоивается шамъ не шокмо первой, но и вшорой гильдін.

§ 203. Всѣ выходящіе на Сибирскія линіи иноземцы должны переходить чрезъ таможни и засшавы и являть въ оныхъ полученные въ Сшепи виды, кошорые, будучи написаны таможною, служатъ имъ для градскихъ и земскихъ Начальствъ вмѣсто пашпоршовъ.

§ 204. Равномѣрно и пропускъ въ Сшепь Россійскихъ подданныхъ, выключая линейныхъ казаковъ, должно дѣлать чрезъ таможни и засшавы, съ обыкновенными внутренними пашпоршами.

Г Л А В А П Я Т А Я .

Наказъ Судебный.

§ 205. Всѣ судныя дѣла Киргизовъ раздѣляются на три рода: а) уголовныя; б) исковыя, и в) по жалобамъ на Управленіе.

§ 206. Уголовными дѣлами, опносительно къ Киргизамъ, почищаютъ шолько: 1) государственную измѣну; 2) убійства; 3) грабежи и бараншу; 4) явное неповиновеніе установленной власти,

§ 207. Всѣ прочія дѣла, даже и самая кража, доколѣ нравы ихъ образованіемъ не измѣняются, почищаются исковыми.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ДѢЛА УГОЛОВНЫЯ.

§ 208. Уголовный судъ производится не иначе, какъ по предварительному слѣдствію.

§ 209. Слѣдствіе поступаетъ на разсмотрѣніе въ Окружный Приказъ.

§ 210. Окружный Приказъ въ семь случаевъ имѣетъ значеніе Уѣзднаго Суда.

§ 211. Членъ, производившій слѣдствіе, не имѣетъ голоса въ рѣшеніи.

§ 212. Дѣла уголовныя рѣшаются на основаніи общихъ государственныхъ узаконеній и по большинству голосовъ.

§ 213. Старшій Султанъ въ судныхъ дѣлахъ имѣетъ только обыкновенное право председательствія.

§ 214. Рѣшенія по уголовнымъ дѣламъ поступаютъ на ревизію Обласнаго Суда.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ,

ДѢЛА ИСКОВЫЯ.

§ 215. Всѣ исковыя дѣла разбираюшся посредствомъ Біевъ въ аулахъ и волостяхъ.

§ 216. Біи рѣшаютъ оныя словесно, по Киргизскимъ законамъ и обычаямъ.

§ 217. Такое рѣшеніе приводится въ исполненіе въ то же время.

§ 218. Ежели бы кто рѣшеніемъ Біевъ не былъ доволенъ, тогда, съ представленіемъ ясныхъ доказательствъ, можетъ возобновить дѣло подачею письменной просьбы Областному Начальству.

§ 219. Областное Начальство, посредствомъ Окружнаго Приказа, даетъ шаковымъ дѣламъ слѣдственный ходъ и рѣшаетъ оныя также по степнымъ Киргизскимъ законамъ.

§ 220. Біевъ, за неосновательныя рѣшенія, подвергается оповѣщенности и взысканію тогда только, когда ясно будутъ обнаружены со спорны ихъ злоупотребленія.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ДѢЛА ПО ЖАЛОБАМЪ НА НИЗШІЯ
УПРАВЛЕНІЯ ВЫСШИМЪ.

§ 221. Жалобы на старшинъ приносятся Султанамъ и Приказу.

§ 222. Жалобы на Сулпановъ поступающіе къ Старшему Сулпану, который маловажныя имѣетъ право разсмотрѣть и окончить словесно, значительныя же предлагаетъ Приказу.

§ 223. Жалобы на Старшаго Сулпана, на Членовъ Приказа и Начальника Спражи, подаются письменно Обласному Начальству.

§ 224. Виновные изъ нихъ судятся по законамъ.

§ 225. Жалобы на казаковъ, ежели оныя будутъ маловажны, разбираетъ и окончиваетъ офицеръ, командующій спражею.

§ 226. Обличенные въ важныхъ просупкахъ предаются суду на тѣхъ же правилахъ, какъ и прочіе линейные казаки.

§ 227. Жалобы ошъ проходящихъ каравановъ и ошъ Русскихъ людей, по разнымъ случаямъ въ Снепи бывающихъ, приносятся Сулпанамъ, которые даютъ имъ установленный ходъ.

Г Л А В А Ш Е С Т А Я.

Особенныя установленія.

§ Особенныя установленія сунъ: часпъ Медицинская, караншины, Установленія Ду-

ховныя и по часпи Народнаго Просвѣщенія, благотворительныя заведенія.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е П Е Р В О Е,

Часть Медицинская.

§ 229. Въ каждый округъ опредѣляется по два лекаря, для пользованія какъ служащихъ, такъ и обывателей.

§ 230 При округъ учреждаются неподвижныя больницы.

§ 231. Въ больницы сіи принимаются, изъ Киргизовъ, преимущественно бѣдные и шяжемо больные, сколько позволишь помещеніе.

§ 232. Прислуга въ больницахъ соспавляется изъ бѣдныхъ Киргизовъ и содержишся на счешъ общесшвъ.

§ 133. Медицинскія Успановленія соспо- яшъ въ вѣдѣніи Окружнаго Приказа и въ за- висимости Дивизионнаго Докшора.

§ 234. Медицинскіе чиновники упошре- бишъ должны всевозможное спараніе ко вве- денію между Киргизами прививанія пред- охранительной оспы. Успѣхи въ семъ дѣлѣ вмѣнены имъ будущъ въ особенное опличіе.

§ 235. Медицинскіе чиновники, для поль-

зованія больныхъ, должны дѣлать разъѣзды по округамъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

КАРАНТИНЫ.

§ 236. Рядъ каранпиновъ, на Сибирскихъ линіяхъ успроенный для предохраненія отъ скопскихъ падежей, оспаешя въ его дѣйствіи.

§ 237. Ежели падежъ на скопъ свирѣпствовашъ будешъ внутри линій, тогда каранпины имѣють обратное дѣйствіе, то естъ, служатъ къ охраненію Спеси Киргиз-Кайсаковъ, но оспающя шакже на попеченіи и ошвѣспвенности Обласшнаго Начальсшва.

§ 238. Ежели падежъ на скопъ возникнешъ внутри Спеси, тогда Окружный Приказъ немѣленно извѣщашъ о шомъ ближайшаго Окружнаго Начальника на линіи, для принятія нужныхъ оспорожностпей.

§ 239. Въ шо же время спарашся онъ прешъчъ всякое сообщеніе между зараженными и незараженными волоспями, по средспвомъ успройсшва пикетовъ на удобныхъ мѣсшпахъ.

§ 240. Приказъ убѣждаешъ Киргизовъ къ перемѣнѣ пастбищъ.

§ 241. Доставляешь медицинское пособіе.

§ 242. Спарается учредитьъ подвижные караншины для испытанія сомнительныхъ спадъ.

§ 243. Сулшаны и спаршины обязаны всѣми средспвами содѣйствовать въ семь дѣлъ и немедленно извѣщать объ опкрывшейся заразѣ, пакъ, что каждое въ семь случаѣ упущеніе вмѣнялся имъ въ вину.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е.

Установленія Духовныя и по части Народнаго Просвѣщенія.

§ 244. Поселку вѣра Киргиз-Кайсаковъ по сіе время въ сущности болѣе языческая, нежели Магомешанская, что предспавляешся надежда къ обращенію многихъ изъ нихъ въ Христіанство. Обласшное Начальство можеть испросить особенную въ Спешь миссію, съ шѣмъ, дабы дѣйствовала она одними увѣщаніями и убѣжденіями, безъ малѣйшаго принужденія.

§ 245. Ежели бы въ какомъ ни будь округѣ обращено было въ Христіане до 1,000 человекъ, то Обласшное Начальство обязано испросить пособія къ постройкѣ шамъ церкви и поспановленію мѣстнаго священника.

§ 245. Священники спарашья должны учредить при себѣ школы, для обученія юношества Закону, чтенію, письму и первымъ правиламъ Ариѳметики; вообще, содѣйствуютъ мѣстному Начальству, по части Народнаго Просвѣщенія.

§ 246. Дѣти Султановъ и спаршинъ, буде пожелають, принимаются въ Военно-сиротскія Отдѣленія, на линіи усироенныя, на казенное иждивеніе.

§ 247. Дѣти сіи, по обученіи грамотѣ и Ариѳметикѣ, обращающа къ ихъ родителямъ и родственикамъ или, по желанію ихъ, опредѣляются въ службу.

§ 248. Каждый Киргизъ имѣетъ право сына своего помѣстить въ учебныя заведенія, внутри Имперіи находящіяся, на общихъ правилахъ.

§ 249. Въ заведеніи школъ, кромѣ назначенныхъ при Духовенствѣ, не только не дѣлашь Киргизамъ воспрещенія, но, напротивъ, содѣйствоватьъ всѣми средствами.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Благотворительныя заведенія.

§ 250. Приказъ каждого округа обязанъ всѣми средствами заботиться, чпобъ ни-

кто изъ ввѣреннаго ему народа не шерпѣль нищеты и не оспавался безъ призрѣнiя.

§ 251. Для сего, преимущественно истребляеть онъ праздность; бродягъ размѣщаетъ въ услуги при общественныхъ Установленiяхъ, какъ шо, въ больницахъ и проч., или отдаеть въ работники заживочнымъ Киргизамъ, сохраняя, въ послѣднемъ случаѣ, безприсраспiе, общодныя выгоды и порядокъ.

§ 252 Увѣчныхъ, пресстарѣлыхъ, сумасшедшихъ и; вообще, неимѣющихъ возможности пропитываешь себя трудами, приемлетъ онъ на особенное свое попеченiе и доспавляетъ имъ общественное призрѣнiе.

§ 253. Для приюта людей сего рода, имѣшь въ каждомъ округѣ онъ двани до десяти кибитожъ, собспвенно онгъ Правительсва, и удѣляетъ для нихъ больничную прислугу.

Г Л А В А С Е Д Ъ М А Я .

Отвътственность Управления.

§ 254. Ошвѣсшвенность Управления опредѣляется приложенiемъ правилъ, въ Общемъ Наказѣ для управления Сибири изложенныхъ.

§ 255. За безпорядки и своевольтство опъ Киргизовъ опвѣтспвуютъ Султаны.

§ 256. Султанъ, обличенный въ попуценіи грабежей или баранпы, а еще болѣе въ томъ участвующій, немѣдленно предается суду.

§ 257. Султанъ, за неповиновеніе окружному Приказу и за непозволенные сношенія съ иноземцами, также предается суду.

§ 258. Окружный Приказъ опвѣтспвуетъ за всѣ сдѣланные имъ распоряженія.

§ 259. Съ каждаго изъ Членовъ Приказа взыщется по законамъ за прихѣсенія и другія злоупотребленія, въ копорыхъ обличенъ будетъ.

§ 260. Приказъ опвѣтспвуетъ за дѣйствія ввѣренной ему спражи.

§ 261. Приказъ, Султаны и старшины, опвѣтспвуютъ за ввѣряемое имъ казенное или общественное имущество.

Г Л А В А О С Ъ М А Я.

Особенный Наказъ Областному Начальству.

§ 262. Областный Начальникъ обязанъ употреблять всѣ способы къ сохраненію внутренняго порядка и внѣшней безопасно-

спи; почему, онъ имѣетъ право преслѣдовать производящихъ грабежи и мятежь, а равно и опражать набѣги иноземцовъ, вооруженною рукою.

§ 263. Обласный Начальникъ обязанъ особенно спараться, чшобы съ независимыми опъ Россіи землями заключены были положительныя условія, для сохраненія обоюднаго спокойствія и по дѣламъ проговымъ. Само собою разумѣется, что окончательное утвержденіе таковыхъ условій предоспавляетъ онъ Высшему Правительству.

§ 264. Обласный Начальникъ заботится о просвѣщеніи и домообзаводствѣ Киргизовъ.

§ 265. Приводитъ въ извѣстность земли, занимаемыя Киргизами, и разграничиваетъ оныя между ими, посредствомъ офицеровъ Кварширмейстерской части.

§ 266. Обязывается учредить, гдѣ нужно, укрѣпленныя мѣста на общихъ правилахъ.

§ 267. Одинъ разъ въ году Обласный Начальникъ отправляется самъ, или опряжаетъ особыхъ чиновниковъ, для обозрѣнія и ревизіи порядка въ Спечи.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Особенныя права и обычаи Киргизовъ.

§ 268. Каждый Киргизъ, будучи Россійскимъ подданнымъ, имѣеть полную свободу, по позволенію общесства и мѣстнаго своего Начальства, оплачиваться для собственныхъ своихъ нуждъ, промысловъ и работы, куда пожелаешь, на общихъ правилахъ и на правѣ, всѣмъ Сибирскимъ кочевымъ инородцамъ предоставленномъ.

§ 269. Равномѣрно и каждый другой Россійскій подданный имѣеть право оплачиваться въ Киргизскую Спесь, какбы въ сосѣдственную губернію, съ узаконеннымъ паспортомъ, но не иначе, какъ чрезъ таможенно.

§ 270. Каждый Киргизъ можетъ переходить въ другое государственное сословіе, селившись внутри Имперіи, вступаешь въ службу и записываешь въ гильдіи, гдѣ пожелаешь, на общихъ правилахъ.

§ 271. Находясь внутри Имперіи временно по увольненію, зависяшь Киргизы опъ мѣстнаго Начальства; вступаешь же въ другое сословіе, подвергаясь всѣмъ его обязанностямъ.

§ 272. Вступая въ сословіе, обязанное платежемъ подапей, пользующіяся Киргизы пяти - лѣтнею льготою и свободою отъ рекрутства.

§ 273. Въ волостяхъ, образованныхъ по сему Уставу, сила и дѣйствіе Указа 1808 года, о пріобрѣтеніи Киргизовъ въ частное владѣніе, прекращается.

§ 274. Султаны надъ подвѣдомственными имъ Киргизами не имѣютъ права ни владѣтеля, ни помѣщика, но суть только волостные правители, отъ Высшаго Начальства съ согласія народа постановленные.

§ 275. Посему, всякій Киргизъ, отъ приписаній Султана, имѣетъ право просить, у ближайшаго Начальства, защиты.

§ 276. Всякій Киргизъ можетъ имѣть недвижимую собственность.

§ 277. Невольники, нынѣ находящіеся у Киргизовъ, остаются при ихъ владѣтеляхъ съ правомъ продажи, передачи и наследственного владѣнія; но строго запрещается вновь пріобрѣтеніе въ неволю природныхъ Киргизовъ.

§ 278. Число сихъ невольниковъ, и самая ихъ принадлежность, должны быть извѣстны

ны Окружному Приказу, и всѣ передачи производить съ его вѣдома.

§ 279. Султаны составляютъ высшее и почетнѣйшее между Киргизами сословіе и освобождаются отъ шѣлесныхъ наказаній.

§ 280. Поелику наслоящимъ установленіемъ доставляется Киргизамъ полная свобода въ сношеніяхъ съ Высшимъ Россійскимъ Правительствомъ, то посылка отъ нихъ особыхъ депутацій становится не нужною.

§ 281. Но дабы не были лишены они способовъ лично увѣряться въ расположеніи къ нимъ Верховной Власти, позволяется Султанамъ цѣлаго округа совокупно отправлять депутаціи въ С.-Петербургъ, но не иначе, какъ на счетъ ихъ самыхъ округовъ и по желанію народа.

§ 282. Въ шаковомъ случаѣ, мѣстное Главное Управление можетъ позволять сии депутаціи и отправляетъ съ своей стороны Присава.

§ 283. На счетъ казны, депутаціи принимаются тогда только, когда само Высшее Правительство потребуетъ оныхъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Порядокъ приведенія сего Устава въ дѣйствіе.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ОБЩІЯ ПРАВИЛА.

§ 284. Настоящій Уставъ приводится въ дѣйствіе постепенно, начиная съ тѣхъ волостей, которыя особенно испрашивали себѣ покровительсва и присягнули уже въ вѣрности поддансва; засимъ приглашающія прочія волости, близъ линіи кочующія.

§ 285. При самомъ введеніи настоящаго порядка, чрезъ особо посланныхъ въ Спесь чиновниковъ и письменно, отъ Обласнаго Начальсва, съ особенными обрядами, случаю сему приличными, объявить всенародно, что вся Спесь Киргизъ-Кайсаковъ Средней Орды пріемлется въ особенное покровительсво и на попеченіе Россійскаго Правительсва.

§ 286. Тогда же объявить, что различія въ правахъ между вѣрноподданными и залнейными ни какого не будетъ, и что какъ тѣ, такъ и другіе, могутъ переходить внутрь линіи и опять возвращаться.

§ 287. Объявить, что отъ нынѣ впредь баранша почишаема будетъ грабежемъ и за

оную, какъ равно и за убійство, виновные неослабно будутъ преслѣдуемы и строго наказаны.

§ 288. При семъ случаѣ внушишь: *во-первыхъ*, что дальнѣйшее послабленіе междуусобныхъ безпорядковъ сего рода вовлечетъ Киргизовъ въ крайнюю бѣдность въ самомъ скоромъ времени; *во-вторыхъ*, что опъ недоспашка у нихъ внутренняго устройства цѣлыя семейства погибаютъ въ болѣзняхъ, опъ копорыхъ могутъ бытъ пользованы и даже предохранены; *въ-третьихъ*, что, опъ сего же самага неуспройства, опшвергнушые обществомъ преспушники наши проложили къ нимъ путь и, подъ видомъ торговцовъ, спѣсняютъ ихъ и разоряютъ.

§ 289. Всѣ спашы изъ наспоящаго Устава, относящіяся къ правамъ, выгодамъ и обязанностямъ Киргизовъ, какъ равно и самыя объявленія, должны бытъ переведены на ихъ языки, напечатаны и предварительно объявлены.

§ 290. Наконецъ, не умолчать и о томъ, что къ принятію сего Установленія не будутъ они принуждаемы; но, принявъ оно единожды, опспушишь уже не позволится.

§ Округи опкрывашъ одинъ послѣ дру-

гаго, по мѣрѣ цѣхъ средствъ, какія Обласпное Начальство имѣеть будеть:

§ 292. Опъ прочихъ волоспей ожидаеть Обласпному Начальнику депушаций, и принужденія никому не дѣлаеть.

§ 293. Вообще, для введенія сего Устаповленія, дѣйствовать убѣжденіемъ и доказательствомъ на самомъ дѣлѣ пользы его для Киргизъ-Кайсаковъ, чрезъ покровительствво волоспей, поступившихъ въ округи, и сохраненіе въ оныхъ порядка.

§ 294. Успѣхъ, по введенію новаго порядка, возлагается на особенное попеченіе Обласпнаго Начальника.

§ 295. Онъ употребить долженъ все благоразуміе къ исполкованію Киргизамъ прямой ихъ пользы и всю бдительность, дабы заведенный порядокъ щель съ точностию и неупустительно.

§ 296. Въ семъ случаѣ, Обласпный Начальникъ, подъ главнымъ управленіемъ Генераль-Губернашпора Западной Сибири, облакается особенною власпнію дѣйствовать, всѣми зависящими опъ него способами, для общей пользы.

§ 297. Дѣйствія свои сообразуетъ онъ, вообще, съ наспавленіями и претребваніями

Главнаго Управленія, доспавляепъ оному свѣдѣнїя объ успѣхахъ и, въ поспребныхъ случаяхъ, испрашиваепъ его пособїй и разрѣшенїй.

§ 298. По испеченїи двухъ лѣтъ съ ошкрыпїя округа, дѣйснвуепъ Обласное Начальство уже съ точносїю на предпсаннхъ правилахъ.

§ 299. Въ печенїи первыхъ двухъ лѣтъ можетъ употребншь болѣе чиновниковъ, нежели сколько положено, изъ другихъ соспоящихъ въ его вѣдѣнїи, и можетъ ревнзовать чаще порядокъ.

§ 300. Обласное Начальство въ правѣ предспавляпъ о всемъ, что, для общей пользы, въ ошмѣну или дополненїе сего Успава, въ послѣдствїи времени, по мѣспному усмопрѣнїю, признаепъ нужнымъ; но ничего не вводишь безъ утвержденїя Высшаго Правншельсшва.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е В Т О Р О Е .

П Р І Е М Ъ в о л о с т е й в ъ п о р я д о к ъ
н о в а г о у с т р о й с т в а .

§ 301. Число принимаемыхъ въ одно время волостей въ порядокъ новаго успройсшва должно соразмѣряпъ со способами къ

ушверженію въ оныхъ начальства, дабы тѣмъ лучше могли они почувствовать выгоды новаго сословія предъ прежнимъ.

§ 302. Просьбы о томъ принимаешь Обласному Начальнику, подобно, какъ прежде дѣлалось на такъ называемое вѣрноподданство.

§ 303. На разрѣшеніе, Высшему Правительству просьбъ сихъ не предспавляешь; но доносишь только оному, для свѣдѣнія, объ успѣхахъ сего дѣла и объ открытіи каждаго округа.

§ 304. Введеніе новаго порядка дѣлаешь съ особыми приличными обрядами, и Киргизовъ приводишь къ присягѣ по ихъ обычаю.

§ 305. Поелику, при открытіи округовъ, будутъ происходить и выборы, то дѣлаешь и положенные праздники.

§ 306. Первые выборы дѣлаешь на срокъ до Августа мѣсяца слѣдующаго года, и съ того уже времени считаешь двухъ-лѣтній и шрѣхъ-лѣтній сроки.

§ 307. Дѣла по барантѣ, въ послѣдній годъ предъ введеніемъ новаго управленія возникшія, разобраешь на порядкъ дѣлъ исковыхъ; прежде же случившіяся покрывъ забвеніемъ.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е.

ОТНОШЕНІЯ КЪ ВОЛОСТЯМЪ, НЕ ПОСТУПИВШИМЪ
НА ПОЛОЖЕНІЕ НОВАГО УСТРОЙСТВА.

§ 308. Волости, не поспувившія на положеніе новаго устройсва, почиашь пакъ, какъ нынѣ считающся Залинейные Киргизы.

§ 309. Въ охраненіе оныхъ ихъ безпорядковъ, оградишь открышые округи разѣздами и пикешами.

§ 310. Не давашь имъ права шорговли во внушренности округовъ, но позволяшь только шорговлю на линіи, при паможныхъ.

§ 311. За бараншу и убійство, произведенныя ими въ волостяхъ, открышыхъ по сему Уставу, преслѣдовать, предавашь воинскому суду и доставляшь обиженнымъ удовлетвореніе.

§ 312. Также поступаешь и за насиліе проходящимъ чрезъ ихъ земли караванамъ.

§ 313. Дѣла ихъ съ Киргизами, въ округахъ сосшоящими, разбираешь по установленіямъ сихъ послѣднихъ.

§ 314. Съ Киргизами Малой Орды, пока не введено будешъ у оныхъ внушренняго устройсва, поступаешь какъ съ Киргизами, не поспувившими на положеніе новаго порядка.

§ 315. Ежели бы не большее число ауловъ или волоспей, изъ коихъ не можно соспавивъ цѣлаго округа, просили о принятіи ихъ на положеніе новаго усройства, по могуць они соспавивъ особое отдѣленіе опъ ближайшаго округа, въ зависимости Приказа, пока не умножашся до того, чшобы соспавили свой округъ; или, съ согласія учрежденнаго округа, могуць навсегда поспупивъ въ оный, но, въ семь случаѣ, паковое согласіе необходимо.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е Ч Е Т В Е Р Т О Е.

Д в и ж и м о с т ь л и н и и.

§ 316. Сибирскія линіи, въ значеніи спражи, не соспавляюць учрежденія на всегдашнія времена; но, по мѣрѣ распросстраненія порядка въ занимаемыхъ Киргизами земляхъ, спража сія подвигается впередъ и, наконецъ, должна кончивъ поспояннымъ ушверженіемъ себя на дѣйсвивипельной государсвивенной границѣ.

§ 317. Временное ушверженіе пикетовъ и разъѣздовъ во внутрениости Спени, по мѣрѣ надобности, зависивъ опъ распоряженія Обласшнаго Начальника.

§ 318. Дѣйствительное перенесеніе линіи на границу не допускается безъ разрѣшенія Высшаго Правительсва.

§ 319. Таковому устройству надлежитъ въ свое время представить обстоятельный и подробный планъ, соображаясь съ обстоятельствами, выгодами линейной связи и мѣстнымъ положеніемъ.

ШТАТЪ

Расходамъ на счетъ Казначейства по управленію Киргизъ-Кайсаками Средней Орды.

Штапъ для одного округа.

	Число людей.	Одному въ годъ.		Всѣмъ.	
		Рубли.	коп.	Рубли.	коп.
Старшій Султанъ	1	1200	—	1200	—
Засѣдателей Россійскихъ .	2	1000	—	2000	—
Засѣдателей отъ Киргизовъ	2	200	—	400	—
Секретарь	1	900	—	900	—
Переводчиковъ, они же и сполначальники	2	800	—	1600	—
Толмачей	3	300	—	900	—
Лекарей	2	1000	—	2000	—
На содержаніе канцеляріи при Окружномъ Приказѣ	—	—	—	2000	—
Султановъ, управляющихъ волоспями	20	150	—	3000	—
При нихъ письмоводителей и шолмачей	40	300	—	12000	—
На канцелярскіе расходы Султанамъ	—	100	—	2000	—
	—	—	—	28000	—

	Рубли.	коп.
На Больницу	500	—
— Ремонтъ поспоянвхъ зданій	1000	—
— Заведеніе школъ и училищвхъ пособія.	500	—
— Поддержаніе благотворительныхъ заведе- деній	500	—
— Ежегодные праздники	500	—
И всего . .	3000	—

Таковыхъ округовъ, при введеніи
новаго успройспва, во всей Спепи
будеть восемь: слѣдспвенно, вся
попребность ежегоднаго расхода
для внушреннаго управленія соспа-
вишь погда. 248000

Сверхъ сего, ассигновать единовре-
менно на поспройку въ Спепи
положенныхъ зданій, по мѣрѣ оп-
крытія округовъ, для каждаго изъ
нихъ по 30 ш. руб.

Оппускъ пограничной суммы пре-
крапиль, но оппускаиль ежегодно
Обласпному Начальнику экспра-
ординарныхъ 3000

Примѣчаніе. 1). Оппускъ и расходъ
суммъ дѣлашь со-

размѣрно числу открытых округовъ, кромѣ экстраординарныхъ для Главнаго Начальства, которыя опускашь въ полномъ числѣ.

- 2). Жалованье Султанамъ, и прочія выдачи для волоспей, производишь по числу оныхъ въ каждомъ округѣ.

Bayerische
Staatsbibliothek
München